

Д-ръ мед. Л. Левенфельдъ.

Бракъ =====

===== **и счастье.**

Наблюденія, размышленія и совѣты врача.

Сокращенный переводъ съ 3-го нѣм. изданія

Б. А. Винницкой

подъ редакціей

д-ра Е. А. Аркина.

Цѣна 80 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе „Литературно-Медицинскаго Журнала“ д-ра Окса.
1913.

Изданія д-ра Б. А. ОКСЕ

С.-Петербургъ, Офицерская, 26.

Д-ръ мед. С. М. Аренскій. Домашнія лѣчебныя средства
1912 г. Ц. 60 к.

Проф. А. Форель. Гипнотизмъ и лѣчение внушеніемъ
съ 5 нѣм. изд. д-ра Г. М. Бубиса. Спб. 1912 г. Ц. 1

Д-ръ Роландъ Штихеръ. Гигіена для женщинъ
Спб. 1912 г. Ц. 50 к.

Проф. Д. Симпсонъ. Лекціи о чумѣ. Спб. 1911 г.

Д-ръ В. М. Бурлаковъ. Практика дезинфекціи.
Ц. 20 к.

Санитаръ. Первая помощь при внезапныхъ заболѣваніяхъ
въ несчастныхъ случаяхъ. Съ 104 рис. въ текстѣ.
изданія прусскаго мпн. внутр. дѣлъ. Спб. 1913 г. Ц.

Д-ръ И. Г. Лазаревъ. Выдѣленія и отдѣленія чужеродныхъ
организма. Опытъ популярнаго изложенія. Спб. 1911 г.

Д-ръ мед. Г. А. Колосовъ. Н. И. Пироговъ, какъ
гигіеническое значеніе его личности. Съ портр. Пирогова.
Ц. 40 коп.

Д-ръ В. Вихманъ. Домашнее водолѣченіе. Пер.
Л. М. Василевскаго. Спб. 1911 г. Цѣна 30 к.

Д-ръ Е. А. Аркинъ. Алкоголизмъ и борьба съ нимъ
Ц. 20 к.

Проф. М. Шотеліусъ. Бактеріи, инфекціонныя болѣзні
съ ними. Съ 33 рис. въ текстѣ и приложенными на
раскрашенными рисунками. Пер. съ нѣм. д-ра М. Д.
1907 г. Ц. 1 руб.

Д-ръ Н. Н. Шевелевъ. Подача помощи въ несчастныхъ
случаяхъ. Спб. 1909 г. Ц. 40 к.

Женщина-врачъ М. Ф. Мохначева. Болѣзні дѣтей
больными дѣтьми. Спб. 1912 г. Ц. 1 р.

Д-ръ мед. В. Гаммеръ. Половое несчастье жены
съ нѣм. д-ра В. М. Бурлакова. Спб. 1913 г. Ц. 30 к.

Д-ръ Л. М. Василевскій. Медицина въ классическомъ
(по сочиненію д-ра Е. Hollender'a „Die Medizin in d
Malerei“). Съ рисунками въ текстѣ и на 16 приложеніяхъ
мѣловой бумаги. Спб. 1909 г. Ц. 1 р.

Проф. Г. Эйхгорстъ. Болѣзні сердца. Гигіена сердца
и болѣзнь состояніи. Съ 10 рис. Перев. съ нѣм.
Ц. 40 к.

Д-ръ мед. Л. Левенфельдъ.

Бракъ

и счастье.

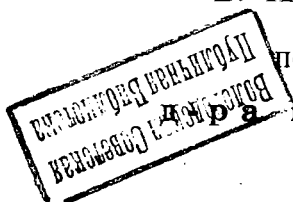
Наблюденія, размышленія и совѣты врача.

Сокращенный переводъ съ 3-го нѣм. изданія

Б. А. Винницкой

подъ редакціей

д-ра Е. А. Аркина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание „Литературно-Медицинскаго журнала“ д-ра Окса.

1913.

39Б

Л 35

I.

Предварительныя замѣчанія.

О счастье вообще и брачномъ счастье въ частности.

Подъ счастьемъ обыкновенно понимаютъ тѣ внѣшнія или внутреннія условія, которыя въ состояніи доставить человѣку высшую степень наслажденія. Счастье есть то, къ чему всѣ въ этомъ мірѣ стремятся и что такъ трудно дается. И вмѣстѣ съ тѣмъ это самое измѣнчивое изъ всѣхъ человѣческихъ желаній. Представленія о счастье не только претерпѣвали на протяженіи тысячелѣтій самыя поразительныя измѣненія, но они и теперь продолжаютъ измѣняться въ зависимости отъ степени культуры и условій, въ которыхъ живутъ и развиваются различные народы.

Въ древнія времена господствовало исключительно матеріалистическое пониманіе счастья. Матеріальное благополучіе и дѣти—вотъ единственные источники счастья, доступные простому смертному; сильные же міра сего видѣли счастье въ расширеніи власти и военной славы. Но рядомъ съ этими воззрѣніями уже и въ древнія времена намѣчается болѣе высокое пониманіе счастья. Такъ, Демокритъ видѣлъ счастье въ чистотѣ и ясности душевнаго настроенія, Ксенократъ—въ обладаніи добродѣтелью. Платонъ наряду съ душевными качествами считалъ физическое здоровье и благопріятныя внѣшнія обстоятельства необходимыми условіями счастья. Аристотель смотрѣлъ на внѣшнія условія, какъ на прямое слѣдствіе разумной и добродѣтельной жизни и высшее счастье полагалъ въ чистотѣ сознанія. Стоики въ своемъ ученіи рѣзко подчеркивали противоположность между философскимъ и вульгарнымъ взглядомъ на счастье; они выставляли презрѣніе къ внѣшнимъ благамъ жизни, какъ необходимую предпосылку счастья, достигаемаго единственно добродѣтелью.

Взгляды Эпикура не такъ далеко ушли, какъ это принято думать, отъ ученія стоической школы.

Эпикуръ видѣлъ счастье въ наслажденіи, но не чувственномъ, а духовномъ. Счастье, по мнѣнію этого философа, заключается въ не-

поколебимомъ и мудрою спокойствію, которое поднимается высоко надъ всѣми превратностями судьбы.

Точно такъ же и Сенека, котораго обыкновенно причисляютъ къ стоикамъ, во взглядахъ на счастье не расходится существенно съ Эпикуромъ. Но рядомъ съ приведенными мнѣніями раздавались въ древности отдѣльные голоса, которые вообще не признавали человѣка способнымъ къ достиженію счастья.

Христіанство ничего не прибавило къ стоическому ученію о ничтожествѣ материальныхъ благъ и независимости отъ нихъ истиннаго счастья. Но по ученію христіанской религии для достиженія счастья недостаточно, какъ учили стоики, одной непреклонной воли, а нужно содѣйствіе божественной благодати. Отсюда ясно, почему христіанство придаетъ такъ мало значенія земному счастью и вѣчное счастье переноситъ въ загробный міръ.

Взгляды философовъ новаго времени находятся въ значительной степени подъ вліяніемъ греческой философіи. *Лейбницъ* видитъ истинное счастье въ добродѣтельной жизни и въ любви къ Богу; *Спиноза* въ возможномъ совершенствованіи разума: счастье, по его мнѣнію, не награда за добродѣтель, а сама добродѣтель. Въ глазахъ *Канта* счастье, хотя бы оно осуществилось въ потусторонней жизни, является непремѣннымъ слѣдствіемъ нравственности. Взгляды *Шопенгауэра* являются уже переходомъ къ естественно-научнымъ воззрѣніямъ. „Всякое чувство удовлетворенности, или, какъ обыкновенно говорятъ, счастья, всегда носитъ не положительный, а отрицательный характеръ. Это—не само изъ себя вытекающее чувство, а удовлетвореніе какого-нибудь желанія. Итакъ, желаніе, т. е. недостатокъ чего-то—вотъ основное условіе каждаго наслажденія. Но вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ проходитъ и желаніе, а слѣдовательно и наслажденіе. Такимъ образомъ чувство счастья является всякій разъ только освобожденіемъ отъ какого-либо страданія или нужды; иными словами, счастье—это отсутствіе страданія“.

Въ новѣйшія времена къ философскимъ ученіямъ о счастьѣ присоединились естественно-научныя воззрѣнія. Среди послѣднихъ видное мѣсто занимаетъ ученіе *Пидерита*, которое приближается къ взглядамъ Шопенгауэра. Пидеритъ полагаетъ, что чувство счастья зиждется на законѣ вліянія контрастовъ. Согласно этому закону наша нервная система обнаруживаетъ тѣмъ большую воспріимчивость къ извѣстной формѣ возбужденія, чѣмъ сильнѣе было раньше испытанное ощущеніе: холодъ, наприм., гораздо сильнѣе ощущается, если мы раньше подвергались дѣйствію жара; чувство сытости тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ острѣе раньше ощущался голодъ.

Этотъ же законъ господствуетъ и въ области нашихъ чувствъ.

Радость приобрѣтаетъ особую живость, если ей предшествовало страданіе, и только послѣ большихъ страданій возможно огромное счастье. Кто не зналъ глубокаго горя, тому невѣдома полнота счастья.

Ланге въ своей превосходной книгѣ „Рабочій вопросъ“, въ главѣ, посвященной вопросу о счастьѣ, отводитъ большую роль въ борьбѣ за лучшую жизнь моменту случайности.

Онъ не отрицаетъ значенія контрастовъ, но доказываетъ, что по отношенію къ чувству счастья законъ контрастовъ имѣетъ ограниченное вліяніе: кто, наприм., слишкомъ долго знакомъ съ нуждой и горемъ, у того можетъ совершенно притупиться способность испытывать счастье, даже когда послѣднее является.

Оствальдъ (1905 г.) раньше утверждалъ, что продолжительное счастье или наслажденіе является результатомъ плодотворной дѣятельности. Но исторія болѣзни Ницше убѣдила его въ томъ, что при нѣкоторыхъ психическихъ заболѣваніяхъ чувство счастья нисколько не зависитъ отъ плодотворно потраченной энергіи. Отсюда онъ заключилъ, что для того, чтобы получить всеобъемлющую теорію счастья, его прежній взглядъ нуждается въ дополненіи.

На основаніи изслѣдованія разнообразныхъ видовъ счастья *Оствальдъ* считаетъ возможнымъ выразить проблему счастья въ слѣдующей математической формулѣ:

$$G = (E + B) (E - B) = E^2 - B^2,$$

гдѣ G обозначаетъ искомое счастье, E количество труда, потраченнаго даннымъ лицомъ соотвѣтственно его желанію (или призванію), а B выражаетъ количество энергіи, потраченной вопреки его желанію.

Изъ формулы *Оствальда* вытекаетъ, что счастье и несчастье человѣка находятся въ зависимости отъ отношенія количества труда, которое онъ тратитъ согласно своему желанію, къ количеству труда, выполняемаго имъ вопреки желанію. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ шире мы проявляемъ свою энергію, тѣмъ мы ближе къ достиженію желаннаго счастья.

Но, замѣчаетъ знаменитый физикъ, существуютъ источники мимолетнаго счастья, и существуютъ источники счастья неизсякаемаго. Для достиженія продолжительнаго счастья, по мнѣнію *Оствальда*, слѣдуетъ отдаваться такого рода труду, котораго исчерпать невозможно: таково, напр., служеніе наукѣ и благу человѣчества.

Ученіе *Оствальда* вызываетъ, однако, рядъ вѣскихъ возраженій. Какъ ни талантливо авторъ выводитъ свои заключенія, онъ все-таки грѣшитъ тѣмъ, что упускаетъ изъ вида массу очень важныхъ факторовъ и чрезмѣрно обобщаетъ отдѣльные явленія.

Условія счастья такъ сложны, для ихъ осуществленія крайне измѣнчивые субъективные моменты имѣютъ такое большое значеніе,

что всякая попытка подчинить ихъ математическимъ формуламъ обречена заранѣе на неудачу.

Противъ ученія Оствальда можно выставить три разряда фактовъ:

1. Счастье нерѣдко приходитъ къ человѣку безъ всякой затраты съ его стороны какой бы то ни было энергіи. Случайное происхожденіе отъ богатыхъ и знатныхъ или даже отъ живущихъ въ самой скромной обстановкѣ, но интеллигентныхъ и горячо любящихъ родителей можетъ послужить для дѣтей источникомъ высшихъ радостей. Далѣе, рожденіе ребенка можетъ доставить огромное счастье человѣку, долго и тщетно мечтавшему о потомствѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ данное лицо ни въ какой степени не обязано счастьемъ своей дѣятельности, какъ ничѣмъ не обязанъ своей энергіи счастливецъ, на чью долю выпалъ крупный выигрышъ въ лоттерей.

2. Съ другой стороны нѣтъ недостатка и въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ наивысшее напряженіе энергіи не ведетъ къ счастью и удовлетворенію. Экскурсія, наприм., въ горы, потребовавшая отъ туриста значительныхъ физическихъ усилій, можетъ не дать никакого удовлетворенія и привести къ полному разочарованію, если вслѣдствіе испортившейся погоды пропалъ для глазъ тотъ прекрасный видъ, ради котораго она была предпринята.

То же, къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ и съ духовными усиліями человѣка. Студентъ, который усердно занимался, можетъ легко провалиться на экзаменѣ, въ то время какъ его товарищъ, при гораздо меньшей затратѣ силъ, выдерживаетъ его очень хорошо. Послѣдній, конечно, чувствуетъ полное удовлетвореніе, въ то время какъ у перваго этого чувства нѣтъ. Такой результатъ является иногда удѣломъ цѣлой человѣческой жизни.

Развѣ въ жизни мы не видимъ на каждомъ шагу, какъ одинаковая добросовѣстность и энергія у различныхъ людей приводитъ къ различнымъ результатамъ? Какое бы утѣшеніе человѣкъ ни находилъ въ сознаніи исполненнаго долга, все же нельзя отрицать, что тотъ, чьи труды щедро награждаются, чувствуетъ себя во всѣхъ отношеніяхъ гораздо болѣе удовлетвореннымъ, чѣмъ тотъ, чьи старанія скудно оцѣниваются. Съ особенной рѣзкостью сказывается вліяніе внѣшнихъ успѣховъ на внутреннемъ чувствѣ счастья у великихъ людей. Многіе изъ нихъ, какъ извѣстно, только къ концу своей плодотворной жизни встрѣчали должную оцѣнку своимъ трудамъ, а многихъ только послѣ смерти потомство вознаградило, увѣнчавъ лаврами ихъ могилы. Были ли счастливы эти недостаточно оцѣненные или непризнанные при жизни геніи, хотя бы они и были глубоко убѣждены въ плодотворности своего жизненнаго труда? Даже великій пессимистъ Шопенгауэръ не могъ безъ горечи вспоминать о томъ, что цѣлыя десятилѣтія пона-

добились для того, чтобы по достоинству оцѣнить его труды. Фактъ этотъ совершенно противорѣчитъ тому общепринятому положенію, что тотъ, кто стремится въ жизни къ высокимъ цѣлямъ, находитъ наслажденіе въ самомъ процессѣ творчества, независимо отъ внѣшняго успѣха.

Безусловно, и ученый и художникъ находятъ большое наслажденіе въ самой работѣ, но не при всѣхъ условіяхъ, а лишь тогда, когда плоды ихъ трудовъ соотвѣтствуютъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ ожиданіямъ, что далеко не всегда имѣетъ мѣсто. Ученый, наприм., можетъ потратить многіе годы на изысканія, которыя своими результатами не всегда въ состояніи доставить ему душевное удовлетвореніе; равнымъ образомъ и художникъ часто при воплощеніи своего идеала, который онъ долгое время вынашивалъ, испытываетъ вмѣсто высокаго наслажденія горечь разочарованія и безсилія. Въ этомъ отношеніи замѣчательнымъ примѣромъ можетъ служить знаменитый Микель Анджело, который выразился однажды про своего знакомаго художника, что тотъ поистинѣ счастливый человѣкъ, такъ какъ всегда доволенъ своими произведеніями, чего онъ, Микель Анджело, не можетъ сказать о себѣ.

Непризнаніе заслугъ всегда въ значительной степени парализуетъ наслажденіе творчествомъ. Ученый, какъ и художникъ, работаетъ вѣдь не только для своего удовольствія, подобно ребенку, который играетъ ради своей забавы; каждый изъ нихъ хочетъ служить интересамъ общества, а это желаніе остается неосуществленнымъ, если ихъ трудъ не встрѣчаетъ должнаго признанія.

3. Встрѣчаются, наконецъ, въ жизни случаи другого рода, когда ни неустанныя усилія, ни блестящій внѣшній успѣхъ не даютъ полнаго счастья. Поучительны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя однажды Гете въ разговорѣ съ Эркманомъ. „Меня всегда считали баловнемъ счастья; я не хочу жаловаться и сѣтовать на свою судьбу. Но въ сущности вся моя жизнь была однимъ сплошнымъ трудомъ, и я могу смѣло сказать, что за всѣ мои 75 лѣтъ я едва ли имѣлъ одинъ спокойный мѣсяць. Это было вѣчное верченіе жернова, который приходилось всякій разъ сызнаова поднимать“.

Если Гете въ своей столь богатой и плодотворной жизни находилъ такъ мало отрады, не говоритъ ли это какъ нельзя болѣе краснорѣчиво о томъ, что ни научная, ни художественная дѣятельность не въ состояніи были сами по себѣ доставить ему полнаго и длительного счастья. Можетъ быть, истинная причина неудовлетворенности короля поэтовъ заключалась въ томъ, что его честолюбивая натура не могла довольствоваться завоеванной славой художника; Гете жаждалъ славы естествоиспытателя, но это желаніе осталось неисполненнымъ.

Не меньше возражений, чѣмъ „энергетическая“ теорія Оствальда, вызываетъ другая теорія счастья, предложенная *Гильти*. Первымъ и необходимымъ условіемъ счастья Гильти считаетъ вѣру въ господство нравственного мірового принципа. Безусловно, такая вѣра въ нравственное начало міра большое благо для того, кто ею обладаетъ. Эта вѣра является какъ бы страховкой противъ всѣхъ ударовъ судьбы: въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни она утѣшаетъ человѣка тѣмъ, что внушаетъ ему взглядъ на страданія, не какъ на слѣдствіе слѣпыхъ и случайныхъ силъ, и сулитъ ему награду за перенесенныя испытанія въ настоящей или загробной жизни. Но подобная вѣра не всякому доступна, и тотъ, кто научился философски и научно мыслить, бываетъ часто вынужденъ отказаться отъ нея, несмотря на всѣ выгоды, которыя она сулитъ.

Впрочемъ, какъ справедливо указывали еще древніе философы, вѣра вовсе не необходима для достиженія счастья.

Что касается вульгарнаго представленія о счастьѣ, то оно въ наши дни такое же, какъ и въ древнія времена. Оно лишь измѣнилось соотвѣтственно индивидуальнымъ особенностямъ и условіямъ жизни каждаго лица и не включаетъ въ себѣ, какъ необходимый элементъ, наличность многочисленнаго потомства.

Теперь, наоборотъ, на дѣтей часто смотрятъ, какъ на помѣху на пути къ счастью.

Каждый въ наше время смотреть на счастье по своему: земледѣлецъ видитъ его въ наростаніи доходности его земли и скота, чиновникъ въ быстрой карьерѣ, жуиръ въ праздности и удовлетвореніи его плотскихъ потребностей. Но рядомъ съ перечисленными людьми, ставящими свое счастье въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, попадаются (хотя не очень часто) и такіе, которые ищутъ и находятъ свое счастье въ самихъ себѣ, и прежде всего въ своей дѣятельности.

Въ предыдущемъ изложеніи мы касались цѣлага ряда факторовъ, которые имѣютъ значительное, а иногда и рѣшающее вліяніе на счастье всей жизни. Но счастье часто бываетъ быстротечнымъ, проистекая изъ мимолетныхъ случайностей (напр., человѣкъ, избѣгнувшій смертельной опасности, если онъ, конечно, дорожитъ жизнью, временно будетъ испытывать интенсивное чувство счастья, равно какъ и тотъ, который избавилъ его отъ опасности).

Каково бы однако ни было счастье, продолжительно или скоропреходяще, оно всегда зависитъ отъ опредѣленныхъ условій. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить состояніе нашей нервной системы. Будетъ заблужденіемъ думать, что совершенное здоровье есть необходимое условіе счастья. Даже опасно-больной, близкій къ смерти, можетъ испытать счастливыя минуты, и не лишена смысла молитва

вѣрующаго о дарованіи ему счастливаго часа кончины. Но съ другой стороны необходимо отмѣтить, что различныя болѣзненные измѣненія мозга, и въ особенности истощеніе его, дѣлають человѣка часто совершенно неспособнымъ къ воспріятію чувства счастья. Такого рода истощеніе является результатомъ чрезмѣрнаго напряженія умственныхъ силъ или слишкомъ интенсивнаго эмоціональнаго возбужденія (длительное горе, часто повторяющіяся душевныя потрясенія). Не мало, впрочемъ, и такихъ патологическихъ душевныхъ состояній, которыя не только не исключаютъ возможности счастья, но, наоборотъ, сами обуславливають его: таковы, напр., переживанія маниака или различныя формы экстаза при истеріи и др.

Другое условіе, отъ котораго въ значительной степени зависитъ счастье человѣка, составляетъ наличность какого-нибудь опредѣленнаго желанія, хотя бы это желаніе находилось въ скрытомъ видѣ. Напр., разсудительный человѣкъ, не видя никакой возможности улучшить свое матеріальное положеніе, можетъ наконецъ примириться съ нимъ. Тѣмъ однако сильнѣе будетъ испытываемое имъ чувство счастья, если, благодаря какой-либо неожиданности, его жизнь сразу пойдетъ по пути, который соотвѣтствуетъ его тайнымъ, никогда не умиравшимъ въ немъ, желаніямъ.

Зависимость счастья отъ того или иного желанія имѣетъ свои различныя послѣдствія. Чѣмъ возвышеннѣе наши желанія, тѣмъ труднѣе ихъ осуществленіе, и, наоборотъ, чѣмъ они скромнѣе, тѣмъ они легче исполняются. Извѣстно также, что чѣмъ меньше человѣкъ ставитъ достиженіе своего счастья въ зависимость отъ внѣшняго міра, тѣмъ онъ легче его обрѣтаетъ, въ противоположность тому, кто счастье своей жизни подчиняетъ исключительному вліянію внѣшнихъ условій.

Въ проблемѣ счастья есть еще одна черта, достойная быть отмѣченной. Чувство счастья, вытекающее изъ одного источника, не можетъ быть длительнымъ: оно должно прерываться интервалами для того, чтобы снова вернуться съ прежней силой. „Продолжительное счастье много теряетъ именно въ силу своей продолжительности“, справедливо замѣтилъ *Лихтенбергъ*. Причина этого явленія лежитъ, очевидно, въ особыхъ свойствахъ нашей нервной системы и нашего сознанія. Нервные элементы нашего мозга не могутъ долго оставаться въ томъ состояніи, съ которымъ связаны ощущенія напряженнаго счастья. И съ другой стороны, наше сознаніе не въ состояніи удержать на одной высотѣ одно и то же чувство счастья, если оно долго длится. Для того чтобы интенсивность чувства не уменьшалась, ему на смѣну должны прійти новыя чувства, черпающія свои силы изъ другихъ источниковъ. Какъ бы, наприм., ни было сильно въ насъ чувство во-

сторга, которое мы испытываемъ при видѣ прекраснаго ландшафта, оно должно ослабѣть и даже исчезнуть, если нашъ взоръ долго на немъ останавливается. Съ другой стороны, менѣ живописный видъ можетъ опять вызвать въ насъ новое чувство удовольвенія. Смѣна удовольствій—необходимое условіе счастья. Но эта смѣна, это разнообразіе должны протекать въ извѣстныхъ границахъ, такъ какъ постоянное нагроможденіе удовольствій не только не даетъ чувства радости, но, наоборотъ, вызываетъ состояніе, исключющее счастье, состояніе пресыщенія.

Выше было указано, что счастье нерѣдко достигается помимо всякаго усилія; это вполне вѣрно, но нельзя отрицать и того, что только цѣной лишеній и трудовъ мы иногда въ состояніи завоевать свое счастье. Именно это обстоятельство имѣетъ въ виду старинная легенда о раѣ. Человѣкъ, проводящій жизнь въ праздномъ бездѣльѣ, не могъ стать счастливымъ.

Трудъ не только самъ по себѣ служитъ источникомъ счастья для многихъ, но онъ еще увеличиваетъ воспримчивость къ наслажденіямъ, черпаемымъ изъ другихъ источниковъ.

Тотъ, кто послѣ трудового дня возвращается къ своему скромному семейному очагу, скорѣе въ состояніи испытать чувство счастья, чѣмъ праздный человѣкъ, который послѣ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ удовольствій не можетъ отдѣлаться отъ тоски и скуки.

Кто хочетъ быть кузнецомъ своего счастья, насколько это доступно человѣку, тотъ долженъ въ извѣстной степени ограничить свои потребности въ матеріальныхъ благахъ, которыя такъ зависятъ отъ случайностей и превратностей судьбы. Отрѣшиться совершенно отъ внѣшнихъ благъ, чего такъ добивались древніе стоики, современный культурный человѣкъ не можетъ, такъ какъ къ этимъ благамъ примыкаютъ также здоровье и семья. Напрасно старый холостякъ думаетъ, что, отказавшись отъ семьи, онъ избѣгъ многихъ ударовъ судьбы; онъ не долженъ забывать, что онъ достигъ этого дорогой цѣной, цѣной лишенія самыхъ высокихъ и чистыхъ радостей. Точно также нельзя не придавать значенія въ вопросѣ о счастьѣ состоянію нашего здоровья. Только фанатикъ, возлагающій всѣ свои чаянія на загробный міръ и совершенно равнодушный къ настоящей жизни, можетъ презрительно относиться къ заботамъ о здоровьѣ; обыкновенный же смертный, который хоть что-нибудь ставитъ свою жизнь, не можетъ пренебрегать своимъ физическимъ благополучіемъ. Конечно, здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, слѣдуетъ соблюдать чувство мѣры, такъ какъ вѣчный страхъ предъ болѣзнью можетъ отравить существованіе и явиться угрозой нашему счастью.

Рядомъ съ необходимостью возможной независимости отъ внѣш-

нихъ благъ, условіемъ, важнымъ для счастья, является разнообразіе жизненныхъ интересовъ. Тотъ, кто въ избранной дѣятельности ищетъ счастья и удовлетворенія, поступаетъ разумно; но глупо смотрѣть на свою спеціальность, какъ на единственный источникъ счастья. Печальныя послѣдствія подобной узости интересовъ мы видимъ на участи тѣхъ несчастныхъ, навсегда прикованныхъ къ своимъ пыльнымъ бумагамъ бюрократовъ, которые, какъ только они лишаются возможности глотать департаментскую пыль, не находятъ себѣ мѣста въ окружающемъ мірѣ и становятся въ тягость себѣ и другимъ. Совершенно иначе чувствуетъ себя тотъ, который, помимо своей спеціальности, сохраняетъ живой и глубокой интересъ къ красотамъ природы, къ искусству, къ животрепещущимъ социальнымъ вопросамъ: такой человекъ, какъ бы ни были скромны его силы, всегда найдетъ въ общественной дѣятельности большую долю удовлетворенія даже и тогда, когда онъ почему-либо навсегда лишенъ возможности работать въ отмежеванной имъ спеціальности.

Если мы, послѣ приведенныхъ общихъ разсужденій, перейдемъ къ интересующему насъ частному вопросу о супружескомъ счастьѣ, мы не должны упустить изъ вида, что есть цѣлая категорія лицъ „жено- и браконенавистниковъ“, которые утверждаютъ, что супружескаго счастья, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, совсѣмъ нѣтъ, что въ лучшемъ случаѣ къ супружеской жизни можно примѣнить эпитетъ „хорошая“, но отнюдь не „счастливая“.

Мы должны разъ навсегда установить, что, когда мы говоримъ о супружескомъ счастьѣ, мы не имѣемъ въ виду какую-то блаженную жизнь, совершенно свободную отъ непріятностей и волненій. Самый счастливый бракъ не исключаетъ возможности плохихъ переживаній, но если сумма или интенсивность счастливыхъ моментовъ превышаетъ качественно или количественно сумму непріятныхъ моментовъ, тогда мы вправѣ говорить о счастливомъ бракѣ.

Тутъ не можетъ быть и рѣчи о построеніи какой-либо теоріи; мы часто встрѣчаемъ истинное счастье тамъ, гдѣ меньше всего рассчитываемъ его найти, и, наоборотъ, всѣ условія какъ будто даны для счастья, а самага счастья нѣтъ.

На основаніи развитыхъ выше положеній можно было бы заключить, что супружеское счастье осуществляется тогда, когда бракъ удовлетворяетъ надежды и желанія, которыя обѣ стороны на него возлагали. Но подобное заключеніе не вполне вѣрно, и мы можемъ противопоставить ему многіе факты, взятые изъ жизни. Когда, напр., старый или больной мужчина женится, чтобы окружить себя хорошимъ уходомъ, или когда молодая дѣвушка выходитъ замужъ за старика ради матеріальнаго обезпеченія, въ этихъ случаяхъ желанія,

связанныя съ бракомъ, могутъ осуществиться, но супружескаго счастья все-таки не будетъ. Съ другой стороны, можно представить себѣ полное супружеское счастье и тогда, когда то, о чемъ обѣ стороны страстно мечтали (напр., рожденіе потомства), остается неисполненнымъ. Для полнаго супружескаго счастья недостаточно, чтобы отдѣльныя желанія супруговъ исполнились, недостаточно, чтобы, благодаря заключенію брака, супруги получили извѣстныя выгоды, матеріальныя или духовныя; только тогда, когда бракъ самъ по себѣ, какъ союзъ двухъ лицъ, какъ форма постоянного общенія и тѣснаго единенія, доставляетъ обоимъ высшее удовлетвореніе, только тогда онъ заслуживаетъ названія счастливаго брака.

Всевозможныя выгоды и преимущества, которыя часто являются слѣдствіемъ брака, не составляютъ еще супружескаго счастья. То счастье, которое такимъ путемъ пріобрѣтается, представляетъ собою, такъ сказать, побочный продуктъ брака, но не плодъ, выросшій на почвѣ совмѣстной брачной жизни.

Опытъ жизни учитъ насъ, что надежды, возлагаемая на супружескую жизнь при заключеніи брака, въ большинствѣ случаевъ или совсѣмъ не осуществляются, или осуществляются лишь на короткое время. Продолжительное удовлетвореніе этихъ надеждъ и желаній зависитъ отъ стеченія цѣлаго ряда благопріятныхъ условій. Условія эти можно подраздѣлить на двѣ группы: къ первой группѣ мы отнесемъ тѣ факторы, которые сами по себѣ не могутъ дать супружескаго счастья, но которые косвенно вліяютъ на характеръ и судьбу супружеской жизни. Назовемъ для примѣра здоровье и матеріальное благополучіе.

Врядъ ли кто станетъ отрицать, что оба эти фактора должны въ высокой степени содѣйствовать тому, чтобы совмѣстная жизнь супруговъ протекала счастливо. Но сами по себѣ, какъ самое совершенное здоровье, такъ и несмѣтное богатство не могутъ гарантировать супружескаго счастья. Богатство и здоровье можно, слѣдовательно, разсматривать лишь, какъ вспомогательныя средства, значительно облегчающія супругамъ достиженіе счастья, но не какъ матеріалъ, изъ котораго строится это счастье.

Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ жизненные факторы, безъ которыхъ немислимо супружеское счастье, какъ бы ни были благопріятны всѣ другія условія. Къ этой группѣ относятся извѣстныя черты человѣческаго характера, изученіемъ которыхъ мы займемся впослѣдствіи.

Ни одна пара не можетъ быть счастливой въ своей супружеской жизни, если у нихъ эти черты отсутствуютъ. Пользуясь медицинскими терминами, мы назовемъ явленія первой группы—предраспола-

гающими къ супружескому счастью, а явленія второй—основными или существенными (эссенціальными) для счастья.

Ближайшія главы будутъ посвящены разбору явленій первой категоріи.

II.

Источники супружескаго счастья.

А. Предрасполагающія условія.

1. Возрастъ.

Вопросъ о возрастѣ, наиболѣе благопріятномъ для вступленія въ бракъ, долженъ быть разрѣшаемъ для каждаго пола отдѣльно, такъ какъ и физическое и духовное развитіе мужчины и женщины не идутъ параллельно. Сначала займемся мужскимъ поломъ.

Мужчина въ нашихъ широтахъ достигаетъ половой зрѣлости уже въ 18 лѣтъ, если не раньше. Но половая зрѣлость еще не означаетъ высшей степени полового развитія; послѣднее достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта къ 30-ти годамъ, чтобы затѣмъ начать постепенно убывать. Что касается общаго физическаго развитія мужчины, то его слѣдуетъ считать вполнѣ законченнымъ къ 25—26 годамъ.

Если сейчасъ же по наступленіи половой зрѣлости начинаются правильныя и частыя половыя сношенія (какъ это бываетъ въ супружеской жизни), то они весьма часто влекутъ за собой не вполнѣ благопріятныя послѣдствія для здоровья.

Примѣромъ могутъ служить польскіе евреи, которые, вступая въ бракъ очень рано, въ 18—19 лѣтъ, къ 30-ти годамъ выглядятъ преждевременно состарившимися. Конечно, не малую роль играютъ здѣсь общія тяжелыя условія ихъ жизни, но все же я изъ своихъ личныхъ наблюденій не могъ не вынести опредѣленнаго убѣжденія, что усиленная половая дѣятельность безусловно способствовала раннему одряхлѣнію организма. Въ пользу такого предположенія краснорѣчиво говорятъ и нѣкоторыя статистическія данныя, которыя *Гиппингъ* приводитъ въ своей „Половой гигиенѣ“: въ то время какъ изъ 1000 мужчинъ, вступающихъ въ бракъ между 14 и 20 годами, умираетъ 29,3, изъ такого же числа холостыхъ (въ теченіе одного и того же періода) умираетъ только 6,7. Числа эти говорятъ сами за себя.

Въ виду сложныхъ обязанностей, которыя налагаетъ супружеская жизнь, а главнымъ образомъ ради блага потомства, желательно, чтобы мужчина вступалъ въ бракъ въ томъ возрастѣ, когда онъ не только

созрѣлъ въ половомъ отношеніи, но и достигъ полнаго расцвѣта физическихъ силъ, т. е. не моложе 25-ти лѣтъ. Въ пользу такого рѣшенія вопроса говорятъ еще другія вѣскія соображенія.

Выборъ подходящей спутницы жизни является очень трудной задачей и для зрѣлаго и опытнаго мужчины. Что же сказать о молодомъ человѣкѣ, котораго такъ часто плѣняетъ внѣшность, ради которой онъ готовъ поступиться духовными и нравственными требованіями. Къ тому же молодой человѣкъ, духовно и умственно не вполне созрѣвшій, при раннемъ вступленіи въ бракъ не только не можетъ знать хорошо жизни и людей, но и не знаетъ вполне самого себя, своихъ потребностей, не въ состояніи понять предстоящихъ ему обязанностей: многіе молодые люди въ экстазѣ своей первой любви считаютъ себя способными на такія дѣла и поступки, которые совершенно несвойственны ихъ натурѣ. И неудивительно, если они часто горько ошибаются, разочаровываются въ своихъ силахъ и влчатъ печальную супружескую жизнь.

Мнѣ могутъ возразить, что и вполне искушенный жизнью человѣкъ не можетъ оградить себя отъ подобныхъ разочарованій. Но насколько труднѣе избѣгнуть ихъ молодому человѣку, который еще не успѣлъ окунуться въ житейскомъ омутѣ, не успѣлъ побывать ни въ одномъ изъ тѣхъ жизненныхъ положеній, которыя открываютъ сразу человѣку его собственную личность, позволяютъ ему правильно оцѣнить свои силы, узнать свои желанія и способность къ самопожертвованію!

Впрочемъ, не въ однихъ лишь интересахъ правильнаго выбора жены-друга возрастъ выше 25-ти лѣтъ является въ нашихъ глазахъ наиболѣе соотвѣтствующимъ для вступленія въ бракъ.

Не надо забывать, что и при современныхъ условіяхъ мужчина долженъ быть покровителемъ, совѣтникомъ и опорой своей жены и дѣтей. Онъ долженъ сохранить свои нѣжныя отношенія къ женѣ и послѣ того, какъ угаръ чувственной страсти прошелъ. Все это требуетъ большаго развитія духовныхъ силъ, чѣмъ то, которымъ обладаетъ мужчина въ началѣ своихъ 20-хъ годовъ.

Мы должны, далѣе, считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что женщина, въ силу особенностей ея половой организаціи, подъ вліяніемъ беременностей и кормленія, гораздо раньше старѣетъ, чѣмъ мужчина. И для того, чтобъ она сохранила въ глазахъ мужа свою привлекательность, какъ женщина, необходимо, слѣдовательно, чтобы она была значительно моложе его; въ то время какъ мужчина въ 36 лѣтъ большей частью производитъ впечатлѣніе еще молодого человѣка, женщина въ эти годы начинаетъ уже блекнуть. Таковы тѣ соображенія, которыя въ совокупности заставляютъ насъ признать,

что наиболѣе подходящимъ возрастомъ при вступленіи въ бракъ для мужчины является періодъ между 28 и 30 годами.

Противъ такого вывода какъ будто часто говорить житейскій опытъ. Есть пословица: „рано женишься, не будешь каяться“. Часто дѣйствительно случается въ жизни, что не только супруги одинаковаго возраста вполнѣ счастливы, но нерѣдки примѣры, когда жена гораздо старше своего мужа, и это нисколько не нарушаетъ гармоніи ихъ совмѣстной супружеской жизни. Всѣ эти факты справедливы, какъ отдѣльныя исключенія.

Но статистика, обнимающая значительное число случаевъ, показываетъ намъ, что тѣ браки, которые мужчинами заключаются въ возрастѣ моложе 30 лѣтъ, чаще кончаются разводомъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ мужчинамъ при вступленіи было болѣе 30 лѣтъ. Фактъ этотъ имѣетъ, однако, бѣольшую силу по отношенію къ интеллигентному классу, чѣмъ къ рабочему. Поистинѣ счастливымъ слѣдуетъ на мой взглядъ признать то обстоятельство, что разныя внѣшнія препятствія мѣшаютъ въ интеллигентномъ классѣ молодымъ людямъ вступать въ бракъ съ предметомъ своей первой страсти, такъ какъ въ противномъ случаѣ число несчастныхъ супружескихъ жизней было бы неизмѣримо больше. Интересно здѣсь отмѣтить нерѣдко наблюдаемое въ жизни явленіе, что мужчины въ зрѣломъ возрастѣ очень часто болѣе чѣмъ равнодушно вспоминаютъ объ объектахъ своей первой любви, и очень многіе благодарны судьбѣ за то, что она ихъ разъединила съ той, на которую они нѣкогда смотрѣли, какъ на идеальное воплощеніе всевозможныхъ совершенствъ.

Дѣвушки въ средней и сѣверной Европѣ обыкновенно достигаютъ половой зрѣлости въ 18 лѣтъ, но, вопреки мнѣнію *Фореля*, въ этомъ возрастѣ женщина еще не созрѣла для брака. Въ интересахъ здоровья желательно, чтобы женщина вступала въ бракъ, когда она физически вполнѣ развита, а такое полное развитіе не наступаетъ раньше 20 лѣтъ. Равнымъ образомъ и тѣ сложныя обязанности, которыя возлагаетъ жизнь на женщину-мать, требуютъ для своего разумнаго выполненія большаго умственнаго развитія, чѣмъ то, которое мы обыкновенно встрѣчаемъ у нашихъ 18-лѣтнихъ дѣвицъ. Какъ часто приходилось мнѣ лично выслушивать жалобы отъ женщинъ, вышедшихъ въ 18—19 лѣтъ замужъ: онѣ сѣтовали на то, что ихъ молодость прошла въ слишкомъ тяжелыхъ заботахъ, отнявшихъ всю радость жизни, что ихъ силы были преждевременно надорваны.

Статистическія данныя также подтверждаютъ неблагопріятныя послѣдствія слишкомъ ранняго брака на здоровье женщины.

Въ теченіе одного и того же періода времени умирало (во Франціи):

Въ возрастѣ.	Изъ 1000 замуж- нихъ.	Изъ 1000 не вышед- шихъ замужъ.
15—20	14,0	8,0
20—25	9,8	8,5
30—40	9,1	10,3
40—50	10,0	13,8
50—60	16,3	23,5
60—70	35,4	49,8

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что до 20 лѣтъ вліяніе брака на продолжительность жизни женщины неблагоприятно; въ нѣсколько смягченномъ видѣ это неблагоприятное вліяніе сказывается до 20—25 лѣтъ, между тѣмъ какъ въ позднѣйшіе годы, поскольку, по крайней мѣрѣ, можно судить по статистическимъ даннымъ, брачное состояніе въ сильной степени способствуетъ сохраненію жизни женщины.

Выше было упомянуто, что, ради осуществленія возможно полнаго супружескаго счастья, желательно, чтобы жена была моложе своего мужа на 8—10 лѣтъ. Опытъ жизни показываетъ, что даже когда эта разница достигаетъ 15 лѣтъ, она очень часто не нарушаетъ счастья супружеской жизни. Мнѣ лично извѣстны и такіе случаи, когда очень молодыя дѣвушки выходили за пожилыхъ людей (50—60 лѣтъ) и были вполнѣ счастливы въ своей семейной жизни, но это единичныя, исключительныя явленія.

Различію въ возрастѣ долженъ быть поставленъ предѣлъ, и этимъ предѣломъ на мой взглядъ слѣдуетъ признать разницу въ 15 лѣтъ, иначе, какъ правило, на супружеское счастье нельзя рассчитывать. Въ самомъ дѣлѣ, трудно, если не невозможно, 50-лѣтнему мужчинѣ, у котораго всѣ силы и способности—духовныя, физическія и половыя—начинаютъ убывать, а потребности постепенно суживаться, дать полное удовлетвореніе и счастье его женѣ, которая моложе его болѣе, чѣмъ на 15 лѣтъ, и, слѣдовательно, находится въ зенитѣ своего физическаго развитія, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, когда душой владѣютъ еще и пылкія страсти и молодыя желанія.

2. Состояніе здоровья.

Что здоровье играетъ немаловажную роль въ супружескомъ счастьѣ, объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ многочисленныя бѣдствія и страданія супруговъ, единственнымъ источникомъ которыхъ являются болѣзни; но какъ уже было упомянуто, здоровье само по себѣ не есть еще вѣрный залогъ супружескаго счастья, а съ другой стороны болѣзнь сама по себѣ не исключаетъ возможности счастья. Наоборотъ, бываетъ иногда, что физическія страданія тѣснѣе связываютъ су-

пруговъ другъ съ другомъ и придають ихъ отношеніямъ особую теплоту.

Въ общемъ, состояніе здоровья супруговъ можетъ имѣть тройкое вліяніе на ихъ совмѣстную жизнь: отъ состоянія здоровья прежде всего зависитъ работоспособность человѣка, а слѣдовательно его хозяйственная и матеріальная обеспеченность; во-вторыхъ, здоровье немало вліяетъ на интимныя стороны супружеской жизни; и наконецъ, вліяніе здоровья отражается особенно сильно на потомствѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Болѣзни супруговъ, замѣтимъ тутъ же, часто ведутъ къ безплодію.

Несмотря на широкое развитіе, которое получили въ наше время страховое дѣло и соціальное законодательство, рабочій все еще находится въ полной зависимости отъ своего заработка; но и люди, принадлежащіе къ среднему сословію: купецъ, художникъ, врачъ, адвокатъ въ случаѣ болѣзни оказываются въ весьма печальномъ положеніи; и даже богатые люди, вполнѣ независимые въ матеріальномъ отношеніи, съ потерей здоровья теряютъ то привилегированное положеніе въ обществѣ, которымъ они дорожатъ, лишаются того вліянія и тѣхъ наслажденій, которыми они пользовались въ жизни.

Такимъ образомъ, для всякаго человѣка, къ какому бы классу онъ ни принадлежалъ, болѣзнь сопряжена съ лишеніями, которыя неминуемо отражаются въ большей или меньшей степени на жизни всей семьи. И не только физическое благополучіе мужа, но и состояніе здоровья жены и ея работоспособность имѣютъ существенное значеніе для семейнаго счастья, не исключая и тѣхъ семей, въ которыхъ жена не принимаетъ непосредственнаго участія въ добываніи средствъ къ жизни. Даже въ зажиточныхъ семьяхъ, гдѣ большинство домашнихъ работъ выполняется прислугой, болѣзнь хозяйки дома наноситъ чувствительный ударъ матеріальному благополучію: расходы растутъ не столько по причинѣ самой болѣзни, требующей извѣстныхъ затратъ, сколько вслѣдствіе отсутствія въ хозяйствѣ надлежащаго руководства и зоркаго взгляда.

О семьяхъ недостаточныхъ и малоимущихъ и говорить нечего: для нихъ болѣзнь жены-матери является настоящимъ бѣдствіемъ.

Таково вліяніе болѣзни на матеріальное благосостояніе семьи, вліяніе, которое, каковы бы ни были взаимныя отношенія супруговъ, не можетъ не отразиться на покоѣ и счастьѣ семейной жизни.

Состояніе здоровья можетъ еще инымъ путемъ вліять на супружеское счастье, вторгаясь въ самую интимную область—въ половыя отношенія супруговъ.

Необходимо прежде всего отмѣтить, что какъ половая потребность, такъ и половая сила у обоихъ половъ подвержены значитель-

нымъ индивидуальнымъ колебаніямъ и отнюдь не всегда находятся въ прямой зависимости отъ общаго физическаго развитія. Конечно, какъ правило, вѣрно, что вполне здоровые мужчины или женщины обладаютъ большей силой полового влеченія и половой способности, чѣмъ слабые субъекты. Но исключенія, особенно среди женщинъ, здѣсь очень часты.

Бываетъ, наприм., что мужчина богатырскаго сложенія отличается пониженной половой способностью, а съ другой стороны весьма нерѣдки случаи, когда нѣжныя и хрупкія женщины проявляютъ чрезвычайно страстный темпераментъ.

Сила полового влеченія и половая способность могутъ быть выражены у супруговъ въ различной степени и различнымъ образомъ вліять на гармонію ихъ совмѣстной жизни; при этомъ обстоятельства складываются неодинаково, смотря по тому, кто изъ супруговъ страдаетъ пониженной половой способностью: мужъ или жена. У мужчинъ съ нормально развитыми половыми органами совершенное отсутствіе полового влеченія, не позволяющее имъ выполнить половой актъ, какъ врожденный порокъ, встрѣчается рѣдко; обыкновенно такого рода дефектъ сопровождается другими душевными и нервными расстройствами. Наоборотъ, женщины, во всѣхъ отношеніяхъ нормальныя, нерѣдко обнаруживаютъ этотъ пробѣлъ въ чувственной жизни—своего рода половую анестезію. Эволюція полового чувства у мужчины и женщины не одинакова. Въ то время какъ мужчина, еще будучи юношей, какъ только достигаетъ половой зрѣлости, знакомится съ особыми ощущеніями полового наслажденія и полового страданія (благодаря поллюціямъ и эрекціямъ), молодой дѣвушкѣ, вплоть до ея замужества, часто остаются совершенно невѣдомыми эти своеобразныя переживанія. Такимъ образомъ случается, что только по вступленіи въ бракъ въ женщинѣ пробуждается и развивается половое влеченіе, оргастическая сторона ея душевнаго міра. Въ этой тѣсной связи между пробужденіемъ полового чувства женщины и началомъ ея половой дѣятельности и лежитъ причина часто наблюдающагося въ жизни явленія, что только по выходѣ замужъ обнаруживается въ молодой женщинѣ существованіе особаго дефекта—отсутствіе полового влеченія, или половая анестезія. Этотъ дефектъ можетъ служить источникомъ не малыхъ страданій и разочарованій и явиться серьезнымъ тормазомъ супружескаго счастья. Чтобы избѣгнуть этихъ страданій и разочарованій, *Форель* совѣтуетъ молодымъ людямъ передъ вступленіемъ въ бракъ исповѣдаться другъ предъ другомъ и совершенно откровенно изложить свои половыя наклонности и влеченія. Онъ того мнѣнія, что самая цѣломудренна и чистая дѣвушка, если только половая жизнь не является для нея чѣмъ-то таинствен-

нымъ, можетъ дать себѣ отчетъ, насколько развито въ ней чувство полового влеченія, и не представляется ли ей отталкивающей самая мысль о будущей половой жизни съ любимымъ человѣкомъ. Я не думаю, чтобы слѣдованіе такому совѣту могло на практикѣ принести существенную пользу.

Къ счастью, полное отсутствіе полового влеченія у жены („абсолютная холодность темперамента“), которое не такъ рѣдко наблюдается, не имѣетъ такого рѣшающаго вліянія на характеръ супружеской жизни, какъ подобный же дефектъ у мужа. Различіе это легко понять, если принять во вниманіе активную роль мужчины и пассивную женщины въ половой жизни. Затѣмъ, холодный темпераментъ жены не только не представляетъ серьезнаго препятствія въ половомъ актѣ но и не мѣшаетъ ей быть плодотворной, между тѣмъ какъ совершенное отсутствіе полового влеченія у мужчины исключаетъ возможность зачатія.

Въ практическомъ отношеніи бѣльшимъ значеніемъ, чѣмъ полное отсутствіе полового влеченія, сравнительно рѣдко встрѣчающееся, имѣетъ недостаточное развитіе этого чувства, наблюдаемое довольно часто у обоихъ половъ. Женщины и въ частности нѣмки особенно часто отличаются холоднымъ темпераментомъ. Нѣкоторые авторы принимаютъ, что 40⁰/₀ всѣхъ представительницъ германской расы слѣдуетъ отнести къ холоднымъ натурамъ, а одинъ очень опытный наблюдатель, *Фюрбрингеръ*, допускаетъ даже, что больше половины нѣмецкихъ женщинъ страдаетъ недостаточнымъ развитіемъ полового чувства. Конечно, здѣсь очень трудно установить точныя цифры и по существу невозможно провести рѣзкую границу между нормальнымъ развитіемъ и пониженной способностью. Несомнѣнно одно, что сила полового влеченія у женщинъ, стоящихъ высоко на соціальной лѣстницѣ, гораздо менѣе выражена, чѣмъ у женщинъ рабочаго класса.

Рядомъ съ отсутствіемъ или ослабленіемъ полового чувства въ половой сферѣ наблюдается другое, противоположное явленіе—повышенная чувственность, половая гиперестезія. Въ противоположность описанному выше, этотъ порокъ встрѣчается гораздо чаще у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Часто чрезмерная чувственность у мужчинъ развивается на врожденной общей невропатической почвѣ, или же является результатомъ половых злоупотребленій и эксцессовъ.

Равнымъ образомъ и женщины, проявляющія ненормально повышенныя половыя потребности, почти всегда являются носительницами невропатической конституціи и нерѣдко отмѣчены разнообразными признаками нравственнаго и физическаго вырожденія. Надо замѣтить, что супружеское счастье въ гораздо большей степени подвергается испытанію въ томъ случаѣ, если болѣзненно развитую чувственность

проявляетъ жена, чѣмъ тогда, когда этимъ порокомъ отмѣченъ мужъ. Разнузданныхъ желаній жены, страдающей половою гиперэстезіей, часто не въ состояніи удовлетворить даже сильный въ половомъ отношеніи мужъ, и нерѣдко этотъ порокъ толкаетъ женщину на путь разврата, совершенно разстраивая семейную жизнь.

До сихъ поръ мы интересовались вліяніемъ на супружескую жизнь различныхъ патологическихъ уклоненій въ силѣ полового чувства (количественныя аномаліи). Но половое чувство знаетъ и качественныя измѣненія. Сюда относятся различнаго рода половыя извращенія, которыя могутъ наложить зловѣщій отпечатокъ на супружеское сожителство. Среди этихъ извращеній самымъ важнымъ и наиболѣе заслуживающимъ нашего вниманія является такъ называемая гомосексуальность, которая характеризуется тѣмъ, что субъектъ, страдающій этимъ порокомъ, испытываетъ половое влеченіе не къ лицамъ противоположнаго пола, какъ это бываетъ въ нормѣ, а къ индивидуумамъ его же пола (мужчина къ мужчинамъ, женщина къ женщинамъ). Гомосексуальность не мѣшаетъ вступленію въ бракъ. Мотивы, побуждающіе гомосексуальнаго мужчину или женщину вступить въ бракъ, могутъ быть самые разнообразныя: экономическія соображенія, настойчивыя увѣщанія друзей, совѣты врача, надѣющагося путемъ брака освободить своего паціента отъ его неестественнаго влеченія, и т. п. Любопытно отмѣтить, что гомосексуальность можетъ прихотливо сочетаться съ нормальной симпатіей къ противоположному полу; получается разнообразное раздвоеніе личности въ области половыхъ чувствъ. *Молль* описываетъ случай, въ которомъ у мужа, нѣжно любившаго свою жену, обнаружилия гомосексуальныя наклонности. Конечно, какъ и всюду, и въ этомъ извращеніи есть свои градаціи. У молодыхъ индивидуумовъ, особенно женщинъ, у которыхъ гомосексуальное влеченіе не успѣло еще пустить глубокіе корни, это извращеніе можетъ, подъ вліяніемъ брачной жизни, исчезнуть. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ бракъ остается безъ вліянія на гомосексуальное чувство. Естественно, что во всѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ страдаетъ этимъ половымъ извращеніемъ, семейная жизнь отравлена.

Можно въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени скрывать свои противоестественныя наклонности, свое отвращеніе къ нормальной половой жизни, притворяться даже нѣжнымъ, но рано или поздно холодъ души прорвется и сдѣлаетъ дальнѣйшую совмѣстную жизнь невыносимой.

Помимо описанныхъ выше состояній имѣются еще разнообразныя заболѣванія половой сфѣры, которыя хотя и не столь опасны для семейнаго счастья, но все же не остаются безъ значительнаго вліянія

на послѣднее. Сюда слѣдуетъ отнести тѣ многочисленныя патологическія измѣненія, которыя препятствуютъ нормальному выполнению полового акта. Рѣчь здѣсь идетъ по преимуществу о заболѣваніяхъ мужской половой сферы, о различныхъ формахъ такъ называемаго мужского безсилія. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ создаются условія, при которыхъ естественное чувство женщины остается неудовлетвореннымъ (особенно часто это наблюдается при *ejaculatio praesox*), въ результатѣ чего у нея легко можетъ возникнуть рядъ нервныхъ расстройствъ и страданій. Тяжесть этихъ страданій и вмѣстѣ съ ними судьба семейной жизни въ значительной степени зависятъ отъ характера жены, ея темперамента, степени привязанности къ мужу. Мнѣ лично извѣстны случаи, въ которыхъ, вслѣдствіе заболѣванія мужа, супружескія сношенія надолго прерывались, и тѣмъ не менѣе семейная гармонія не нарушалась. Но такъ бываетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда жена обладаетъ не очень пылкимъ темпераментомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благороднымъ и самоотверженнымъ характеромъ. Наоборотъ, при болѣе живомъ темпераментѣ и болѣе грубомъ эгоистическомъ характерѣ у нея при указанныхъ условіяхъ развиваются часто мѣстные страданія половыхъ органовъ и непріятное раздражительное состояніе духа, которое превращаетъ жизнь въ тяжелое бремя для обоихъ супруговъ. Весьма правдоподобно высказываемое многими авторами мнѣніе, что постоянное брюзжаніе и сварливость женъ съ натурой Ксантиппы имѣютъ въ основѣ своей половую неудовлетворенность.

Въ концѣ концовъ много здѣсь зависитъ отъ такта мужа, отъ его умѣнья бережно относиться къ интересамъ своей жены, щадить по возможности ея силы и, главное, не беспокоить и не терзать ее понапрасну, какъ это часто позволяютъ себѣ страдающіе безсиліемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одержимые чрезмѣрной чувственностью мужья.

То или иное состояніе здоровья отражается не только на половыхъ отношеніяхъ, которыя играютъ не маловажную роль въ супружеской жизни, но оно часто имѣетъ рѣшающее значеніе для многихъ другихъ сторонъ семейнаго существованія. Въ общемъ всякая болѣе или менѣе серьезная и продолжительная болѣзнь разъединяетъ супруговъ, лишая ихъ возможности въ крупныхъ событіяхъ и мелочахъ жизни дѣлиться взаимно впечатлѣніями и пользоваться сообща радостями жизни. Впрочемъ, степень отчужденія, создаваемая болѣзнью, зависитъ отъ характера и темперамента супруговъ. Есть, наприм., мужья, которые терпѣливо и любовно переносятъ болѣзнь своей жены и мирятся со всѣми неудобствами и страданіями, которыми она сопровождается. Но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ мужъ только тогда находитъ удовлетвореніе и радость въ супружеской жизни,

когда жена здорова и работоспособна; при продолжительномъ заболѣваніи жены онъ чаще всего охладѣваетъ къ ней. Конечно, многое зависитъ въ такихъ случаяхъ отъ такта и выдержки больной: любовью можно сохранить любовь, сварливостью же и эгоизмомъ вѣрнѣе всего оттолкнуть отъ себя.

По понятнымъ причинамъ, мы не можемъ въ настоящемъ трудѣ войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ болѣзненныхъ состояній, такъ или иначе вліяющихъ на супружескую жизнь. Мы ограничимся лишь краткимъ обзоромъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, благодаря своей частотѣ или выдающемуся значенію, заслуживаютъ нашего особаго вниманія.

Необходимо прежде всего имѣть въ виду, что отсутствіе у даннаго индивидуума опредѣленной болѣзни не всегда означаетъ еще, что его можно признать вполне здоровымъ. Между здоровьемъ и болѣзنیю лежитъ цѣлый рядъ промежуточныхъ ступеней, такъ называемыхъ аномалій, которыя мы опредѣляемъ, какъ предрасположенія къ той или иной болѣзни. Эти расположенія сплошь и рядомъ вліяютъ на жизнь даннаго лица и его семьи въ большей степени, чѣмъ какое-нибудь опредѣленное заболѣваніе. Есть семьи, члены которыхъ страдаютъ предрасположеніемъ къ извѣстнымъ болѣзнямъ, наприм., къ заболѣваніямъ сердца, дыхательныхъ органовъ, нервнымъ и психическимъ расстройствамъ и др. Люди съ подобнымъ предрасположеніемъ могутъ прожить, однако, десятки лѣтъ совершенно здоровыми и не передавать своего болѣзненнаго предрасположенія потомству. Такимъ образомъ въ семьѣ, наприм., гдѣ рядъ поколѣній съ отцовской стороны наслѣдуетъ близорукость, могутъ быть сыновья или дочери, которые, благодаря наслѣдственности со стороны матери, обладаютъ вполне нормальнымъ зрѣніемъ. Среди многочисленныхъ патологическихъ предрасположеній съ интересующей насъ точки зрѣнія первое мѣсто занимаетъ предрасположеніе къ заболѣванію туберкулезомъ. Несмотря на выдающіеся успѣхи медицины въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ дѣлѣ лѣченія и распознаванія туберкулеза, послѣдній продолжаетъ оставаться однимъ изъ распространеннѣйшихъ страданій человѣчества. Чахотка въ особенности опасна тѣмъ, что является постоянной угрозой для здоровья окружающихъ больного и прежде всего его жены и дѣтей. Вполнѣ понятно поэтому, почему врачи такъ горячо возстаютъ противъ заключенія брака туберкулезными больными (со свѣжимъ процессомъ) и смотрятъ на послѣднихъ, если они, сознавая свое положеніе, тѣмъ не менѣе вступаютъ въ бракъ, какъ на преступниковъ. Надо помнить, что быть предрасположеннымъ къ туберкулезу можетъ и вполне здоровый человѣкъ, подъ вліяніемъ ли отягощенной наслѣдственности

или различныхъ неблагопріятныхъ условій жизни. И съ другой стороны, не слѣдуетъ думать, что если кто-либо изъ родителей или даже оба умерли отъ чахотки, то дѣти ихъ должны обязательно унаслѣдовать эту болѣзнь. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся заболѣванія туберкулезомъ, огромное значеніе имѣетъ возрастъ. Каждый благополучно протекшій годъ удаляетъ опасность развитія болѣзни. Такимъ образомъ, если субъектъ, сомнительный по отношенію къ туберкулезу, оказывается къ 30-ти годамъ свободнымъ отъ недуга, есть много основаній надѣяться, что болѣзненный процессъ минуетъ его. Судьба людей, организмъ которыхъ представляетъ собой благопріятную почву для развитія чахотки, въ значительной степени зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ условій жизни, отъ характера ихъ привычекъ и наклонностей, а также способности ихъ придерживаться того образа жизни, который предписывается состояніемъ ихъ здоровья, и отказываться отъ всего, что можетъ гибельно отразиться на послѣднемъ.

Для мужчины, страдающаго предрасположеніемъ къ туберкулезу, весьма важно, чтобы подруга его жизни была женщиной скромной, любящей покой и тишину, не гонящейся за шумными свѣтскими удовольствіями.

Что касается женщинъ, предрасположенныхъ къ туберкулезу, то у нихъ никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида опасность, съ которой сопряжена беременность, такъ какъ въ теченіе послѣдней, подъ вліяніемъ потери аппетита и другихъ истощающихъ моментовъ, всегда возможно рѣзкое обостреніе или рецидивъ давно затихшаго процесса.

Изъ половыхъ болѣзней опасность для совмѣстной супружеской жизни, подобно туберкулезу, таитъ въ себѣ сифилисъ. Эта болѣзнь часто проявляется въ такой мягкой формѣ, что больной можетъ безпрепятственно заниматься своими обычными дѣлами. Но съ другой стороны, если сифилисъ поражаетъ важные для жизни органы, онъ можетъ вызвать совершенное истощеніе организма и ускорить наступленіе смерти. Болѣзнь эта опасна для окружающихъ, особенно для жены, которая подвергается риску зараженія при половомъ общеніи съ больнымъ. Такой же опасности, какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери, подвергается потомство. Очень часто сифилисъ убиваетъ плодъ въ первые же мѣсяцы беременности и является такимъ образомъ одной изъ частыхъ причинъ бездѣтности.

Здѣсь намъ представляется умѣстнымъ выступить противъ распространенаго, не только среди профановъ, но и среди врачей, мнѣнія, будто сифилисъ неизлѣчимъ. На основаніи большого матеріала можно утверждать обратное, а именно, что эта болѣзнь вполне излѣчима не только на извѣстное время, но и на всю жизнь. Самое

тягостное въ этой болѣзни то, что врачъ никогда не въ состояніи съ увѣренностью заявить больному, что наступило полное излѣченіе, такъ какъ проходятъ иногда десятки лѣтъ видимаго благополучія, и вдругъ обнаруживаются симптомы, показывающіе, что въ организмѣ тлѣютъ искры заразы. Лучше обстоитъ дѣло съ вопросомъ о передачѣ сифилиса другому лицу. Общепринятое положеніе гласитъ, что съ исчезновеніемъ такъ называемыхъ вторичныхъ симптомовъ прекращается и заразительность болѣзни. Но въ данномъ случаѣ во взглядѣ врачей не достигнуто единогласіе, и это обстоятельство, въ связи съ легкомысліемъ пациентовъ, ведетъ нерѣдко къ тому, что лицо, страдающее сифилисомъ, вступаетъ въ бракъ, будучи еще заразительнымъ.

Необходимо указывать молодымъ людямъ, что по исчезновеніи такъ называемыхъ вторичныхъ явленій, т. е. послѣ кажущагося излѣченія болѣзни, до брака долженъ пройти еще промежутокъ времени не меньше 3—4 лѣтъ; но и тогда по вступленіи въ бракъ первые годы супружеской жизни слѣдуетъ отказаться отъ потомства. Послѣдняя предосторожность необходима потому, что сифилисъ сохраняетъ свою заразительность по отношенію къ потомству дольше, чѣмъ по отношенію къ непосредственно окружающимъ больного лицамъ, а также и потому, что трудно съ точностью опредѣлить время совершеннаго излѣченія.

Среди половыхъ болѣзней самая распространенная—гоноррея (трипперъ), и многіе врачи того мнѣнія, что въ большихъ городахъ рѣдкаго мужчину эта болѣзнь щадитъ. Къ сожалѣнію, не только лица, непосвященныя въ медицину, но и врачи часто слишкомъ оптимистически относятся къ этому заболѣванію, благодаря чему лѣченіе сплошь и рядомъ преждевременно обрывается. Послѣдствія гонорреи даютъ себя часто тяжело чувствовать въ супружеской жизни, причемъ у мужчины они проявляются иногда въ половомъ безсиліи, у женщины—въ маточныхъ заболѣваніяхъ болѣе или менѣе серьезнаго характера. Причина указанныхъ явленій заключается въ томъ, что, когда у больного исчезаютъ всѣ болѣзненные симптомы и онъ считаетъ себя уже окончательно выздоровѣвшимъ, на самомъ дѣлѣ въ его организмѣ болѣзнетворный агентъ можетъ сохраниться въ силѣ еще многіе годы. Незнакомые съ этимъ фактомъ больные только по вступленіи въ бракъ, когда печальныя послѣдствія ихъ болѣзни обрушиваются на ихъ женъ, узнаютъ, какъ они горько заблуждались. Къ счастью, успѣхи медицины въ данной области даютъ возможность надѣяться, что впредь такіе случаи будутъ устранены, понятно при условіи, если больной, задумавшій жениться, будетъ строго слѣдовать всѣмъ предписаніямъ врача.

Изъ другихъ болѣзней мы здѣсь коснемся лишь самой распро-

страненной формы нервнаго и душевнаго заболѣванія, характеризующейся общей нервозностью. Она проявляется въ двоякомъ видѣ: въ однихъ случаяхъ выступаютъ на первомъ планѣ явленія повышенной раздражительности нервной системы, въ другихъ—подавленность и легкая утомляемость нервныхъ центровъ. Нервозность можетъ быть врожденная и наслѣдственная; въ послѣднемъ случаѣ она сопровождается очень часто душевными аномаліями и разнообразными проявленіями психопатическаго вырожденія (уклоненіями въ области нравственной и интеллектуальной, болѣзненными наклонностями въ половой сферѣ).

Общей нервозностью нерѣдко страдаютъ люди, на видъ отличающіеся здоровымъ, цвѣтущимъ тѣлосложеніемъ. Если больной живетъ при неблагоприятныхъ (антигигіеническихъ и др.) условіяхъ, нервозность его можетъ усилиться и перейти въ нейрастенію, болѣе острую форму нервной слабости.

Описаніе этой болѣзни со всѣми ея разнообразными симптомами завело бы насъ слишкомъ далеко. Мы ограничимся здѣсь только общими замѣчаніями. Нейрастенія влечетъ за собою прежде всего пониженіе физической и духовной работоспособности больного, затѣмъ различныя разстройства въ кровообращеніи, пищевареніи и половой функціи и, наконецъ, рядъ ненормальныхъ тягостныхъ ощущеній въ разныхъ частяхъ тѣла, къ которымъ присоединяются различныя уклоненія въ психикѣ больного. Все это въ концѣ концовъ не можетъ не отразиться на характерѣ супружеской жизни; даже въ легкой формѣ нейрастенія сопровождается такой раздражительностью и дурнымъ настроеніемъ, что подчасъ окружающимъ очень тяжело имѣть дѣло съ больнымъ. Легко можно представить себѣ, какъ тягостно отзывается такое состояніе на супружескихъ отношеніяхъ, когда малѣйшее противорѣчіе или неисполненіе самаго незначительнаго желанія вызываетъ упреки, гнѣвъ, а иногда и настоящій взрывъ ярости.

Часто нейрастенія постепенно приводитъ къ меланхоліи, ипохондріи; въ этихъ случаяхъ больному все рисуется въ мрачномъ свѣтѣ, онъ становится чрезвычайно мнительнымъ, всякая мелочь его страшитъ и угнетаетъ. Считая себя тяжело больнымъ, онъ не поддается никакимъ увѣщаніямъ; тщетны всякія утѣшенія; они еще больше волнуютъ его, такъ какъ онъ увѣренъ, что окружающіе не понимаютъ его болѣзни. Не удивительно, что самый характеръ больного рѣзко мѣняется: прежде энергичный, предприимчивый, жизнерадостный мужчина подъ вліяніемъ болѣзни превращается въ угрюмаго, мелочнаго и капризнаго педанта; самая привѣтливая и нѣжная женщина становится мучительницей для всей семьи.

Что касается значенія нервозности для супружеской жизни и,

обратно, вліянія послѣдней на развитіе нервозности, то здѣсь чрезвычайно важнымъ пунктомъ является вопросъ, боленъ ли одинъ изъ супруговъ или же оба. Мужчина, обладающій вполне здоровыми нервами, можетъ быть счастливъ съ нервною женщиной, если, конечно, оба любятъ другъ друга настолько, что каждый изъ нихъ готовъ считаться съ положеніемъ другого: мужъ съ ненормальнымъ состояніемъ нервной системы своей жены, жена съ интересами своего мужа и семьи, ради которыхъ она должна по мѣрѣ силъ бороться съ повышенной возбудимостью своихъ нервовъ. Такое взаимное отношеніе не только дѣлаетъ осуществимымъ въ полной мѣрѣ супружеское счастье, но и благотворно отражается на самой болѣзни, которая при такихъ условіяхъ можетъ совершенно исчезнуть.

Съ другой стороны нейрастенія можетъ обостриться, если, напр., мужъ, вмѣсто снисходительнаго и сочувственнаго отношенія къ своей больной женѣ, станетъ высмѣивать ее, раздражаться и затѣвать ссоры.

Но самое худшее условіе для совмѣстной жизни создается тогда, когда оба супруга страдаютъ нервозностью. Правда, и въ этомъ положеніи не исключается возможность самовоспитанія, которому учитъ сама совмѣстная жизнь, не исключается возможность приоровиться другъ къ другу. Но здѣсь рядомъ съ сильной взаимной привязанностью требуются высокія качества души: сознаніе долга и самоотверженность. Но даже при наличности этихъ качествъ обоюдная нервозность не можетъ не омрачить супружескую жизнь.

Супруги заражаютъ другъ друга своимъ пессимизмомъ и меланхоліей; болѣзненное состояніе каждаго усугубляется тревогами и заботами о другомъ.

А въ обычныхъ условіяхъ жизни, гдѣ нѣтъ ни способности къ самопожертвованію, ни возвышеннаго пониманія долга, постоянныя тренія между супругами-нейрастенниками приводятъ къ полному отчужденію, и въ результатѣ получается или разрывъ, или брачная жизнь принимаетъ характеръ внѣшней жизни „для свѣта“, не дающей никакого удовлетворенія ни той, ни другой сторонѣ.

Вполнѣ естественно поэтому, что врачи настоятельно рекомендуютъ нервозному мужчинѣ при выборѣ подруги жизни обращать особенное вниманіе на состояніе ея нервовъ; тѣми же соображеніями должна руководиться и нервная женщина, когда она вступаетъ въ бракъ. Совѣтъ этотъ имѣетъ въ виду и интересы потомства, которое не только можетъ унаслѣдовать нервозность супруговъ, но можетъ пострадать съ другой стороны: къ неблагоприятной наслѣдственности можетъ присоединиться еще дурное вліяніе на подрастающихъ дѣтей ненормальныхъ взаимоотношеній нервныхъ родителей—обстоятельство,

которое на жизни дѣтей можетъ отразиться еще хуже, чѣмъ унаслѣдованная ими болѣзнь.

Очень часто нейрастеническое состояніе влечетъ за собой упомянутыя выше уклоненія въ половой сферѣ, причемъ отдѣльные индивидуумы относятся различнымъ образомъ къ вопросу о вступленіи въ бракъ. Мужчины съ чуткой совѣстью, относящіеся серьезно къ супружескимъ обязанностямъ, воздерживаются отъ брака даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они страдаютъ нерѣзко выраженной формой полового безсилія. Такіе люди боятся, что не въ состояніи будутъ удовлетворить половымъ потребностямъ своей жены, и считаютъ безнравственнымъ вступать въ бракъ, обладая такимъ физическимъ дефектомъ. Но есть и такіе, которые совсѣмъ не считаются со своей болѣзнью при вступленіи въ бракъ, по той ли причинѣ, что надѣются на благотворное вліяніе супружеской жизни на ихъ страданіе, или же просто потому, что не считаютъ себя нравственно обязанными принимать во вниманіе половыя потребности своей будущей жены. Къ несчастью, такое легкомысленное отношеніе можетъ повести, какъ мы видали, къ весьма печальнымъ результатамъ.

Нейрастенія жены имѣетъ меньше значенія для супружеской жизни, чѣмъ нейрастенія мужа, главнымъ образомъ потому, что половыя уклоненія, которыми сопровождается эта болѣзнь у женщины, не мѣшаютъ ей въ выполненіи половой функціи, а пониженіе ея физической и интеллектуальной работоспособности не грозитъ въ такой степени семьѣ матеріальными затрудненіями, какъ потеря работоспособности мужа. Тѣмъ не менѣе и нейрастенія жены можетъ служить часто источникомъ серьезныхъ разногласій въ жизни супруговъ. И въ обычныхъ условіяхъ повышенная у нейрастенички нервная возбудимость во время менструаціи часто достигаетъ такой силы, что всякое общеніе съ больной становится чрезвычайно тяжелымъ, и, при всей деликатности со стороны мужа, возможны съ ея стороны въ этомъ состояніи самыя непріятныя выходки. Хозяйство при такихъ условіяхъ забрасывается, за дѣтьми нѣтъ должнаго ухода, и во всемъ домѣ водворяется такой безпорядокъ, что мужъ поневолѣ начинаетъ искать развлеченій внѣ своего неуютнаго семейнаго очага.

Къ нервозности и нейрастеніи общество относится довольно терпимо. Въ противоположность имъ очень неприглядной репутаціей въ широкихъ кругахъ пользуется другая болѣзнь—истерія. Какъ мужчины, такъ и женщины считаютъ для себя обиднымъ эпитетъ „истеричный“. Причина незавиднаго реномэ, которое установилось за истеріей, лежитъ отчасти въ томъ, что уже въ теченіе столѣтій господствуетъ взглядъ на истерію, какъ на болѣзнь по преимуществу дѣвицъ и вдовъ, т. е. какъ на болѣзнь, обуславливаемую

неудовлетворенностью половых потребностей. Въ наукѣ это мнѣніе давно отвергнуто, но среди большой публики оно насчитываетъ немало приверженцевъ (отъ него не вполне свободны и нѣкоторые врачи), и понятно, почему образованныя женщины такъ энергично открещиваются отъ истеріи. Есть еще одно обстоятельство, которое оправдываетъ такое враждебное отношеніе къ истеріи. Когда нѣсколько десятилѣтій тому назадъ стали изучать психику истеричныхъ больныхъ, то часто открывали у нихъ такія черты, которыя въ совокупности рисуютъ опредѣленный и притомъ не вполне привлекательный образъ. Въ качествѣ типичныхъ для „истеричнаго характера“ были признаны слѣдующія черты: чрезвычайная чувствительность, измѣнчивость и непостоянство, наклонность къ преувеличенію, лжи и притворству, страсть къ сплетнямъ и интригамъ, эгоизмъ и стремленіе выставлять себя въ „интересномъ“ свѣтѣ.

Мнѣніе, что приведенныя черты типичны для истеричнаго субъекта, такъ прочно утвердилось среди образованныхъ классовъ, а также и врачей, что какъ только ихъ замѣчаютъ въ комъ-нибудь, окружающіе, не долго думая, даютъ этому лицу кличку „истеричнаго“— обстоятельство, которое должно было не въ меньшей степени, чѣмъ указанное выше, способствовать дискредитированію въ глазахъ общества интересующей насъ болѣзни. По существу же вышеупомянутыя черты характера отнюдь не свойственны истеріи, какъ таковой. Мы встрѣчаемъ ихъ почти исключительно только у извѣстной части истеричныхъ, именно у больныхъ съ тяжелой психопатической наслѣдственностью, у вырождающихся или дегенерантовъ. Но эти же черты мы встрѣчаемъ и у тѣхъ вырождающихся субъектовъ, болѣзненное состояніе которыхъ ничего общаго съ истеріей не имѣетъ. Съ другой стороны въ жизни намъ приходится сталкиваться съ истеричными людьми, особенно съ истеричками, обладающими самымъ симпатичнымъ характеромъ, образцово выполняющими свой долгъ, какъ матери, супруги и дочери.

Нѣтъ нужды долго распространяться о томъ, что описанныя выше черты истеричнаго характера, проявляются ли онѣ въ слабой или рѣзкой формѣ, таковы, что дѣлаютъ невозможной хоть сколько-нибудь сносную семейную жизнь. Къ сожалѣнію, очень часто дѣвушки, страдающія тяжелой формой истеріи съ признаками вырожденія, умѣютъ скрывать всю свою нравственную безпринципность и настолько владѣютъ собою, что мужчины поддаются подъ власть ихъ чаръ и женятся на нихъ. Только послѣ брака онѣ освобождаются отъ добровольно надѣтой на себя узды, и тогда-то открывается ихъ истинная натура со всѣми ея неприглядными, отравляющими супружескую жизнь, чертами. Если мужчина слабовольный, онъ долго, а иногда и

всю жизнь нести свое бремя, которое онъ обрѣлъ въ лицѣ жены.

Въ большинствѣ же случаевъ рано или поздно такой бракъ кончается разрывомъ. Интересно отмѣтить, что многія изъ вырождающихся истеричекъ вступаютъ въ многочисленныя и непродолжительныя любовныя связи съ мужчинами своего круга не потому, что ихъ толкаетъ на этотъ путь неутомимая половая потребность, а лишь вслѣдствіе жажды перемѣнъ, новыхъ ощущеній и сенсаций.

Если мы сейчасъ перейдемъ къ обсужденію вопроса, какое вліяніе оказываетъ супружеская жизнь на истерію въ ея простой, неосложненной формѣ, то мы должны будемъ признать, что вліяніе это можетъ быть какъ благопріятнымъ, такъ и неблагопріятнымъ, въ зависимости отъ разныхъ условій. Если, напр., истеричной дѣвушкѣ выпало счастье найти себѣ снисходительнаго и внимательнаго мужа, который любитъ ее и ею любимъ и который вдобавокъ доставляетъ ей обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи существованіе, то такъ удачно складывающаяся жизнь безусловно должна благопріятно отразиться на теченіи истеріи. Заботы о семьѣ, общеніе съ супругомъ, радости семейной жизни—все это будетъ отвлекать вниманіе больной отъ ея личныхъ болѣзненныхъ переживаній и будетъ способствовать улучшенію ея здоровья. Но вѣдь не всегда условія брака такъ удачно складываются для истеричекъ. Если больная не питаетъ особенной симпатіи къ своему мужу, то одно ужъ половое общеніе можетъ стать для истеричной женщины источникомъ постоянного мучительнаго возбужденія и раздраженія, отъ котораго ея здоровье должно сильно пострадать. А когда къ такому положенію еще присоединяются матеріальныя заботы и физическое переутомленіе (безсонныя ночи и т. п.), то болѣзненное состояніе жены можетъ принять роковой характеръ.

Вотъ основанія, которыя должны заставить истеричную дѣвушку сильно призадуматься при выборѣ спутника жизни.

Ни въ одной группѣ заболѣваній такъ рѣзко не вырисовывается, даже въ глазахъ профановъ, роль наслѣдственности, какъ въ душевныхъ болѣзняхъ. Странанія, которыя вноситъ душевная болѣзнь одного изъ супруговъ въ семейную жизнь, должны были бы, казалось, служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы, по крайней мѣрѣ со стороны интеллигентныхъ людей, были приняты всѣ мѣры къ огражденію душевно-больныхъ отъ вступленія въ бракъ.

Къ сожалѣнію, жизнь не оправдываетъ подобныхъ ожиданій, и сплошь и рядомъ при заключеніи брака слишкомъ мало считаются съ тѣмъ, что той или другой сторонѣ въ силу законовъ наслѣдственности грозитъ опасность заболѣть душевной болѣзью.

Необходимо имѣть прежде всего въ виду, что даже душевно

здоровые родители могутъ передать своимъ дѣтямъ предрасположеніе къ душевнымъ заболѣваніямъ, если таковыя были у кого-либо въ ихъ семьѣ въ восходящемъ ряду родныхъ. Дѣло въ томъ, что болѣзненное предрасположеніе можетъ оставаться въ скрытомъ видѣ на протяженіи одного или двухъ поколѣній, чтобы затѣмъ снова проявиться въ злобѣщей формѣ.

Вотъ почему, если имѣются какія-либо опасенія насчетъ возможности унаслѣдованія даннымъ лицомъ душевной болѣзни, необходимо не только тщательно справляться о состояніи здоровья его родителей, но и собрать доступныя свѣдѣнія относительно ихъ ближайшихъ родныхъ и предковъ. Случается, что родители вполне здоровы, а въ семьѣ имѣются другіе члены (дяди и тетки), которые являются носителями душевной болѣзни, унаслѣдованной ими отъ дѣда и прадѣда. Хотя эти факты въ настоящее время достаточно извѣстны въ средѣ образованныхъ классовъ, тѣмъ не менѣе слишкомъ рѣдко ихъ принимаютъ въ расчетъ какъ сами лица, вступающія въ бракъ, такъ и родители послѣднихъ. Со стороны родителей очень часто первенствующую роль играютъ корыстные виды и разныя матеріальныя соображенія; что же касается готовящихся вступить въ бракъ молодыхъ людей, то у нихъ любовь нерѣдко беретъ верхъ надъ всѣми другими соображеніями и совершенно вытѣсняетъ изъ сферы обсужденія тѣ опасенія, которыя должны быть связаны съ патологической наслѣдственностью. Затронутый вопросъ очень сложенъ, и нельзя не сознаться, что и врачу не всегда легко рѣшить, имѣетъ ли право вступить въ бракъ данный индивидуумъ съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ душевнымъ болѣзнямъ. У насъ нѣтъ точныхъ цифръ, устанавливающихъ процентное количество тѣхъ лицъ, которыя могутъ оставаться здоровыми вопреки своему тяжелому наслѣдственному предрасположенію.

Въ интересующемъ насъ вопросѣ есть еще одна сторона, заслуживающая нашего вниманія. Многіе полагаютъ, что у лицъ, отягощенныхъ психопатической наслѣдственностью, бракъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ сыграть предохранительную роль противъ грозящаго заболѣванія.

Нѣкоторые психіатры, исходя изъ того факта, что среди наслѣдственно отягощенныхъ холостые чаще заболѣваютъ душевными разстройствомъ, чѣмъ женатыя, склонны видѣть въ бракѣ своего рода презервативъ противъ наступленія унаслѣдованной душевной болѣзни. Такой взглядъ не имѣетъ, однако, достаточно твердыхъ основаній: брачное состояніе, какъ и холостое, можетъ явиться для наслѣдственно отягощенного индивидуума въ однихъ случаяхъ благопріятнымъ, а въ другихъ неблагопріятнымъ факторомъ. Еще одно замѣчаніе: въ тѣхъ

случаяхъ, когда болѣзненная наслѣдственность проявилась въ опредѣленномъ психическомъ разстройствѣ, но болѣзнь кончилась полнымъ излѣченіемъ, все же очень рискованно вступать въ бракъ съ такимъ лицомъ, такъ какъ самая благопріятная условія супружеской жизни часто не спасаютъ отъ рецидива ¹⁾).

Иногда психопатическая наслѣдственность порождаетъ душевныя аномаліи, которыя, не имѣя характера опредѣленного душевнаго расстройства, все же весьма неблагопріятно вліяютъ какъ на внутренній міръ больного, такъ и на его отношеніе къ внѣшнему міру. Такіе субъекты—вырождающіеся или дегенеранты—проявляютъ свой ненормальный душевный складъ и въ семейной жизни, накладывая на нее мрачную печать. Душевныя проявленія дегенерантовъ весьма разнообразны. Лица, носящія черты душевнаго вырожденія, обнаруживаютъ значительныя колебанія не только въ области интеллекта, но и въ характерѣ, поведеніи и настроеніи.

Мы часто встрѣчаемъ среди нихъ людей нравственно дефективныхъ, закоренѣлыхъ эгоистовъ, склонныхъ къ жестокимъ насильственнымъ поступкамъ; съ другой стороны попадаютъ не очень рѣдко среди дегенерантовъ и натуры великодушныя и самоотверженныя, правда, съ многочисленными противорѣчіями, капризами и причудами въ характерѣ.

Надо ли говорить о томъ, что жизнь съ нравственно-дефективнымъ дегенерантомъ-мужемъ является для какой угодно женщины, будь она лучшей въ мірѣ, мучительнымъ крестомъ. Къ сожалѣнію, мы часто въ жизни бываемъ свидѣтелями тому, какъ женщины, ослѣпленныя любовью, выходятъ замужъ за субъектовъ, отмѣченныхъ печатью нравственнаго вырожденія, и такимъ образомъ добровольно возлагаютъ на себя этотъ тяжелый крестъ. Онѣ обманываютъ себя иллюзіей, что пороки мужа (распутство, пьянство, азартная игра и т. п.)—плодъ дурного вліянія среды, и льстятъ себя надеждой, что благотворное воздѣйствіе семейнаго очага выведетъ его на правильный путь.

На дѣлѣ оказывается иное: унаслѣдованныя черты нравственнаго вырожденія не въ силахъ стереть и самая горячая любовь. Раньше или позже жена должна прійти къ убѣжденію, что никакія усилія и никакая любовь не могутъ помочь ея горю. Передъ ней два выхода: или безповоротный разрывъ, или мучительное супружеское прозябаніе.

¹⁾ Исключеніемъ въ данномъ случаѣ *Мендель* считаетъ такъ назыв. менструаціонныя психозы. При этомъ болѣзненномъ состояніи бракъ нерѣдко даетъ благопріятные результаты.

Наружность.

Давно признано, что притягательная сила красоты и отталкивающая сила безобразія проистекають не только изъ нашей эстетической потребности, но служатъ проявленіемъ глубоко заложеннаго въ человѣческомъ организмѣ расоваго инстинкта. Новѣйшія изслѣдованія *Вестермарка* и *Гавеложа Элмиса* о роли красоты при половомъ подборѣ вполнѣ подтверждаютъ высказанное положеніе. Изслѣдованія эти ясно показали, что, несмотря на всѣ различія, которыми отмѣченъ у разныхъ расъ и народовъ идеалъ красоты, и несмотря на все разнообразіе личныхъ вкусовъ, основное представленіе о красотѣ формъ человѣческаго тѣла у обоихъ половъ почти у всѣхъ одинаковое. *Вестермаркъ* говоритъ: „Люди находятъ красоту въ полномъ развитіи тѣхъ видимыхъ признаковъ, которые свойственны человѣческому организму вообще, въ развитіи особенностей, характерныхъ для пола и данной расы“. Авторъ далѣе старается доказать, что не только полное развитіе чертъ, свойственныхъ человѣческому организму вообще и данному полу въ частности, служитъ внѣшнимъ проявленіемъ здоровья, но что подобное же значеніе имѣетъ и болѣе полное развитіе расовыхъ признаковъ. Эти расовыя черты передаются тѣми условіями, въ которыхъ протекала жизнь даннаго племени; вотъ почему ихъ яркое развитіе указываетъ на болѣе совершенное приспособленіе къ жизненнымъ условіямъ и, слѣдовательно, на большую устойчивость обладающихъ ими организмовъ въ борьбѣ за существованіе. Надо однако признаться, что если въ предпочтеніи прекраснаго можно уловить инстинктивное стремленіе къ здоровью, то это справедливо лишь постольку, поскольку принимается вся внѣшность человѣка, хотя даже и при этомъ условіи мы наталкиваемся на исключенія, заслуживающія вниманія. Прежде всего надо считаться съ тѣмъ, что и вкусы, не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ классовъ населенія, находятся подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстныхъ традицій. Такъ, напр., тонкая и стройная фигура нашихъ горожанокъ гораздо болѣе соответствуетъ идеалу мужчинъ образованныхъ классовъ, чѣмъ болѣе неуклюжее сложеніе крестьянокъ: однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тонкость таліи, которая вызываетъ восторгъ у многихъ мужчинъ, служила доказательствомъ физическаго совершенства. То же самое можно сказать и о другихъ требованіяхъ красоты, предъявляемыхъ мужчинами: о маленькихъ ручкахъ и ножкахъ, о нѣжномъ цвѣтѣ лица, о цвѣтѣ волосъ и особенно о чертахъ лица.

Послѣднія, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, играютъ первостепенную роль при оцѣнкѣ красоты. А между тѣмъ, съ точки зрѣнія здоровья, въ сущности не имѣетъ никакого значенія, велики

или малы глаза, окрашена ли радужная оболочка въ синій, черный или сѣрый цвѣтъ, широкъ ли или узокъ разрѣзь рта, тонокъ ли носъ или толстъ и т. д. Только безукоризненно бѣлые зубы могутъ дѣйствительно часто служить доказательствомъ хорошаго здоровья. Въ сравненіи съ той привлекательностью, которую внушаетъ намъ красивое лицо, или наоборотъ, въ сравненіи съ тѣмъ отвращеніемъ, которое возбуждаетъ въ насъ безобразное, всѣ прочія части человѣческой наружности играютъ второстепенную роль. Самая безукоризненная фигура не можетъ сгладить того неблагоприятнаго впечатлѣнія, которое производитъ на мужчину безобразное женское лицо. Съ другой стороны прекрасное молодое лицо заставляетъ часто закрывать глаза на весьма существенные дефекты въ фигурѣ. Когда рѣчь идетъ о значеніи внѣшности, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что мы часто относимся съ предубѣжденіемъ къ тѣмъ, кого природа обидѣла въ смыслѣ наружности. Мы часто склонны видѣть въ наружности „зеркало души“ и за некрасивой внѣшностью склонны подозрѣвать непривлекательное внутреннее содержаніе. Красивый человѣкъ, будь это мужчина или женщина, всегда вызываетъ одной своей внѣшностью извѣстную симпатію, безобразный же съ перваго взгляда отталкиваетъ отъ себя. А между тѣмъ въ дѣйствительности только опредѣленныя специфическія черты безобразія, характерныя для такъ называемаго преступнаго типа, свидѣтельствуютъ о низкомъ нравственномъ уровнѣ. Другія же формы безобразія могутъ итти рука объ руку съ самыми симпатичными душевными и интеллектуальными свойствами. И наоборотъ, за красивой внѣшностью такъ часто скрываются самый несимпатичный характеръ и умственная ограниченность. „Прекрасна, какъ грѣхъ“—эта фраза достаточно подтверждаетъ выказанное нами положеніе.

Если первостепенную роль, которую играютъ при половомъ влеченіи извѣстныя черты лица, нельзя объяснить инстинктивнымъ стремленіемъ къ здоровью, то еще менѣе можно объяснить такимъ путемъ то дѣйствіе, которое оказываютъ при зарожденіи любовнаго чувства отдѣльныя части тѣла. Любовь порождаетъ фетишизмъ, настоящее преклоненіе предъ отдѣльными частями тѣла. Очень часто только одна какая-нибудь часть женскаго тѣла производитъ на мужчину чарующее вліяніе. Глаза, шея, руки, ноги, бюстъ, волосы могутъ играть эту роль, даже если они не отвѣчаютъ строгимъ эстетическимъ требованіямъ; такую же волшебную силу проявляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенный тембръ голоса.

Переходя теперь отъ теоретическихъ разсужденій къ фактамъ дѣйствительности, мы должны прежде всего установить, что, несмотря на все обаяніе, которое имѣетъ въ глазахъ мужчинъ и женщинъ

красота, она не играетъ однако у образованныхъ народовъ при заключеніи брака рѣшающей роли. Чаще всего выборъ спутника или спутницы жизни диктуется матеріальными соображеніями, и, какъ это ни печально, приходится констатировать фактъ, что не только безобразная наружность, но и физическое уродство не является препятствіемъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о блестящихъ матеріальныхъ выгодахъ, которыя сулитъ заключеніе брака. О супружескомъ счастьѣ въ такихъ бракахъ по понятнымъ причинамъ не можетъ быть рѣчи. Въ лучшемъ случаѣ, благодаря постоянному общенію, начинаетъ вырабатываться своего рода привычка, и та или другая сторона примиряется съ уродствомъ своей половины. Но въ большинствѣ случаевъ жизнь складывается печально.

Къ счастью, часто интеллектуальныя свойства оказываютъ такое вліяніе, которое беретъ верхъ надъ всѣми физическими дефектами; эти свойства въ глазахъ многихъ идеальныхъ натуръ обладаютъ такой же притягательной силой, какой наружность въ глазахъ другихъ.

Съ точки зрѣнія супружескаго счастья красота имѣетъ еще то преимущество надъ безобразіемъ, что мы можемъ продолжать страстно любить человѣка только за его красивую внѣшность, мирясь со всѣми его душевными недостатками. Къ безобразному же человѣку сразу мѣняется наше отношеніе, если мы обманулись въ его нравственныхъ или интеллектуальныхъ свойствахъ, которыя раньше заставляли насъ мириться съ его физическими дефектами.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что нз характеръ супружескихъ отношеній огромное вліяніе оказываетъ наружность той и другой стороны: съ ней необходимо считаться при заключеніи брака и не слишкомъ низко оцѣнивать ея вліяніе на послѣдующую жизнь.

Гражданское состояніе (овдовѣвшіе и разведенные).

Гражданское состояніе лицъ, вступающихъ въ бракъ, имѣетъ извѣстное значеніе для супружеской жизни, хотя далеко не такое выдающееся, какое ему приписываютъ многіе холостые люди. Многія лица обоего пола никакъ не могутъ примириться съ мыслью вступить въ бракъ съ особой, которая уже одинъ разъ состояла въ бракѣ. Соображенія, которыя въ такихъ случаяхъ выдвигаются, различнаго рода. Многимъ идеалистически настроеннымъ натурамъ непріятна мысль, что сердце ихъ будущей спутницы жизни принадлежало раньше другому; они хотятъ быть объектомъ первой и единственной любви у своей избранницы. Другіе боятся того, что если вдова хорошо прожила со своимъ первымъ мужемъ, она должна въ своемъ сердцѣ сохранить привязанность къ нему и не въ состояніи поэтому въ

новомъ бракѣ всей душой отдаться своему второму мужу такъ, какъ, напр., на это способна дѣвушка, чье сердце до брака оставалось свободнымъ.

Для многихъ мужчинъ огромное значеніе имѣеть сексуальный моментъ. Они хотятъ вести къ алтарю нетронутую, цѣломудренную дѣвушку; женщина, которая уже имѣла интимную связь съ мужчиной, въ ихъ глазахъ теряетъ значительную долю обаянія. Дѣвушки тоже нерѣдко очень непріязненно относятся къ вступленію въ бракъ со вдовцомъ, но здѣсь сексуальный моментъ не играетъ роли, отчасти потому, что у мужчинъ половая связь не производитъ никакихъ переменъ, отчасти потому, что эти связи всегда существуютъ и во внѣбрачномъ состояніи. Однако всѣ эти соображенія не мѣшаютъ какъ вдовцамъ, такъ и вдовамъ вторично вступать въ бракъ съ лицомъ, которое раньше не знало брачныхъ узъ, и если только оставшіяся отъ перваго брака дѣти не являются виновниками нарушенія семейнаго мира и согласія, то въ общемъ эти браки оказываются не менѣе благоприятными, какъ и союзы холостыхъ лицъ. Случается даже, что во второмъ бракѣ вдовецъ или вдова испытываютъ удовлетвореніе и счастье, котораго они были лишены въ первомъ. Часто давленіе внѣшнихъ обстоятельствъ, вліяніе родителей, разныя матеріальныя соображенія заставляютъ молодыхъ людей вступить въ бракъ безъ всякаго сердечнаго влеченія, между тѣмъ какъ при второмъ бракѣ люди нерѣдко слѣдуютъ исключительно велѣнію сердца. Если на основаніи этихъ соображеній мы приходимъ къ заключенію, что пережитая однимъ супругомъ или обоими брачная жизнь не является еще препятствіемъ для новой счастливой супружеской жизни, то съ другой стороны при вторичномъ вступленіи въ бракъ нельзя не признать достойнымъ обсужденія слѣдующій вопросъ: можетъ ли послѣ исключительно счастливой жизни въ первомъ бракѣ наступить и вторичное супружеское счастье? Не должна ли тѣнь отошедшей половины являться какъ бы враждебнымъ элементомъ для новаго семейнаго очага? Вопросъ сводится къ слѣдующему: можетъ ли рядомъ съ тѣмъ чувствомъ, которое оставшіяся въ живыхъ питаетъ къ своему нѣжно любимому усопшему другу, уживаться новая любовь. Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны разобрать тѣ переменныя, которыя происходятъ въ чувствахъ овдовѣвшаго лица послѣ смерти нѣжно любимого друга.

Любовь супруговъ по преимуществу любовь половая. Она, какъ бы она ни была идеальна въ своихъ переживаніяхъ, содержитъ въ себѣ всегда чувственный элементъ, ея корни заложены въ половой сферѣ, и питается она въ значительной степени половыми функціями.

Супружеская любовь одинаково простирается на тѣло, какъ и

на душу любимаго челоуѣка. Какъ бы высоко женщина ни ставила своего мужа, его душевныя и интеллектуальныя качества, она не можетъ его любить, если его тѣлесный ооликъ внушаетъ ей физическое отвращеніе. Половая любовь вся въ настоящемъ; прошедшее не властно надъ ней; ей поэтому наступаетъ конецъ, когда старость или болѣзнь накладывають свою непріятную печать на черты любимаго челоуѣка, или когда какой-либо поступокъ вселяетъ разочарованіе въ душевныхъ его качествахъ и низводитъ духовный обликъ его съ прежняго высокаго пьедестала.

Теперь вернемся къ вопросу, какія перемѣны должны произойти въ чувствахъ овдовѣвшаго лица послѣ смерти любимаго челоуѣка. Прежде всего любовь теряетъ свой половой элементъ; мертвый не можетъ быть больше объектомъ полового влеченія; предметомъ любви остается духовный обликъ любимаго челоуѣка въ той формѣ, въ какой онъ запечатлѣлся въ сердцѣ овдовѣвшаго лица. Но это чувство ужъ больше не имѣетъ корней въ настоящемъ, оно все уходитъ въ прошлое. Это чувство—уже не живая любовь, а только культъ воспоминаній; его можно сравнить съ любовью къ родителямъ или дѣтямъ.

Живая супружеская любовь пропитана половыми переживаніями; со смертью одного изъ супруговъ это чувство отходитъ, и его мѣсто замѣняютъ чувства горя и страданія вслѣдствіе понесенной утраты. Но при обычныхъ условіяхъ жизни горе постепенно затихаетъ, и тѣ интересы, которые на время были отодвинуты на задній планъ, опять вступаютъ въ свои права, и въ чувствахъ овдовѣвшаго лица является извѣстная уравновѣшенность, благодаря которой оно не только начинаетъ цѣнить привлекательность другой женщины или мужчины, но въ немъ пробуждается способность снова полюбить. Мы видимъ такимъ образомъ, что какъ бы ни было сильно чувство любви къ умершему, это чувство такого рода, которое не мѣшаетъ зарожденію новаго полового влеченія къ живому. Конечно, если челоуѣку суждено было испытать въ первомъ бракѣ могучее чувство любви, то великое чувство, которое дано испытать лишь разъ въ жизни, то этого чувства вторичный бракъ не можетъ воскресить въ полной мѣрѣ. Но семейное счастье не требуетъ непременно наличности такого захватывающаго чувства: оно осуществимо при болѣе скромныхъ чувствахъ со стороны одного или обоихъ супруговъ.

Гораздо большее значеніе имѣетъ вопросъ о продолжительности перваго брака. Весьма понятно, что, наприм., черезъ два года послѣ свадьбы чувство любви между супругами можетъ быть гораздо сильнѣе и страстнѣе того чувства, которое бываетъ у супруговъ спустя двадцать и болѣе лѣтъ совмѣстной жизни. Но зато у супруговъ, которые долго живутъ между собою въ полной гармоніи, вырабаты-

вается въ теченіе долгаго времени взаимная ассимиляція, своего рода сплавленіе двухъ душъ. Такого полнаго духовнаго слянія не можетъ быть при непродолжительномъ бракѣ. Вотъ почему овдовѣвшіе послѣ счастливаго, но непродолжительнаго брака не только скорѣе могутъ вступить въ новый бракъ, но и легче могутъ обрѣсти въ немъ счастье, чѣмъ тѣ, у которыхъ судьба похитила ихъ долголѣтняго спутника жизни.

Кромѣ того, когда рѣчь идетъ объ овдовѣвшихъ послѣ продолжительнаго супружества, необходимо считается не только съ воспоминаніями и ассоціаціями, связанными съ прожитой долгой совмѣстной жизнью, но еще съ другого рода обстоятельствомъ. Половые желанія, какъ и половыя функціи, съ годами угасаютъ, и въ 50 лѣтъ не такъ легко влюбиться, какъ въ 20. Въ этомъ отношеніи безъ сомнѣнія существуетъ значительная разница между представителями обоихъ половъ. У женщинъ половыя способности атрофируются раньше, чѣмъ у мужчинъ. Явленія менструаціи и овуляціи прекращаются между 45—55 годами, въ то время какъ у мужчинъ половая сила сохраняется гораздо дольше.

Соотвѣтственно этому мужчины гораздо чаще вступаютъ въ преклонномъ возрастѣ въ бракъ и находятъ въ немъ чаще удовлетвореніе, чѣмъ женщины.

Поговорка: „сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро“ не даромъ направлена по адресу мужчинъ.

Ко всему сказанному необходимо прибавить еще то, что мужчина вообще легче можетъ найти удовлетвореніе въ супружеской жизни, чѣмъ женщина. Занятый различными дѣлами, которымъ онъ посвящаетъ свой досугъ и свои силы, онъ не предъявляетъ къ семейной жизни такихъ широкихъ требованій, какъ женщина, которая часто внѣ семейнаго очага не имѣетъ никакихъ интересовъ.

Вотъ почему женщина со смертью своего любимаго мужа тоскуетъ обыкновенно больше, чѣмъ мужъ при утратѣ своей жены. А гдѣ потеря больше, тамъ труднѣе ея возмѣщеніе.

Итакъ, мы могли убѣдиться, что для вторичнаго и притомъ счастливаго брака вдовье состояніе одного или обоихъ вступающихъ въ бракъ супруговъ не представляетъ никакихъ серьезныхъ препятствій.

Точно такъ же безразличнымъ является съ интересующей насъ точки зрѣнія, былъ ли первый бракъ счастливымъ или несчастнымъ. То, что было пережито въ первомъ бракѣ, не оказываетъ никакого существеннаго вліянія на форму, въ которую выльется второй бракъ. По отношенію къ разведеннымъ примѣнимы приблизительно тѣ же соображенія, что и къ овдовѣвшимъ. Самъ по себѣ разводъ не является

противопоказаніемъ къ вступленію въ бракъ, и если причиной развода не являются какія-нибудь особенно неблагоприятныя стороны характера данного лица, то всѣ шансы за то, чтобы у разведенныхъ второе супружество сложилось даже лучше, чѣмъ у овдовѣвшихъ. Конечно, если женщина обманывала своего перваго мужа, то наврядъ ли второй мужъ можетъ ждать отъ нея лучшаго поведенія, или если мужъ грубо обращался со своей первой женой, то и вторая не можетъ рассчитывать на особенно нѣжное отношеніе къ себѣ. Надо замѣтить, что испытанія, чрезъ которыя проходятъ разведенные въ своемъ первомъ бракѣ, часто дѣлаютъ ихъ очень осторожными и разсудительными, и, быть можетъ, поэтому мы видимъ, что второй бракъ у разведенныхъ бываетъ очень часто счастливымъ.

При вступленіи въ бракъ съ разведенной или овдовѣвшей особой однимъ изъ главныхъ вопросовъ, съ которымъ приходится считаться, является вопросъ о томъ, имѣются ли дѣти отъ перваго брака. Жизнь показываетъ, что мужчина и женщина относятся неодинаково къ этому вопросу.

Женщины часто выходятъ замужъ за вдовцовъ съ дѣтьми, между тѣмъ какъ мужчины рѣдко женятся на вдовѣ, у которой есть дѣти. У этически нормальной женщины часто пробуждается материнскій инстинктъ къ дѣтямъ мужа, независимо отъ тѣхъ чувствъ, которыя она питаетъ къ нему самому. Очень часто такое отношеніе наблюдается, когда дѣти находятся въ нѣжномъ возрастѣ, хотя нерѣдко бываетъ, что у высоконравственной женщины при этихъ условіяхъ, при всей ея заботливости и чувствѣ долга по отношенію къ своимъ падчерицамъ или пасынкамъ, не только проявляется, но даже и подчеркивается, быть можетъ и невольно, ея болѣе теплое чувство къ ея роднымъ дѣтямъ. Тутъ-то и является очень благодарная почва для возникновенія недовѣрія и ревности, которыя отнюдь не способствуютъ тому, чтобы установилась семейная гармонія. Что касается мужчины, то его отношеніе къ данному вопросу совершенно иное. Ему очень непріятна мысль замѣнить отца дѣтямъ чужого человѣка, и потому большинство мужчинъ очень неохотно вступаетъ въ бракъ съ той, у которой имѣются отъ перваго брака дѣти. Но разъ порядочный мужчина рѣшается на этотъ шагъ, то надо сказать, что въ большинствѣ случаевъ онъ ведетъ себя корректнѣе по отношенію къ дѣтямъ своей жены, чѣмъ обыкновенно женщина относится къ дѣтямъ своего мужа отъ перваго брака.

Впрочемъ, не въ однихъ отношеніяхъ супруговъ лежитъ источникъ препятствій, мѣшающихъ семейному счастью; многое зависитъ отъ поведенія дѣтей, отъ ихъ отношенія къ мачехѣ или отчиму. Часто взрослыя дѣти враждебно относятся къ намѣренію своего отца

вторично жениться, и если отецъ тѣмъ не менѣе приводитъ свое намѣреніе въ исполненіе, то дѣти часто вымещаютъ свое недовольство на мачехѣ, отравляютъ ея жизнь, а она въ свою очередь озлобляется противъ дѣтей. И если отецъ не измѣнился въ своихъ чувствахъ къ дѣтямъ, онъ часто оказывается въ тяжеломъ положеніи. Создаются условія, въ которыхъ, даже при горячей взаимной привязанности супруговъ, семейная жизнь складывается далеко не радостно для обоихъ.

Имущественное состояніе.

Какъ уже было однажды нами высказано, счастливая семейная жизнь не гарантируется богатствомъ и не исключается бѣдностью. Но тѣмъ не менѣе жизнь показываетъ намъ, какое огромное значеніе имѣютъ матеріальныя условія для семейной жизни. Недаромъ добросовѣстные и разсудительные люди давно пришли къ заключенію, что одной изъ гарантирующихъ нормъ семейной жизни является извѣстное матеріальное обезпеченіе супруговъ. Взглядъ этотъ мы встрѣчаемъ даже у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ, которые только тогда разрѣшаютъ молодымъ людямъ вступить въ бракъ, когда послѣдніе добились матеріальнаго благосостоянія. Съ этой точки зрѣнія размѣры необходимаго матеріальнаго обезпеченія при вступленіи въ бракъ должны были бы расти вмѣстѣ съ ростомъ культуры. Многое говоритъ въ пользу такого положенія. Но въ основѣ интересующаго насъ явленія лежатъ такія сложныя отношенія, что трудно сказать, гдѣ слѣдуетъ видѣть истинный успѣхъ культуры, и гдѣ начинается проявленіе упадка. Недаромъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій со многихъ сторонъ раздаются жалобы, что наше общество проникнуто такимъ матеріалистическимъ духомъ, который никогда раньше не былъ извѣстенъ, и что эти матеріалистическія стремленія особенно проявляются при вступленіи въ бракъ. Современные молодые люди, какъ утверждаютъ многіе, гораздо больше интересуются приданнымъ своей невѣстѣ, чѣмъ ея сердечными и душевными качествами. Женихи гонятся только за богатыми дѣвицами, даже если послѣднія ни физически, ни нравственно не заслуживаютъ никакого вниманія, въ то время какъ прекрасныя во всѣхъ отношеніяхъ, но бѣдныя дѣвушки, которыя, казалось бы, только созданы для того, чтобы составить счастье самаго требовательнаго мужчины, отцвѣтаютъ, не обративъ на себя ничьего вниманія.

Этотъ же матеріалистическій духъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что многіе состоятельные мужчины отказываются отъ семейной жизни только потому, что они не желаютъ обременять себя заботами о содержаніи семьи или же просто предпочитаютъ свою холостую

свободу, съ ея привлекательными сторонами, съ отсутствиемъ всякихъ обязанностей, идеальнымъ радостямъ семейной жизни. Если мы хотимъ глубже вникнуть въ этотъ вопросъ и рѣшить, насколько основательны вышеупомянутыя жалобы, и заслуживаютъ ли порицанія приведенные материалистическіе расчеты мужчинъ при вступленіи въ бракъ, то мы раньше всего должны узнать, какъ дѣло обстоитъ у отдѣльныхъ классовъ населенія. Тутъ мы сталкиваемся съ тѣмъ фактомъ, что материалистическій взглядъ на бракъ особенно выраженъ въ зажиточныхъ слояхъ нашего крестьянства, и не потому, чтобы въ крестьянскомъ быту сильно возрасли въ наше время потребности культуры, а просто потому, что такое отношеніе переходитъ изъ рода въ родъ по традиціи.

Часто въ романахъ и драмахъ изъ сельской жизни въ трогательной формѣ воспѣвается идеальная любовь, часто въ нихъ описывается, какъ сынъ богатаго крестьянина остается вѣрнымъ своей бѣдной возлюбленной, не взирая ни на какія увѣщанія, интриги и даже преслѣдованія со стороны родныхъ. Но въ дѣйствительной жизни мы очень рѣдко встрѣчаемъ въ крестьянской средѣ такія сильныя, всепобѣждающія чувства.

Обыкновенно дѣло рѣшается заранѣе между родителями жениха и невѣсты. причемъ предварительно улавливаются не только о приданомъ, но самымъ подробнымъ образомъ обсуждаютъ, сколько должно быть дано платьевъ, штукъ скота и т. п.

Иное отношеніе къ браку мы встрѣчаемъ со стороны представителей городского рабочаго класса. Здѣсь матеріальные расчеты гораздо менѣе принимаются во вниманіе, хотя рабочаго, казалось бы, сильнѣе должна тревожить мысль о завтрашнемъ днѣ, чѣмъ зажиточнаго крестьянина. Не слѣдуетъ закрывать глаза на то, что крестьянинъ обнаруживаетъ такую осторожность при заключеніи брака не столько вслѣдствіе чрезмѣрной заботливости о будущемъ потомствѣ, сколько изъ-за узкоэгоистическихъ мотивовъ, изъ боязни ухудшить свое матеріальное состояніе. У рабочихъ мы встрѣчаемъ подобные эгоистическіе мотивы гораздо рѣже, потому что условія ихъ жизни таковы, что не даютъ возможности развиться имъ. Раздающіеся упреки въ грубомъ материалистическомъ отношеніи къ браку могутъ быть отнесены и къ представителямъ болѣе образованныхъ классовъ: купцамъ, чиновникамъ, ученымъ и художникамъ. Нельзя не признать того, что въ наше время вопросъ о приданомъ невѣсты или ея способности зарабатывать играетъ болѣе значительную роль, чѣмъ раньше. И опять-таки не потому, или по крайней мѣрѣ не только потому, что потребности у мужчинъ значительно расширились и усложнились. Причины указанной перемѣны коренятся въ современныхъ условіяхъ

жизни. Въ настоящее время, при перепроизводствѣ во всевозможныхъ специальностяхъ, трудно молодому человѣку возложить на себя тяжелую обязанность обезпечить приличное содержаніе семьи; съ этимъ обстоятельствомъ нужно связать тотъ фактъ, что средній возрастъ мужчины при вступленіи въ бракъ повысился, и возросло число безбрачныхъ въ состоятельныхъ классахъ. Разнообразныя перемѣны, которыя произошли въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій во всемъ укладѣ культурной городской жизни, способствовали утверженію и укрѣпленію матеріалистическаго отношенія къ браку. Жизненные продукты за послѣднее время чрезвычайно вздорожали, а рядомъ съ этимъ потребности значительно увеличились. Теперь мы предъявляемъ гораздо большія требованія къ гигиеническимъ условіямъ жилищъ и пищи, шире и разнообразнѣе стали наши эстетическія потребности (театръ, лекціи, музыка); положеніе въ обществѣ тоже требуетъ въ настоящее время гораздо больше затратъ, чѣмъ раньше, когда времена были другія, и житейскія отношенія и привычки были проще.

Вотъ почему теперь стало гораздо труднѣе прилично содержать семью, даже если жена ведетъ хозяйство и домъ на скромныхъ началахъ.

Условія современной жизни таковы, что люди съ умѣренными средствами не только должны себѣ отказывать во многихъ культурныхъ удовольствіяхъ, но и часто подвергаютъ себя риску лишиться извѣстной доли уваженія со стороны общества, если они не хотятъ жить выше своихъ средствъ. И здѣсь-то, намъ кажется, кроется истинная причина, почему молодые люди, вовсе не гонящіеся за удовольствіями, но обладающіе извѣстнымъ самолюбіемъ, скорѣе готовы отказаться отъ семейной жизни, чѣмъ подвергаться тѣмъ ограниченіямъ и уколамъ самолюбію, которые приносятъ съ собою брачныя узы.

Въ виду всѣхъ указанныхъ особенностей современной жизни мы не должны были бы слишкомъ сурово относиться къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые при вступленіи въ бракъ считаются съ извѣстными матеріальными условіями своей будущей семьи.

Мы обыкновенно ставимъ въ этическомъ отношеніи выше того молодого человѣка, который, повинувся одному только влеченію своего сердца, женится на бѣдной дѣвушкѣ, будучи самъ безъ средствъ; но въ сущности въ нравственномъ отношеніи мы должны были бы цѣнить болѣе того, кто при заключеніи брака думаетъ не столько о своихъ личныхъ чувствахъ и симпатіяхъ, сколько о будущемъ своей семьи, и кто, съ цѣлью избавить послѣднюю отъ нужды и лишеній, считаетъ себя вынужденнымъ или позаботиться о приданомъ, или отложить вступленіе въ бракъ до того времени, когда онъ самъ достигнетъ лучшаго матеріальнаго положенія.

Необходимо, однако, здѣсь подчеркнуть, что мужчина, который при заключеніи брака руководствуется однимъ матеріальнымъ расчетомъ, не принимая во вниманіе ни физическихъ, ни душевныхъ качествъ своей будущей супруги, такой человекъ поступаетъ и противъ законовъ нравственности и противъ законовъ біологіи, а бракъ въ такихъ случаяхъ неизбѣжно приводитъ къ самымъ горькимъ разочарованіямъ.

Добытое богатство доставляетъ удовольствіе только первое время, къ новому положенію очень скоро привыкають, зато не такъ легко привыкнуть къ нежеланной придачѣ—къ нелюбимой супругѣ, которая становится все ненавистнѣе своими требованіями и претензіями. Мужчина, который мечтаетъ дѣлить свою судьбу съ женщиной, отвѣчающей его идеалу, который видитъ счастье не во внѣшнемъ блескѣ, а въ гармоніи семейныхъ отношеній, долженъ быть особенно остороженъ, если его вниманіе обратила на себя представительница привилегированныхъ „десяти тысячъ“. Мы не хотимъ этимъ сказать, что дѣвушки изъ богатыхъ семей менѣе одарены въ физическомъ или духовномъ отношеніи, чѣмъ дочери менѣе состоятельныхъ родителей, но онѣ подвергаются постоянно такимъ вліяніямъ, которыя въ ихъ будущей семейной жизни могутъ дать себя почувствовать далеко не съ благопріятной стороны. Ихъ воспитываютъ такъ, какъ полевья лиліи, созданныя только для украшенія, а не для высшаго, болѣе разумнаго назначенія въ жизни; онѣ привыкли, чтобы всѣ ихъ желанія и капризы сейчасъ же исполнялись, день свой онѣ наполняютъ или безплодными занятіями или же удовольствіями и развлеченіями. Ко всему этому присоединяется и развращающее вліяніе тѣхъ мужчинъ, которые кружатся вокругъ нихъ, какъ вокругъ золотого тельца, какъ только онѣ достигаютъ брачнаго возраста. Мы видимъ на каждомъ шагу, какъ дочери богачей окружены цѣлымъ роемъ ухаживателей и поклонниковъ, даже если онѣ не обладаютъ никакими привлекательными чертами; такое поклоненіе даетъ имъ совершенно превратное представленіе объ ихъ собственной личности, пробуждая въ нихъ огромное самомнѣніе и тщеславіе. Когда такая дѣвушка вступаетъ въ бракъ, который является не только источникомъ правъ, но и извѣстныхъ обязанностей по отношенію къ мужу и дѣтямъ, она совершенно не знаетъ, какъ ориентироваться въ своемъ новомъ положеніи. Въ томъ именно, что богатство создаетъ искусственное поклоненіе со стороны мужчинъ, что любовь и уваженіе пріобрѣтаются не личными достоинствами и заслугами, въ этомъ коренится главная причина того грустнаго контраста, который мы часто встрѣчаемъ въ дворцахъ миллионеровъ между внѣшнимъ блескомъ и печальнымъ содержаніемъ ихъ семейныхъ отношеній. Необходимо здѣсь же указать еще на одно

обстоятельство. Богатство родителей не только не облегчает молодым дѣвушкамъ найти себѣ спутниковъ жизни, а значительно затрудняетъ. Чуждая житейскаго опыта, лишеныя знанія жизни и людей, онѣ не въ состояніи отличить, что въ поклоненіи ихъ ухаживателей слѣдуетъ отнести на счетъ ихъ личности и что расточается ихъ богатству.

Въ заключеніе мы должны вообще признать, что большое богатство является элементомъ, скорѣе препятствующимъ, чѣмъ способствующимъ достиженію семейнаго счастья. Люди, которые, благодаря огромнымъ матеріальнымъ средствамъ, не знаютъ никакихъ ограниченій, которые въ состояніи ежеминутно осуществлять свои желанія и прихоти, труднѣе находятъ въ совмѣстной семейной жизни высшую радость, чѣмъ тѣ, кто располагаетъ скромными матеріальными ресурсами. Судьба какъ бы позаботилась о томъ, чтобы дерево счастья не расточало всѣхъ своихъ плодовъ однимъ лишь избранникамъ.

Общественное положеніе.

Въ романахъ и комедіяхъ авторы часто повѣствуютъ о томъ, какъ высокопоставленные господа женятся на дѣвушкахъ изъ низшаго класса и наслаждаются счастливой семейной жизнью. Въ сказкахъ мы также часто читаемъ, какъ принцъ беретъ себѣ въ невѣсты дочь угольщика, и жизнь ихъ озарена беззавѣтной любовью. Суровая дѣйствительность даетъ намъ, однако, очень мало подобныхъ примѣровъ. Соціальная пропасть, отдѣляющая современные классы, предрасудки, прививаемые съ колыбели, мѣшаютъ не только заключенію такихъ браковъ, но и вообще естественнымъ и продолжительнымъ сношеніямъ между мужчинами изъ высшей аристократіи или богатой буржуазіи и бѣдными дѣвушками изъ трудящихся классовъ. Любовь, правда, не знаетъ преградъ, и любовныя отношенія часто завязываются между людьми, стоящими на противоположныхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, но отъ любви до брака большое разстояніе, которое обычно остается непройденнымъ. Въ огромномъ большинствѣ подобныхъ случаевъ дѣло ограничивается болѣе или менѣе продолжительной связью, на смѣну которой является другая связь или же соотвѣтствующая приличная партія.

Чтобы представить себѣ всѣ трудности, которыя приходится преодолѣть молодому человѣку изъ высшаго общества, одушевленному горячей и честной любовью къ какой-нибудь бѣдной дѣвушкѣ, горничной или дочери ремесленника, нужно принять во вниманіе господствующіе у насъ дикіе взгляды, поистинѣ допотопныя предрасудки, отъ которыхъ, впрочемъ, были свободны наши допотопныя предки. Достаточно

напомнить порядки, господствующіе въ прусской военной средѣ. Пусть офицеръ, отъ лейтенанта до генерала, посмѣетъ жениться на дочери рабочаго или ремесленника, и его вынудятъ выйти въ отставку, хотя бы плѣнившая его дѣвушка пользовалась самой безупречной репутаціей. А между тѣмъ вѣдь отецъ этой дѣвушки—сапожникъ, портной—несетъ почетную обязанность служить отечеству въ качествѣ солдата. И еще одинъ любопытный штрихъ: пусть этому сапожнику достанутся по наслѣдству большія деньги, которыя дадутъ ему возможность перейти на положеніе празднаго рантье, и его дочь станетъ въ глазахъ общества достойной сдѣлаться женой офицера.

Эти удивительные взгляды находятъ себѣ санкцію не только въ высшихъ слояхъ общества, но ихъ вліяніе сказывается и въ широкихъ буржуазныхъ кругахъ, являясь во многихъ случаяхъ серьезнымъ тормазомъ супружескаго счастья. Даже тогда, когда всеильная страсть побѣждаетъ искусственныя преграды, и молодой человѣкъ изъ очень знатной или богатой семьи женится въ концѣ концовъ на бѣдной дѣвушкѣ, враждебное отношеніе къ послѣдней со стороны окружающихъ и родныхъ ея мужа, въ особенности со стороны свекрови, вносить ядъ въ супружескую жизнь, и нужно обладать большимъ запасомъ мужества и любви, чтобы стойко выдержать нападки и злобные упреки. Къ сожалѣнію, при такихъ неравныхъ бракахъ условія обычно складываются болѣе печально: постоянная травля со стороны окружающихъ и родныхъ достигаетъ своей цѣли, и, когда прошелъ угаръ любви, въ сердцѣ мужа зарождаются сомнѣнья, стоилъ ли бракъ тѣхъ жертвъ, которыя онъ принесъ ради него, стоила ли женщина, руки которой онъ добивался, той борьбы, которую ему пришлось и приходится выдерживать. Эти сомнѣнья, столь частыя при неравныхъ бракахъ, являются тѣмъ червемъ, который подтачиваетъ супружескую жизнь.

Вліяніе образованія и семьи.

Чтобы оцѣнить по достоинству значеніе образованія для супружескаго счастья, необходимо провести строгую грань между истиннымъ образованіемъ и кажущимся или полуобразованіемъ. Только истинное образованіе, и притомъ не только ума, но и сердца, является источникомъ счастья какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной и семейной жизни. Расширяя нашъ духовный кругозоръ, утончая наши вкусы и привычки, смягчая и облагораживая наши чувства, развивая въ насъ духъ гуманности и альтруизма, истинное образованіе не даетъ намъ при неудачѣ впасть въ отчаяніе, а въ счастье оберегаетъ насъ отъ пустого самодовольства. Полуобразованіе—его получаетъ большинство женщинъ въ зажиточныхъ классахъ—наводитъ лишь

культурный лоскъ: это—лакъ, за тонкимъ слоемъ котораго такъ нерѣдко скрывается грубость души и невѣжество ума. Въ нашей средней школѣ (прохожденіемъ которой ограничивается образованіе большинства нашихъ дѣвушекъ) слишкомъ много заботятся о снабженіи своихъ питомицъ разнообразнымъ балластомъ, обременяющимъ память, и слишкомъ мало обращаютъ вниманія на сообщеніе въ высшей степени важныхъ для будущей матери и жены свѣдѣній изъ области гигиены, дѣтской психологіи, педагогики, практическаго и разумнаго веденія хозяйства. Вопросы половой гигиены, законы наслѣдственности также должны были бы найти себѣ мѣсто въ системѣ образованія молодыхъ дѣвушекъ. Теперь уже признано, что только знаніе, сообщаемое въ соотвѣтствующей формѣ, и лучше всего матерью, можетъ предохранить подрастающее поколѣніе отъ онанизма, венерическихъ заболѣваній. Знаніе неумолимыхъ законовъ наслѣдственности, которыхъ ни любовь ни страсть не могутъ измѣнить, сознаніе отвѣтственности, которую женщина-мать несетъ передъ потомствомъ, заставятъ дѣвушку серьезнѣе и осторожнѣе относиться къ выбору мужа. Дѣвушкѣ еще на школьной скамьѣ должно быть сообщено, что существуютъ болѣзни и болѣзненные предрасположенія, которыя передаются по наслѣдству, и что съ этимъ фактомъ необходимо каждой женщинѣ считаться при выборѣ себѣ спутника жизни.

На такихъ началахъ должно быть основано воспитаніе дѣвушекъ, если школа намѣрена облегчить имъ жизненную задачу сознательно устроить свое семейное счастье. Широкое общее образованіе стало столь же необходимымъ для женщинъ, какъ и для мужчинъ, такъ какъ оно сдѣлалось однимъ изъ могучихъ факторовъ семейнаго счастья.

Было время, такъ называемое доброе старое время, когда идеаломъ жены, по крайней мѣрѣ въ Германіи, считали женщину-хозяйку, способную всей душой отдаваться веденію хозяйства, уходу за дѣтьми и заботамъ объ удовлетвореніи физическихъ потребностей мужа. Въ сущности такая идеальная жена должна была олицетворять собой преданную экономку и самоотверженную няньку. Но это доброе время миновало, и прежніе патріархальные взгляды смѣнились другими. Съ обѣихъ сторонъ, какъ со стороны женщинъ, такъ и мужчинъ, предъявляются другія требованія къ правамъ и обязанностямъ жены, и нарождается новый идеалъ современной женщины. Жена, соотвѣтственно новымъ взглядамъ, должна быть истиннымъ другомъ своего мужа, способнымъ дѣлить съ нимъ не только внѣшнія перемѣны въ судьбѣ, но и внутреннія переживанія его души. Его интересы, не только матеріальные, но и духовные и интеллектуальные, должны быть настолько близки и понятны ея сердцу и уму, чтобы въ случаѣ тяжелыхъ сомнѣній или

радостныхъ удачъ мужъ не долженъ былъ искать внѣ семьи друга, съ которымъ онъ могъ бы дѣлиться, но чтобы въ своемъ домѣ, рядомъ съ собой, въ лицѣ своей жены онъ могъ найти человѣка, широко образованнаго или искренно стремящагося къ знанію, готоваго и умѣющаго выслушать его и помочь ему совѣтомъ.

Тотъ, который рисуетъ себѣ такой идеаль жены, не долженъ особенно смущаться, если его возлюбленная—бѣдная дѣвушка, получившая очень скудное образованіе. Важно не это, важно то, чтобы она стремилась къ свѣту, чтобы она жаждала пріобщиться къ духовному міру любимаго ею человѣка. Только бы не было глухой стѣны, раздѣляющей духовные интересы будущихъ супруговъ. Любящій мужъ или женихъ всегда сумѣетъ, постепенно сообщая любимой женщинѣ необходимыя знанія, расширить и углубить ея умственный кругозоръ и такимъ образомъ возвысить ее до своего интеллектуальнаго уровня.

Вліяніе семьи.

Характеръ человѣка, помимо заложенныхъ въ немъ врожденныхъ особенностей, въ значительной степени опредѣляется тѣми многочисленными вліяніями, которымъ онъ подвергается въ раннемъ дѣтствѣ въ своей семьѣ. Здѣсь имѣетъ значеніе не только сознательное воспитательное воздѣйствіе со стороны родителей и педагоговъ, но еще въ большей степени тѣ бессознательно воспринимаемая ребенкомъ впечатлѣнія, которыя послѣднему доставляетъ окружающая жизнь. Эти бессознательныя воспріятія, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, запечатлѣваясь въ мозгу, много лѣтъ спустя отражаются на мысляхъ и поступкахъ взрослого человѣка.

Итакъ, не безразлично для совмѣстной супружеской жизни, въ какихъ условіяхъ протекало дѣтство мужа и жены, были ли ихъ родители связаны нѣжной любовью, царилъ ли въ ихъ домѣ миръ и согласіе, или же съ дѣтства имъ приходилось быть свидѣтелями грубыхъ семейныхъ сценъ, постоянныхъ ссоръ, издѣвательства надъ человѣческимъ достоинствомъ, эгоистическихъ упрековъ и т. п. Правда, въ жизни мы встрѣчаемъ и такіе примѣры, когда неудачная семейная жизнь родителей служитъ какъ бы грознымъ урокомъ для дѣтей, и послѣднія впослѣдствіи, въ своей супружеской жизни, стараются избѣгнуть печальныхъ ошибокъ своихъ родителей и слѣдуютъ другимъ принципамъ. Такъ, у деспотической матери, державшей всю жизнь мужа подъ башмакомъ, можетъ вырасти дочь, которая станетъ потомъ преданной и любящей женой; сынъ легкомысленнаго гуляки можетъ сдѣлаться примѣрнымъ семьяниномъ и домосѣдомъ. Но все это счаст-

ливыя исключенія. Обычно же въ жизни оправдывается старинная поговорка: яблоко отъ яблони не далеко падаетъ.

Особенное значеніе для супружеской жизни имѣетъ степень развитія въ супругахъ «семейнаго чувства», которое подвержено индивидуальнымъ колебаніямъ. Можно, какъ правило, утверждать, что молодой человѣкъ, въ семьѣ котораго родители и дѣти не проявляли другъ къ другу особенной нѣжности, а братья и сестры не жили дружно, и въ свою семью перенесетъ холодъ души. Страсть можетъ на время воспламенить сердце такого человѣка, у котораго атрофированы альтруистическія чувства; но когда опьяненіе любви пройдетъ, когда жизнь потребуетъ, помимо чувственной любви, готовности принести извѣстную жертву (терпѣливо выслушать возраженіе, примириться съ нѣкоторыми хозяйственными недочетами), тогда отсутствіе тонкой сердечной нѣжности къ женѣ выступитъ въ неприкрытой, грубой формѣ.

Любопытно здѣсь отмѣтить, что если недостаточное развитіе семейнаго чувства у одного или обоихъ супруговъ даетъ основаніе къ плохому прогнозу относительно ихъ семейной жизни, то чрезмѣрно нѣжная привязанность дѣтей къ родителямъ, въ особенности дочери къ отцу или сына къ матери, тоже слѣдуетъ признать нѣкоторымъ препятствіемъ для супружескаго счастья.

На это обстоятельство въ новѣйшее время обратилъ вниманіе въ своихъ замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ проф. *Фрейдъ*. Бракъ можетъ быть вполне счастливымъ только тогда, когда мужъ въ женѣ и жена въ мужѣ видятъ самага близкаго и дорогаго человѣка, когда нѣтъ въ ихъ душѣ чувства болѣе сильнаго, чѣмъ то, которое они питаютъ другъ къ другу. Но когда дочь съ ранняго дѣтства привыкла съ величайшей нѣжностью относиться къ отцу, или когда сынъ видитъ въ матери идеаль женщины, тогда они въ свои супружескія отношенія вносятъ элементъ, исключаящій полноту счастья. Въ своей семьѣ эти чрезмѣрно любящія дѣти останутся подъ властью своихъ чувствъ къ родителямъ. Въ сердцѣ такой дочери мужъ никогда не займетъ того господствующаго исключительнаго мѣста, которое ему должно по праву принадлежать, а въ глазахъ такого сына мать всегда останется права въ ея столкновеніяхъ съ его женой.

Та зловѣщая роль разрушительницы семейнаго счастья, которую такъ охотно приписываютъ тещамъ и которая въ дѣйствительности имъ часто принадлежитъ, находитъ себѣ въ большинствѣ случаевъ объясненіе въ томъ огромномъ вліяніи, которое мать имѣетъ на своихъ дочерей и сыновей, и отъ котораго послѣдніе по своей слабыхарактерности не могутъ освободиться и тогда, когда они вступаютъ въ бракъ.

Религія и общее міровоззрѣніе.

Религіозныя вѣрованія супруговъ, ихъ принадлежность къ одному и тому же или различнымъ исповѣданіямъ, не имѣютъ такого значенія для супружескаго счастья, какое можно было бы à priori имъ приписать. Въ наше время, когда для большинства образованныхъ людей принадлежность къ извѣстному исповѣданію стала чистой формальностью, навязываемой съ колыбели, религіозныя предписанія не вліяютъ болѣе на судьбу брачной жизни. Мы встрѣчаемъ въ кругу людей, только формально причисляющихъ себя къ извѣстнымъ исповѣданіямъ или совершенно отрехшихся отъ нихъ, столь же часто счастливые браки, какъ и среди вѣрующихъ. Въ одномъ отношеніи благочестіе можетъ даже служить препятствіемъ къ достиженію семейнаго счастья, именно тогда, когда оно носитъ внѣшній характеръ и не имѣетъ корней въ самой натурѣ человѣка, когда оно проявляется въ соблюденіи обрядовъ и догматовъ (молитвахъ, посѣщеніяхъ церкви, постахъ и т. п.). Такое благочестіе служитъ часто мантией, прикрывающей грубость сердца.

Только искренняя, глубокая вѣра является факторомъ, благопріятствующимъ семейному счастью. Но такая вѣра предполагаетъ высокія душевныя качества, нѣжность сердца, терпимость.

Въ концѣ концовъ характеръ и образованіе вліяютъ на семейное счастье въ гораздо большей степени, чѣмъ какое угодно религіозное ученіе. Католикъ и еврейка, протестантъ и католичка могутъ составить прекрасную супружескую пару, если только, горячо любя другъ друга, они съ величайшей терпимостью будутъ относиться къ вѣрованіямъ, привычкамъ и, кажушимся порой даже смѣшными, предразсудкамъ своей половины.

Въ связи съ религіозными вѣрованіями стоитъ общее міровоззрѣніе человѣка. Два противоположныхъ взгляда на жизнь, идеалистической и матеріалистической, имѣютъ огромное значеніе для супружеской жизни, причемъ первый является не только элементомъ, болѣе благопріятствующимъ супружескому счастью, чѣмъ второй, но въ извѣстной мѣрѣ необходимой предпосылкой семейнаго благополучія. Идеалистъ легко мирится съ внѣшними неудобствами жизни, съ тѣми мелкими непріятностями, безъ которыхъ не обходится ни одна семейная жизнь; въ сердечныхъ чувствахъ своей жены, въ ея душевныхъ качествахъ, въ ея живомъ интересѣ ко всему, что онъ переживаетъ, онъ ищетъ и находитъ свое счастье. Для мужа-матеріалиста на первомъ планѣ—заботы жены о его физическихъ удобствахъ, для жены-матеріалистки—готовность и способность мужа удовлетворять всѣ ея желанія и прихоти, доставлять средства, необходимыя для ея

туалета, для выѣздовъ и т. п. Семейная жизнь, построенная на материалистическихъ основахъ, не можетъ дать полного удовлетворенія. Порой плохо приготовленный обѣдъ, беспорядокъ въ хозяйствѣ могутъ вызвать въ материалистѣ-мужѣ враждебное чувство къ недостаточно заботливой, по его мнѣнію, супругѣ; точно такъ же у жены, чуждой идеалистическихъ порывовъ, вынужденный отказъ отъ какой-либо части туалета, ограниченіе въ расходахъ, вызванное ухудшеніемъ въ дѣлахъ мужа, порождаютъ чувство неудовлетворенности, которое неблагоприятно отражается на семейныхъ отношеніяхъ.

Во взглядахъ людей на жизнь наблюдается еще одно различіе. Есть люди жизнерадостные, видящіе все въ розовомъ свѣтѣ, склонные всюду улавливать болѣе свѣтлыя, чѣмъ тѣневныя, стороны, умѣющіе пользоваться и наслаждаться жизнью безъ раздумья о будущемъ, и, наоборотъ, есть люди, болѣе печально настроенные, всюду усматривающіе грустную сторону человѣческаго существованія, наслажденіе настоящимъ моментомъ для нихъ всегда отравлено горькими мыслями и заботами о будущемъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что жизнерадостное настроеніе—достояніе молодости, а серьезное и сдержанное отношеніе къ окружающему, будучи плодомъ долгаго и богатаго жизненнаго опыта, характеризуетъ болѣе зрѣлый возрастъ. Въ тѣхъ бракахъ, гдѣ существуетъ значительное различіе въ лѣтахъ въ пользу жены, отмѣченная противоположность настроеній имѣетъ свою выгодную сторону. Когда болѣе пожилой мужъ, пережившій немало разочарованій послѣ заботъ и тревоженій, неизбѣжныхъ во всякой профессіи, находитъ дома молодое существо, полное жизни, бодро и беззаботно смотрящее впередъ, онъ самъ начинаетъ ощущать въ себѣ душевный подъемъ и проникается благодарностью къ своей спутницѣ жизни за то, что она даетъ ему возможность чувствовать радость бытія.

Въ заключеніе мы должны коснуться еще одного взгляда, который нашель себѣ особенно ярыхъ адептовъ на американской почвѣ, но который въ послѣдніе годы сталъ достояніемъ многихъ женщинъ и нашихъ большихъ городовъ.

Американская лэди смотритъ на себя, какъ на существо, болѣе тонко организованное, чѣмъ мужчина. Женщина должна быть украшеніемъ жизни, въ супружеской жизни она должна играть роль прекрасной декораціи. На этомъ основаніи создается культъ тѣла. Ради красоты, ради сохраненія формъ надо избѣгать всякаго физическаго напряженія, тѣмъ болѣе беременностей и рожденія большого числа дѣтей. Не только въ глазахъ представительницъ избранныхъ 10,000, но и въ среднихъ слояхъ многодѣтность считается чѣмъ-то неприличнымъ, и во всѣхъ классахъ общества наблюдается стремленіе жен-

щинъ свести число дѣторожденій къ минимуму (1—2) даже тогда, когда матеріальныя средства вполне позволяютъ прилично содержать многодѣтную семью.

Но дѣти въ наши дни стали большой помѣхой для многихъ женъ, которыя цѣль жизни видятъ въ наслажденіи, да кромѣ того беременность, послѣродовой періодъ, кормленіе—все это такъ портитъ сложеніе и грозитъ женщинѣ увяданіемъ ея прелести. Этотъ культъ тѣла, которому приносятся въ жертву и заботы о дѣтяхъ и мужѣ, и высшіе духовные интересы, не можетъ служить залогомъ семейнаго счастья. Для послѣдняго всегда останутся необходимыми условіями нѣжность сердца и готовность къ самопожертвованію. Женщинѣ же, выше всего ставящей изысканность туалета и сохраненіе красоты, эти качества чужды. Встрѣчаются, правда, въ жизни тщеславные мужья, которые первое время находятъ нѣкоторое удовлетвореніе во внѣшнемъ блескѣ и успѣхахъ, которыми окружены ихъ жены. Но годы идутъ, время не щадитъ никого, и наступаетъ пора, когда никакой туалетъ и никакая косметика не въ состояніи доставить прежней красавицѣ былого восхищенія.

Ряды поклонниковъ быстро рѣдѣютъ, и, по мѣрѣ утраты красоты, все рѣзче вырисовывается предъ глазами мужа духовное убожество его жены. Истинной сердечной связи между супругами и раньше не было, а теперь, когда исчезло обаяніе тѣла, бракъ превращается въ формальную связь, въ пустой звукъ, лишенный содержания.

Среда и профессія.

Вліяніе окружающей среды на характеръ человѣка не менѣе значительно, чѣмъ вліяніе семьи. Среда, въ которой вращаются молодые люди до и послѣ вступленія въ бракъ, прививаетъ имъ свои воззрѣнія, привычки, симпатіи и антипатіи. Взгляды и поступки окружающихъ имѣютъ огромную заразительную силу для людей, находящихся еще въ томъ возрастѣ, когда характеръ не вполне оформился и воля не окрѣпла. Впрочемъ, среда вліяетъ на людей не только молодого возраста, но и болѣе зрѣлаго. Кто смолоду окруженъ серьезными людьми, добросовѣстно исполняющими свои профессиональныя обязанности, ставящими себѣ въ жизни возвышенныя цѣли, тотъ и самъ будетъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ и призванію, будетъ разуменъ въ своихъ тратахъ и развлеченіяхъ и не будетъ вступать въ легкомысленныя связи.

Совершенно иному воздѣйствію подвергается тотъ, кто вращается въ артистической средѣ. Здѣсь скромный семейный очагъ, умѣренный и предусмотрительный образъ жизни считаются чѣмъ-то ба-

нальнымъ, несомѣстимымъ со служеніемъ истинному искусству. Отношеніе къ представительницамъ прекраснаго пола здѣсь также иное: любовныя связи легко возникаютъ, какъ результатъ чувственной вспышки, и также легко смѣняются новыми. Естественно, что молодые люди, вращающіеся въ томъ или иномъ кругу, вносятъ въ свои супружескія отношенія различные взгляды и настроенія, въ однихъ случаяхъ благоприятствующіе, въ другихъ—препятствующіе достиженію семейнаго счастья.

Помимо среды и совершенно независимо отъ нея, на характеръ чловѣка и его проявленія въ семейной жизни вліяетъ профессія. Правда, нѣтъ такой профессіи, которая исключала бы возможность счастья въ бракѣ, но нельзя отрицать, что въ отдѣльныхъ профессіяхъ удачные браки попадаютъ чаще, чѣмъ въ другихъ. Два крайнихъ полюса въ этомъ отношеніи представляютъ собой священники и художники. Насколько въ общемъ супружеская жизнь у первыхъ протекаетъ мирно и согласно, настолько въ средѣ вторыхъ супружескія отношенія принимаютъ часто печальный или даже трагическій характеръ. Истинная причина этого явленія лежитъ, однако, не въ особенностяхъ профессіи и среды, а въ глубокомъ различіи душевнаго склада людей, посвящающихъ себя искусству и теологіи. Именно этотъ душевный складъ и предопредѣляетъ судьбу семейной жизни. Художники это люди съ врожденнымъ безпокойнымъ темпераментомъ, повышенной чувственностью, легко возбуждающіеся, предъявляющіе къ жизни огромныя требованія.

Теологи, наоборотъ, люди съ пониженной чувственностью, уравновѣшенные и спокойные, скромные въ своихъ требованіяхъ. Сюда присоединяется еще различіе во взглядахъ на бракъ: въ глазахъ теолога онъ представляется таинствомъ, а жена—даромъ, ниспосланнымъ Провидѣніемъ; художникъ отъ подобныхъ взглядовъ, конечно, очень далекъ.

Затѣмъ, еще одно важное обстоятельство: художникъ въ своемъ творествѣ въ значительной степени зависитъ отъ окружающаго, которое, смотря по характеру своему, можетъ вдохновлять его или парализовать его творческія силы. Профессіональная дѣятельность священника не стоитъ ни въ какой зависимости отъ окружающей среды.

Отдѣльные виды служенія искусству таятъ въ себѣ особенную опасность для семейнаго счастья. Такъ, артисты и артистки, пѣвцы и пѣвицы въ силу своей профессіи приходятъ въ постоянное тѣсное общеніе другъ съ другомъ—обстоятельство, которое далеко не благоприятствуетъ сохраненію въ чистотѣ семейныхъ нравовъ.

Наоборотъ, у лицъ духовнаго званія и окружающая среда и характеръ ихъ дѣятельности—все поддерживаетъ святость супружескихъ узъ.

А. Додэ въ одномъ изъ своихъ произведеній („Жены артистовъ“) превосходно обрисовалъ тѣневя стороны семейной жизни художниковъ, обусловленныя ихъ профессіей. „Мы,—говоритъ одинъ изъ его героевъ,—художники, скульпторы, писатели, композиторы, мы, страствующіе нѣсколько поотдаль отъ широкой дороги жизни, мы, посвящающіе себя творчеству и искусству, чуждающіеся толпы, мы должны смотрѣть на вступленіе въ бракъ, какъ на исключительный, а не естественный актъ. Для такихъ нервозныхъ, легко воспламеняющихся, измѣнчивыхъ въ своихъ настроеніяхъ существъ, каковыми являемся мы, художники (недаромъ насъ называютъ большими дѣтьми), нужна женщина съ оригинальнымъ складомъ души, какую едва ли можно найти, да и лучше не искать такой... Да, всѣ полагаютъ, что очень интересно быть женой талантливаго художника, но счастливы ли такіе браки? Я говорю тебѣ: жена какого-либо желѣзнодорожнаго сторожа во сто кратъ счастливѣе, чѣмъ жена художника“.

Въ противоположность подобнымъ взглядамъ *Гарди* утверждаетъ, что профессія писателя сама по себѣ не болѣе мѣшаетъ семейному счастью, чѣмъ любая буржуазная профессія. Большое значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что писатель работаетъ всегда дома, и такимъ образомъ на его настроеніе и дѣятельность въ большей степени вліяетъ домашняя обстановка, чѣмъ на тѣхъ, которые, въ силу своей профессіи, большую часть дня проводятъ внѣ домашняго очага. Всякаго рода мелочи и непріятности, неразлучныя съ семейной обстановкой: дѣтскій плачь, пререканія съ прислугой, генеральная чистка квартиры и т. п., вызываютъ въ мужѣ-писателѣ неудовольство и раздраженіе и вооружаютъ его противъ домашнихъ. Лично мнѣ кажется, что господа писатели переоцѣниваютъ неблагоприятное вліяніе домашней обстановки на ихъ творчество. Причина ихъ неудовлетворенности лежитъ глубже: въ нихъ самихъ, а не въ окружающемъ. Муза—капризная богиня и не всегда послушно является на зовъ. Часто начатое произведеніе цѣлыми недѣлями не подвигается впередъ только потому, что желанное вдохновеніе не приходитъ. Вотъ въ такіе дни писатель становится особенно раздражительнымъ: муха на стѣнѣ можетъ вывести его изъ терпѣнія, и онъ во всемъ семейномъ обиходѣ, въ различныхъ мелочахъ домашней обстановки видитъ помѣху своему творчеству.

Еще большее значеніе, чѣмъ характеръ профессіи, имѣютъ связанныя съ ней интересы экономическаго характера. Естественно, что тѣ профессіи, которыя доставляютъ хорошій, а главное, надежный заработокъ, болѣе благопріятствуютъ семейному счастью, чѣмъ тѣ, въ которыхъ трудъ скудно оплачивается, или заработокъ подверженъ рѣзкимъ колебаніямъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать осо-

бенно тяжелымъ положеніе рабочихъ массъ. Трудъ рабочаго въ различныхъ отрасляхъ промышленности оплачивается настолько низко, что при современной дороговизнѣ не даетъ возможности содержать даже и малочисленную семью, и является необходимостью привлечь и жену къ добыванію денегъ. Сюда присоединяется еще цѣлый рядъ неблагоприятныхъ условій жизни рабочаго класса: антигигіеническая обстановка на фабрикахъ и заводахъ, чрезмѣрная продолжительность и напряженность работы, гнетущее однообразіе ея. Борьба труда съ капиталомъ и ея неизмѣнныя спутницы—стачки и локауты лишаютъ рабочаго увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, выбрасываютъ его часто на улицу безъ всякихъ средствъ къ существованію. Можно ли бросить въ него камень, если при такихъ условіяхъ жизни онъ часто прибѣгаетъ къ единственному утѣшителю — алкоголю, который вноситъ новый ядъ въ семейную жизнь.

Злободневнымъ является въ настоящее время вопросъ о вліяніи на характеръ супружеской жизни профессиональной дѣятельности жены. Поборницы женскаго равноправія склонны видѣть въ экономической самостоятельности женщины важнѣйшее условіе улучшенія семейныхъ отношеній. Вопросъ этотъ очень сложенъ. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ жена наряду съ мужемъ принимаетъ участіе въ торговыхъ предпріятіяхъ, послѣдній можетъ, конечно, проникнуться благодарностью за ея трудъ, снимающій съ него нѣкоторое бремя, и супружескія отношенія могутъ сложиться вполне благоприятно. Необходимо лишь, чтобы при этомъ не страдали веденіе хозяйства и уходъ за дѣтьми, а это возможно только при наличности значительныхъ матеріальныхъ средствъ.

Что касается вліянія, которое оказываетъ на брачную жизнь занятіе женой высшей духовной дѣятельностью, то попытки его изученія взяли на себя писательницы *Адель Гергардъ* и *Елена Симонъ*. Результаты, къ которымъ онѣ пришли, представляютъ и для насъ большой интересъ. Эти результаты могутъ быть вкратцѣ формулированы въ слѣдующемъ тезисѣ: нельзя одновременно служить съ одинаковой ревностью двумъ богамъ. Обязанности преданной матери и нѣжной супруги не всегда совмѣстимы съ обязанностями, налагаемыми профессіей писательницы, художницы, артистки. Женщина, которая временами должна отдаться всецѣло своему творчеству или большую часть дня проводить внѣ дома, не можетъ посвящать много времени и силъ заботамъ о мужѣ и дѣтяхъ. И если она питаетъ къ мужу горячее чувство любви и преданности, въ ея душѣ неминуемо долженъ возникнуть конфликтъ. Для супружескаго счастья имѣетъ значеніе не столько этотъ душевный конфликтъ, сколько отношеніе мужа къ призванію и дѣятельности своей жены. Если она художница,

а онъ тоже художникъ или по крайней мѣрѣ чловѣкъ, умѣющій по достоинству оцѣнить художественное произведеніе, тогда творчество жены можетъ стать источникомъ новыхъ совмѣстныхъ наслажденій и вознаградить за тѣ недочеты и конфликты, которые оно вноситъ въ семейную жизнь и о которыхъ была рѣчь выше.

Можетъ быть, нелишнимъ будетъ здѣсь отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда супружеская чета занята одной и той же артистической дѣятельностью (оба, напримѣръ, подвизаются на сценѣ, оба художники), часто возникаетъ на почвѣ успѣховъ у публики чувство ревности, которое разстраиваетъ гармонію семейной жизни.

Особенныя условія развитія современной промышленности послужили причиной того, что женщина оказалась втянутой въ различныя отрасли фабричнаго производства. Дешевый женскій трудъ является главнымъ мотивомъ, побуждающимъ предпринимателя замѣнять, гдѣ только возможно, мужчинъ женщинами, для того чтобы уменьшить такимъ путемъ стоимость производства.

Съ другой стороны, недостаточное вознагражденіе мужского труда заставляетъ женъ и матерей рабочихъ оставлять свою семью и уходить на фабрику.

Насколько такой порядокъ вещей, обусловленный ходомъ экономического развитія, долженъ тяжело отразиться на судьбѣ дѣтей въ рабочихъ семьяхъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующій, установленный въ послѣднее время фактъ.

Въ періоды пріостановки работъ въ тѣхъ рабочихъ семьяхъ, которыя временно оказываются вынужденными прибѣгать къ благотворительной помощи, заболѣваемость и смертность дѣтей падаетъ¹⁾. Обстоятельство это указываетъ, какое огромное значеніе имѣетъ для благополучія дѣтей и, слѣдовательно, счастья рабочей семьи пребываніе матери дома, хотя бы и вынужденное.

Но если дѣти рабочихъ страдаютъ отъ условій современной промышленности, то не страдаетъ ли отъ этихъ же условій и счастье ихъ супружеской жизни?

Жизненные привычки.

Сила привычки громаднa, ея могущественное вліяніе простирается не только на индивидуальную жизнь, но и на семейныя отношенія. Рѣдко случается, чтобы мужчина или женщина, вступивъ въ

¹⁾ Подобныя же наблюденія, какъ сообщаетъ Бебель въ своей книгѣ „Женщина и социализмъ“, были сдѣланы много лѣтъ назадъ въ Англии и Соед. Штатахъ въ періоды всеобщей безработицы, когда занятія въ промышленности работницы получали вынужденныя каникулы.

бракъ, въ состояніи были отказаться отъ привычекъ, которыя были свойственны имъ въ добрачной жизни. Молодой человекъ, который, будучи холостякомъ, любилъ проводить дни и ночи въ ресторанахъ, устраивать веселыя загородныя поѣздки съ друзьями, съ тяжелымъ сердцемъ примирится съ тихой семейной обстановкой, со скромнымъ обѣдомъ, который въ состояніи предложить ему супруга, оставаясь въ предѣлахъ умѣреннаго бюджета. Точно такъ же и дѣвушка, воспитанная въ семьѣ, въ которой все было направлено къ тому, чтобы пустить знакомымъ пыль въ глаза, такая дѣвушка можетъ внести и въ свою супружескую жизнь унаслѣдованныя замашки. Когда медовый мѣсяць прошелъ, когда страсть перестаетъ заглушать всѣ другія чувства и желанія, тогда такая дѣвушка съ большимъ неудовольствіемъ убѣждается въ томъ, что наступившая для нея новая жизнь не въ состояніи удовлетворить ея потребности въ удовольствіяхъ, шумныхъ выѣздахъ и т. п.

На почвѣ этой неудовлетворенности легко возникаютъ тренія между супругами, которыя могутъ привести къ серьезному семейному разладу.

Если расточительность, не считающаяся съ наличными средствами, является часто условіемъ, подтачивающимъ семейное счастье, то, наоборотъ, привычка къ скромному и безпритязательному образу жизни, усвоенная въ родительскомъ домѣ, представляетъ собой качество, укрѣпляющее супружескія связи.

Особенно сильное вліяніе оказываютъ на характеръ семейныхъ отношеній тѣ привычки, которыя отражаются не только на матеріальномъ благосостояніи супруговъ, но и на ихъ здоровьѣ. Среди такого рода привычекъ первое мѣсто занимаетъ привычное употребленіе алкогольныхъ напитковъ. Женщина, соединяющая судьбу свою съ алкоголикомъ, возлагаетъ на себя тяжелый крестъ. Въ жизни, къ сожалѣнію, рѣдко случается, чтобы жена могла стать ангеломъ-избавителемъ мужа отъ власти отравляющаго напитка; чаще всего эта пагубная привычка оказывается неискоренимой.

Я не могу здѣсь удѣлить мѣсто подробному изложенію тѣхъ ужасныхъ послѣдствій для здоровья, которыя влечетъ за собою немѣренное употребленіе алкоголя.

Мы бы хотѣли лишь подчеркнуть, что такъ называемое умѣренное употребленіе алкогольныхъ напитковъ нерѣдко печально отражается на супружескихъ отношеніяхъ. Карточная игра, частыя посѣщенія ресторановъ, пребываніе въ веселой компаніи собутыльниковъ—все это такія обстоятельства, которыя отнюдь не могутъ служить надежнымъ фундаментомъ ни для матеріальнаго преуспѣванія семьи ни для установленія добрыхъ супружескихъ отношеній. Къ тому же, и съ этимъ

приходится считаться, даже умѣренное употребленіе алкоголя во многихъ случаяхъ наносить вредъ здоровью и ослабляетъ сопротивленіе организма въ борьбѣ съ болѣзнетворными агентами.

Условія современной жизни создали еще одну привычку, которая особенно распространена въ коммерческихъ и интеллигентныхъ кругахъ и не остается безъ вліянія на супружескую жизнь. Это вѣчное стремленіе взваливать на свои плечи побольше работы, это вошедшая въ привычку погоня за профессиональной или общественно-политической дѣятельностью, диктуемая часто тщеславіемъ или жаждой обогащенія и не считающаяся ни съ физическими ни съ духовными силами индивидуума. Въ результатъ этой неистовой погони—переутомленіе, столь обычное въ наше время, разстраивающее нервную систему, дѣлающее человѣка раздражительнымъ, вспыльчивымъ, порой невыносимымъ въ семьѣ. Погруженный въ свои профессиональныя или общественно-политическія дѣла, отецъ по цѣлымъ днямъ не видитъ своихъ дѣтей, своей жены; послѣдняя благодаря этому лишается многихъ удовольствій, которыя она, въ силу общественныхъ условій, можетъ получить лишь совмѣстно съ мужемъ.

Отъ этой ненасытной жажды заработка, славы, популярности и т. п. страдаетъ здоровье, нарушается гармонія семейной жизни.

Къ жизненнымъ привычкамъ слѣдуетъ отнести также и потребность, присущую не всѣмъ въ одинаковой степени, въ высшихъ духовныхъ наслажденіяхъ. Послѣднія имѣютъ то существенное преимущество предъ физическими удовольствіями, что они не мимолетны, а оставляютъ послѣ себя слѣдъ, переживающій моментъ ихъ полученія. Самый роскошный лукулловскій обѣдъ не въ состояніи доставить удовольствіе, которое могло бы въ какой-либо формѣ сохраниться на слѣдующій день. Наоборотъ, духовныя наслажденія доставляютъ намъ не только временную радость, они увеличиваютъ наши духовныя богатства, дѣлаютъ болѣе воспріимчивыми къ красотамъ жизни. Совмѣстное испытываніе супругами духовныхъ наслажденій (чтеніе классическихъ произведеній, посѣщеніе театровъ, музеевъ, концертовъ, лекцій и т. п.) придаетъ ихъ жизни большую содержательность и цѣнность. Вкусы супруговъ бываютъ, конечно, различные, но въ этомъ никакой бѣды нѣтъ. Жизнь приведетъ ихъ обоюдныя наклонности къ извѣстной ассимиляціи, которая послужитъ однимъ изъ самыхъ прочныхъ устоевъ ихъ брака.

Половая жизнь до брака.

Начиная съ сѣдой старины и до настоящаго времени у всѣхъ культурныхъ народовъ запада предъявлялись къ мужчинамъ и жен-

щинамъ совершенно различныя требованія по отношенію къ ихъ добрачной половой жизни. Женщина, если рѣчь идетъ не о вдовѣ и разведенной, должна принести въ бракъ дѣвственную нетронутость, въ то время какъ отъ мужчины ничего подобнаго не требуется. Эти требованія, которыя предъявляются и въ тѣхъ классахъ населенія, которые чужды предразсудковъ, не вытекаютъ изъ какихъ-либо религіозныхъ предписаній, а находятся въ тѣсной связи съ понятіемъ о сексуальной чести женщины. Женщина обладаетъ особенной половой честью, которая считается нарушенной или совсѣмъ потерянной, если она до брака вступаетъ въ половыя сношенія. Для мужчины понятія о спеціальной половой чести нѣтъ. Его честь по установленнымъ взглядамъ нисколько не страдаетъ, если даже онъ до брака находился въ связи съ проститутками. Мы здѣсь не будемъ касаться внутренней оцѣнки такого злосчастнаго взгляда на женскую половую честь, который стоилъ уже столькихъ жертвъ и часто приводилъ къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ. Въ послѣднія десятилѣтія, особенно въ скандинавскихъ странахъ, и къ мужчинамъ начинаютъ предъявлять такія же требованія по отношенію къ половой добрачной жизни, какъ и къ нѣжному полу.

Тотъ взглядъ, что половое воздержаніе мужчины до брака очень важно для счастливой семейной жизни, находитъ себѣ много противниковъ, особенно въ средѣ состоятельныхъ классовъ во Франціи. Послѣдніе утверждаютъ, что если мужчина хочетъ быть хорошимъ семьяниномъ, онъ долженъ до брака жить половой жизнью и насладиться любовью для того, чтобы набраться опыта. Приверженцы этого взгляда исходятъ изъ того положенія, что каждый молодой человѣкъ переживаетъ извѣстный бурный періодъ, и тотъ, кто не пережилъ его до вступленія въ бракъ, долженъ будетъ пройти чрезъ него послѣ, и тогда семейной жизни грозитъ полный развалъ. Несомнѣнно, что этотъ взглядъ исходитъ изъ другого, весьма распространеннаго среди нашихъ избранныхъ десяти тысячъ, а именно, что выборъ спутницы жизни долженъ быть чисто разсудочнымъ актомъ, что нужно руководиться не чувствомъ и не качествами своей будущей супруги, а главнымъ образомъ ея матеріальнымъ состояніемъ, положеніемъ, связями, шансами на карьеру и т. п. Вполнѣ понятно, что тотъ, который въ значительной степени позналъ жизнь со всѣхъ ея сторонъ, можетъ скорѣе считать себя приспособленнымъ къ узамъ гименея, чѣмъ тотъ, который ждетъ только отъ супружеской жизни удовлетворенія своихъ эротическихъ потребностей и желаній. Теперь мы займемся вопросомъ о томъ, какія преимущества сулитъ половое воздержаніе мужчины до брака его будущей семейной жизни. На первомъ планѣ здѣсь затрагиваются интересы здоровья. Прежній взглядъ,

что половое воздержаніе вредно отражается на организмѣ, оспаривается позднѣйшими наблюденіями. Такое воздержаніе многими молодыми людьми, живущими разумно и обладающими извѣстной силой воли, переносится безъ всякаго ущерба для здоровья. Не надо однако упускать изъ вида, что когда врачи и гигиенисты рекомендуютъ молодымъ людямъ половое воздержаніе, они руководствуются той опасностью, которою грозятъ внѣбрачныя связи. Ни одинъ врачъ не будетъ настолько наивенъ, чтобы утверждать, что для 25-лѣтняго холостого мужчины половое воздержаніе очень благотворно, и въ то же время находящемуся въ такомъ же возрастѣ молодому человѣку, но женатому, онъ станетъ говорить, что супружеская половая жизнь очень полезна. Половое добрачное воздержаніе имѣетъ значеніе для будущей семейной жизни не только въ гигиеническомъ отношеніи. Вполнѣ понятно, что если мужчина обязанъ женѣ своими первыми половыми наслажденіями и переживаніями, она пріобрѣтаетъ въ его глазахъ особенную прелесть, и ихъ семейная связь еще больше крѣпнетъ. Не всегда, впрочемъ, слѣдуетъ придавать особенное значеніе добрачному воздержанію мужчины; многое зависитъ отъ тѣхъ мотивовъ, изъ которыхъ проистекаетъ это воздержаніе. Если мужчина воздерженъ только вслѣдствіе религіознаго запрета, а не изъ-за этическихъ или эстетическихъ убѣжденій, то это нисколько не возвышаетъ его, какъ человѣка: у него можетъ оказаться самый несимпатичный характеръ, который не преминетъ проявиться въ бракѣ. Цѣломудріе, вытекающее изъ религіознаго источника, нисколько не мѣшаетъ при вступленіи въ бракъ руководиться однимъ только матеріальнымъ расчетомъ или свѣтскими условностями. Нерѣдки случаи, когда молодой человѣкъ, по характеру своему чувственный, но воздержавшійся отъ половыхъ сношеній до брака, оказывается во власти своей чувственности. Наружность женщины въ такомъ случаѣ можетъ его до того увлечь, что онъ не въ состояніи разумно разсуждать, и такой бракъ, основанный только на чувственномъ увлеченіи, является далеко не прочнымъ и счастливымъ для обѣихъ сторонъ. Съ другой стороны не подлежитъ никакому сомнѣнію, что добрачныя связи со стороны мужчины не являются препятствіемъ для будущаго семейнаго счастья, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти связи имѣютъ своимъ послѣдствіемъ разстроенное здоровье, какъ, напр., безплодіе.

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что для мужчины половая добродѣтель до брака важна постольку, поскольку она охраняетъ его здоровье. Тѣ идеалистки, которыя отъ мужчины при вступленіи въ бракъ требуютъ такой же чистоты, какъ и отъ женщины, часто не знаютъ, къ чему собственно онѣ стремятся. Онѣ забываютъ, что у мужчины воздержность является часто слѣдствіемъ половой слабости,

а не особой добродѣтели. Онѣ не хотять считаться съ тѣмъ фактомъ, что у мужчины неудовлетвореніе сильныхъ половыхъ потребностей влечетъ за собою серьезныя заболѣванія. Онѣ забываютъ, что часто молодые люди съ самыми возвышенными взглядами поддерживаютъ, хотя бы съ отвращеніемъ, половыя сношенія до брака не ради наслажденія, а ради того, чтобы освободиться отъ мучащаго ихъ чувственнаго кошмара и напора половыхъ потребностей. Добрачное воздержаніе мужчины еще не гарантируетъ его любовь къ своей будущей женѣ. Было бы очень рискованно судить о нравственныхъ достоинствахъ мужчины только по его половымъ отношеніямъ, и выводы, основанные на такомъ матеріалѣ, въ примѣненіи къ семейной жизни могутъ оказаться совершенно ложными.

Если добрачная добродѣтель мужчины не гарантируетъ семейнаго счастья, то должны ли мы согласиться съ противоположнымъ взглядомъ, который утверждаетъ, что полное насыщеніе жизнью въ половомъ отношеніи до брака не только не мѣшаетъ, но даже содѣйствуетъ будущему семейному счастью? Такой взглядъ несомнѣнно опирается также на жизненныхъ фактахъ и наблюденіяхъ, и было бы несправедливо отвергнуть его цѣликомъ, какъ противорѣчащій разуму или какъ цинично-безнравственный. Къ тѣмъ мужчинамъ, которые въ брачной жизни съ любимой и уважаемой женщиной видятъ единственный источникъ высшихъ радостей, этотъ взглядъ, конечно, совсѣмъ не примѣнимъ. Тотъ, который такъ много ждетъ отъ брака, не нуждается въ такихъ средствахъ, которыя бы застраховывали его отъ будущихъ соблазновъ. Только для тѣхъ мужчинъ, которые на бракъ смотрять, какъ на цѣпи, которыми они связываютъ себя ради матеріальныхъ выгодъ или другихъ корыстныхъ мотивовъ, шумный образъ жизни до брака является даже полезнымъ, такъ какъ онъ даетъ возможность заблаговременно насытиться тѣми наслажденіями, которыя брачная жизнь вводитъ въ извѣстныя рамки. Впрочемъ, гарантія семейнаго счастья, которую многіе склонны видѣть въ разгульной добрачной жизни, отнюдь не надежная. Естественно, что тотъ, кто будучи холостякомъ, не былъ въ состояніи сдерживать свои чувственные порывы и давалъ полную волю своимъ полигамическимъ наклонностямъ, наврядъ ли измѣнится сейчасъ же по вступленіи въ бракъ. Бываютъ единичные случаи такой метаморфозы подъ вліяніемъ женщины, выдающейся по своимъ умственнымъ или нравственнымъ качествамъ; раскаявшійся Тангейзеръ могъ вырваться изъ грота Венеры и найти счастье рука объ руку съ благородной женщиной: въ большинствѣ же случаевъ вертопрахъ рано или поздно проявитъ свои прежнія наклонности, и мало такихъ женщинъ, которыя могли бы надолго приковать къ себѣ эгоистичнаго и легкомысленнаго кутилу.

Надо учесть еще и то обстоятельство, что подготовка къ семейной жизни путемъ разгула не обходится безнаказанно для здоровья: въ результатѣ получается ослабленіе половой способности, и мужчина не только остываетъ, но становится физически „отжившимъ“.

Взгляды на добрачную половую жизнь женщины въ разныхъ слояхъ общества различны. Въ рабочихъ и крестьянскихъ кругахъ мужчины мало рассчитываютъ встрѣтить въ своей невѣстѣ цѣломудренную дѣвушку. Тотъ фактъ, что возлюбленная или невѣста была уже въ связи съ другимъ мужчиной, не умаляетъ существенно ея цѣны въ глазахъ ея будущаго мужа, и даже придача ребенка не имѣетъ неблагоприятнаго вліянія на форму ихъ супружеской жизни, если только у мужа добродушный характеръ. Въ высшихъ же и образованныхъ классахъ мужчины крѣпко держатся догмата о специфической половой чести женщинъ. Дѣвушка, которая отдалась мужчинѣ безъ санкціи брачнаго свидѣтельства, какими бы достоинствами она ни обладала, считается обезчещенной. Даже то обстоятельство, что она стала жертвою коварнаго обольстителя, въ глазахъ весьма немногихъ умаляетъ ея вину. А между тѣмъ величайшій германскій поэтъ въ лицѣ Гретхенъ и Клерхенъ, отдавшихъ своимъ возлюбленнымъ безъ требуемой санкціи, далъ удивительнѣйшіе образцы душевнаго благородства и прекрасной женственности. Если мы хорошенько вникнемъ въ сущность относящихся сюда фактовъ и явленій, то даже тотъ, кто отнюдь не является поборникомъ такъ называемой свободной любви, долженъ признать, что дѣвушка, которая отдалась, побуждаемая сильной любовью, мужчинѣ, такъ же, какъ и вдова, обладаетъ всѣми качествами, которыя могутъ доставить счастье другому мужчинѣ, и что тотъ фарисейскій взглядъ, съ которымъ еще многіе смотрятъ на подобныхъ женщинъ, какъ на падшихъ, лишенъ всякаго основанія.

Изъ другихъ фактовъ добрачной половой жизни заслуживаетъ вниманія столь распространенный порокъ, извѣстный подъ названіемъ мастурбаціи (онанизмъ). У большинства молодыхъ людей, которые до брака предаются этому пороку, здоровье не терпитъ обыкновенно настолько ущерба, чтобы это сказалось на ихъ будущей семейной жизни. Однако, во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ онанизмъ разрушаетъ нервную систему, а съ ней вмѣстѣ и половую способность, и вслѣдствіе этого исполненіе такъ называемыхъ супружескихъ обязанностей не только дѣлается затруднительнымъ, но часто даже совершенно невозможнымъ. Многихъ особенно чувствительныхъ мужчинъ потеря половой способности вслѣдствіе онанизма сильно удручаетъ. Великое счастье заключается въ томъ, что медицинѣ сплошь и рядомъ удается часто исправить то, что неразумная молодость разстроила, и что у многихъ женщинъ половыя потребности такъ ограничены,

что онѣ даже не замѣчаютъ нѣкоторыхъ половыхъ изъяновъ своихъ мужей, а если замѣчаютъ, то легко примиряются съ ними, такъ что изъ-за нихъ семейная гармонія рѣдко нарушается. У женщинъ она-низмъ сопровождается такими же послѣдствіями, какъ и у мужчинъ, т. е. болѣе или менѣе сильнымъ разстройствомъ нервной системы, а также и уклоненіями въ половой сферѣ (пониженной половой чувствительностью, въ другихъ случаяхъ чрезмѣрной раздражительностью влагалища), неблагоприятно отражающимися на взаимныхъ супружескихъ отношеніяхъ.

Мотивы при заключеніи брака.

Цѣлый рядъ ученыхъ, какъ *Леббокъ*, *Макъ Ленанъ*, *Бастіанъ* и др., раньше были того мнѣнія, что первобытный человѣкъ не имѣлъ никакого понятія о бракѣ, и что половой актъ являлся актомъ совершенно свободнымъ, не обязывавшимъ къ какому-либо болѣе прочному союзу между мужчиной и женщиной.

Вестермарку удалось однако доказать, что этотъ взглядъ лишь основанія, и что у первобытныхъ людей, по всей вѣроятности, существовало подобіе брачныхъ союзовъ, перешедшее къ нимъ отъ ихъ звѣреподобныхъ предковъ. Впослѣдствіи, когда возникли болѣе или менѣе прочныя организаціи и религіозныя системы, представители власти, какъ и служители церкви, отлично поняли, что институтъ брака можетъ быть использованъ для ихъ цѣлей, если придать ему особенныя атрибуты и законность. Но такъ какъ эти мѣры были все-таки недостаточны, чтобы уничтожить внѣбрачныя связи, то съ теченіемъ времени стали придумывать все новыя ограниченія для того, чтобы затруднить или совершенно устранить незаконные браки. Такъ, возникли наказанія за незаконныя сожителства, сводничество и т. п.; и тѣмъ не менѣе ни карательныя статьи законовъ, ни религіозныя предписанія, разсматривающія внѣбрачныя связи, какъ тяжкій грѣхъ, ни господствовавшіе во всѣ времена извѣстные этическіе взгляды не въ состояніи были сколько-нибудь ограничить свободныя половыя связи. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ настоящее время, какъ и въ сѣдую старину, рядомъ съ бракомъ, и даже бракомъ полигамическимъ, широко развивается и проституція.

Положеніе вещей въ настоящее время таково, что большинство индивидуумовъ, по крайней мѣрѣ въ культурныхъ странахъ, можетъ легко удовлетворять свои половыя потребности и внѣ брака. Мужчинамъ въ общемъ это доступнѣе, чѣмъ женщинамъ.

Такое положеніе привело къ тому, что при заключеніи законнаго брака половое влеченіе не играетъ той доминирующей роли, ко-

торая въ данномъ случаѣ, казалось, должна бы ему принадлежать. Съ нимъ конкурируютъ другіе мотивы, болѣе категорическаго свойства, какъ, напр., экономическіе. Въ крестьянскомъ быту нужна женщина-работница, не только какъ хозяйка, но и какъ помощница въ различныхъ работахъ. То же самое и у ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Хозяйственные интересы гораздо сильнѣе проявляются при заключеніи брака, чѣмъ половыя потребности. А что касается женщинъ, то для большинства изъ нихъ матеріальные мотивы въ смыслѣ обезпеченія играютъ гораздо большую роль, чѣмъ половые. Сюда обычно присоединяются еще и разныя другія соображенія, болѣе идеальнаго свойства, напр., у мужчинъ желаніе имѣть свой домашній очагъ, вкусить радости семейной жизни, у женщинъ—желаніе найти себѣ опору и смыслъ въ жизни или стремленіе къ большей самостоятельности, и т. д. Указанные общіе мотивы при заключеніи брака играютъ однако лишь второстепенную роль по отношенію къ той формѣ, въ которую выльется ихъ будущая семейная жизнь.

Для супружескаго счастья гораздо большее значеніе имѣютъ мотивы спеціальныя, т. е. тѣ, которые непосредственно вліяютъ на выборъ супруга или супруги. Здѣсь мы обыкновенно сталкиваемся съ общепринятымъ взглядомъ, съ подраздѣленіемъ браковъ на браки по любви и браки по разсудку. Такое дѣленіе невѣрно уже потому, что при выборѣ товарища жизни рядомъ съ чувствомъ могутъ имѣть мѣсто и соображенія разсудка; съ другой стороны, сплошь и рядомъ при заключеніи брака ни чувство, ни разсудокъ не играютъ особенной роли.

По вопросу о преимуществахъ, которыя слѣдуетъ признать за любовью, какъ руководящимъ мотивомъ при заключеніи брака, взгляды расходятся. Идеалисты того мнѣнія, что бракъ безъ любви не можетъ быть благотворнымъ, а защитники прогресса въ области половой морали заявляютъ, что такой бракъ лишенъ всякой нравственной основы. Съ другой стороны люди трезвые, основываясь на своемъ богатомъ житейскомъ опытѣ, склонны относиться къ бракамъ по разсудку если не лучше, то во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ къ бракамъ по любви.

Родители и дѣти обыкновенно являются представителями этихъ двухъ рѣзко отличающихся между собою взглядовъ. Въ то время, напр., какъ дѣвушка, влюбленная въ молодого человѣка и пользующаяся его взаимностью, въ одномъ этомъ фактѣ видитъ залогъ своего будущаго семейнаго счастья, родители ея могутъ считать этотъ союзъ совершенно неподходящимъ для своей дочери и отнюдь не гарантирующимъ ей той будущности, какой они для нея желали бы. И очень часто послѣдствія оправдываютъ взгляды осторожныхъ родителей,

такъ какъ, несмотря на взаимную горячую любовь, браки въ подобныхъ случаяхъ приводятъ нерѣдко къ горькимъ разочарованіямъ. Съ другой стороны, житейскій опытъ на каждомъ шагу доказываетъ намъ, что такъ называемые разсудочные браки, если только вступающіе въ бракъ чувствуютъ другъ къ другу извѣстную симпатію, могутъ оказаться вполне удовлетворительными. Ниже мы коснемся значенія любви для семейнаго очага, мы постараемся выяснитъ, почему она не даетъ никакой гарантіи для семейнаго счастья.

Сейчасъ мы будемъ говорить о такъ называемыхъ разсудочныхъ бракахъ. Что касается чисто денежныхъ браковъ, гдѣ въ угоду мамонѣ готовы мириться даже съ самыми рѣзко-выраженными физическими и духовными недостатками, то люди, заключающіе такіе браки и готовые опуститься до такой постыдной сдѣлки ради матеріальныхъ выгодъ, врядъ ли подають надежду хоть на сколько-нибудь благопріятную семейную жизнь. Не надо забывать, что въ такихъ бракахъ всегда практикуется обманъ съ той стороны, которая руководится только жаждой денегъ. Врядъ ли можно встрѣтитъ богатую дѣвушку, которая была бы такъ глупа, чтобы согласиться выйти замужъ за того, который только гонится за ея приданымъ. Поэтому, чтобы достигнуть цѣли, охотникъ за приданымъ долженъ всегда разыгрывать комедію и проявлять къ намѣченной имъ дѣвушкѣ чувства, которыя ему чужды. Обыкновенно люди такого низкаго нравственнаго калибра въ семейной жизни вскорѣ сбрасываютъ съ себя маску и обнаруживаются въ своемъ настоящемъ свѣтѣ; разочарованная жена, какими бы высокими достоинствами она ни обладала, никогда не можетъ въ такомъ бракѣ быть счастливой.

Не болѣе благопріятно обстоитъ дѣло, если руководящимъ мотивомъ при вступленіи въ бракъ являются не деньги, а другого рода матеріальныя выгоды. Что дѣвушки изъ такъ называемыхъ хорошихъ, но небогатыхъ семей, ради матеріальныхъ выгодъ, продають себя богатымъ мужчинамъ и притворяются въ своихъ чувствахъ, это, къ сожалѣнію, въ нашей жизни явленіе нерѣдкое. Съ полнымъ правомъ смотрятъ на такіе браки, какъ на своего рода проституцію, которая не запрещается ни закономъ, ни половой этикой. Было бы тѣмъ не менѣе при существующихъ условіяхъ несправедливо бросить камень въ этихъ представительницъ слабаго пола. Надо только ясно представить себѣ, при какихъ ужасныхъ условіяхъ часто живутъ дѣвушки въ несостоятельныхъ семьяхъ, какъ скуденъ заработокъ, и съ какимъ трудомъ даже этотъ заработокъ достается, чтобы понять, почему дѣвушка даже съ благороднымъ характеромъ такъ часто рѣшается на бракъ только ради матеріальнаго обезпеченія. Нерѣдки при этомъ случаи, когда дѣвушки, вышедшія замужъ ради матеріальныхъ выгодъ, стано-

вятся очень хорошими матерями и преданными супругами, и то чувство, котораго не сумѣлъ имъ внушить женихъ, вырабатывается въ теченіе семейной жизни, такъ что впослѣдствіи супружеская жизнь становится такой же гармоничной, какъ если бы въ основѣ ея съ самаго начала легла любовь.

Рядомъ съ браками по любви и по разсудку встрѣчаются такіе, при заключеніи которыхъ руководятся мотивами, не имѣющими ничего общаго ни съ разсудкомъ, ни съ любовью. Прежде всего слѣдуетъ здѣсь назвать, какъ рѣшающій моментъ, чувство благодарности. Случается нерѣдко, что мужчина женится изъ благодарности за самоотверженный уходъ во время его продолжительной и тяжелой болѣзни, или же изъ благодарности за матеріальную поддержку, которой онъ обязанъ семьѣ невѣсты или самой дѣвушкѣ, на которой онъ женится. Другой примѣръ въ томъ же родѣ: вдовецъ, оставшійся съ дѣтьми на рукахъ, женится на дѣвушкѣ не потому, чтобы она внушала ему особенно теплую симпатію, а потому, что онъ надѣется найти въ ней добрую мать для своихъ дѣтей. Если мы взвѣсимъ всѣ эти соображенія, то должны согласиться, что помимо любви могутъ имѣть мѣсто и другія побужденія и чувства, болѣе возвышенныя и нравственныя, чѣмъ чувство любви. Тѣ мотивы, которые сыграли рѣшающую роль при выборѣ товарища жизни, имѣютъ глубокое значеніе для будущаго склада семейной жизни не только потому, что въ нихъ проявляется характеръ даннаго индивидуума, его нравственныя или безнравственныя свойства, но и потому, что эти самыя черты не замедлятъ обнаружиться и въ бракѣ. Тотъ мужчина, который женится только въ надеждѣ на богатое приданое, въ случаѣ, если его ожиданія не оправдаются, что въ жизни нерѣдко бываетъ, проявитъ всю низость своего характера по отношенію къ женѣ. Но даже если по отношенію къ приданому онъ не испытываетъ никакихъ разочарованій; то и въ такомъ случаѣ жена едва ли можетъ съ увѣренностью рассчитывать хоть на сколько-нибудь сносную супружескую жизнь. Тотъ, кто гонится за приданымъ, обыкновенно стремится къ тому, чтобы свободно располагать имъ, либо для своей коммерческой дѣятельности, либо ради своего удовольствія. Но если жена не обнаруживаетъ особенной склонности итти на встрѣчу вождельніямъ своего мужа, тогда возникаютъ дразги и ссоры, и грубость мужа обращаетъ семейную жизнь въ настоящій адъ. Довѣрчивыя же и неопытныя женщины, которыя предоставляютъ всѣ свои средства въ полное распоряженіе своего мужа, должны черезъ нѣсколько лѣтъ, а иногда и раньше, убѣдиться, что все ихъ состояніе уплыло, что всѣ ихъ средства проиграны въ карты или прокучены въ обществѣ извѣстныхъ дамъ. И часто родителямъ жены приходится еще платить долги

своего зятя, чтобы избавить семью от позора. У насъ нѣтъ намѣренія подробнѣ касаться тѣхъ ужасныхъ условій, въ которыя попадаютъ женщины, когда онѣ дѣлаются жертвой такъ называемыхъ охотниковъ за приданымъ. Намъ нужно было доказать, что мотивы, руководящіе при заключеніи брака, представляютъ собой важный факторъ, вліяющій на всю дальнѣйшую супружескую жизнь.

Б. Эссенціальныя моменты.

Умъ.

Поговорка „на кого Богъ возлагаетъ дѣло, тому Онъ даетъ и разумъ“ не всегда оправдывается въ жизни, особенно въ семейномъ быту. Мы видимъ множество примѣровъ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, свидѣтельствующіе о томъ, что семейные люди далеко не обладаютъ тѣми умственными способностями, которыхъ требуютъ условія семейной жизни, а наше неудовлетворительное законодательство еще усугубляетъ это зло. Законы санкціонируютъ такіе браки, которые не должны быть допустимы ни въ какомъ случаѣ въ интересахъ будущаго потомства. Они разрѣшаютъ слабоумнымъ вступать въ бракъ. Глупые родители нисколько не задумываются и выдаютъ замужъ свою слабоумную дочь, имѣя въ виду лишь ея матеріальные интересы, а мужчины не прочь жениться на дѣвушкахъ, о скудости ума которыхъ они прекрасно освѣдомлены, разъ имъ сулятъ достаточное приданое, или имѣется въ виду наслѣдство. Съ какой бы стороны мы ни рассматривали тѣ сложныя задачи, которыя ставятъ предъ супругами семейная жизнь, мы должны признать, что при извѣстной умственной ограниченности удовлетворительное рѣшеніе ихъ не только затрудняется, но часто дѣлается совершенно невозможнымъ. Если мы возьмемъ экономическую сторону жизни, то и съ этой стороны семья сильно страдаетъ, если ея глава слабоумный человѣкъ. Взять ли интеллигентнаго работника или коммерсанта, умъ вездѣ высоко цѣнится, и умственно одаренный человѣкъ найдетъ во всѣхъ профессіяхъ легче заработокъ, чѣмъ человѣкъ ограниченный, и трудъ его выше оцѣнится. Также неблагоприятно сказывается на хозяйственной сторонѣ семейной жизни умственная ограниченность жены. Идетъ ли рѣчь о простой рабочей семьѣ или же о разнообразныхъ и сложныхъ потребностяхъ жилищнаго дома, интеллигентная женщина найдетъ гораздо лучшее и болѣе разумное употребленіе для имѣющихся въ ея распоряженіи матеріальныхъ средствъ, чѣмъ женщина ограниченная. Послѣдняя часто при наличности большихъ средствъ не умѣетъ сводить концы съ концами и впадаетъ въ долги, между тѣмъ какъ разумная женщина, располагая меньшими средствами, находитъ возможнымъ еще дѣлать сбе-

реженія. Если принять во вниманіе ту громадную роль, которую играютъ въ семейной жизни экономическія условія, если подумаемъ о томъ, какъ много разумная жена своимъ умѣлымъ и заботливымъ веденіемъ хозяйства можетъ сдѣлать для своего мужа въ смыслѣ облегченія заботъ о матеріальномъ обеспеченіи своей семьи, и какъ часто несоотвѣтствіе между расходами и доходами является источникомъ несогласія и раздоровъ между супругами, то мы должны будемъ согласиться, что умственная отсталость жены является помѣхой для семейнаго счастья уже въ силу ея рокового вліянія на матеріальное положеніе семьи. Надо считаться также съ тѣмъ фактомъ, что обоюдная духовная приспособляемость супруговъ, которая представляетъ собою необходимое условіе гармонической семейной жизни, дѣлается совершенно невозможной при слабоуміи одного или обоихъ супруговъ. Умѣніе приспособиться къ душевнымъ особенностямъ жены, къ ея міровоззрѣнію, къ особенностямъ ея характера, къ ея наклонностямъ и желаніямъ—такое умѣніе предполагаетъ со стороны мужа точное знаніе всего ея душевнаго міра, способность соотвѣтственнымъ образомъ модифицировать собственное душевное состояніе, сглаживать въ немъ противоположныя черты и, наоборотъ, развивать и широко проявлять тѣ черты, которыя гармонируютъ съ духовными особенностями жены. Вполнѣ понятно, что такая психическая работа ограниченнымъ людямъ не подь силу.

Въ настоящее время очень много говорятъ о „фізіологическомъ слабоуміи женщины“; при этомъ упускаютъ изъ вида, что духовныя способности женщины остаются часто скрытыми отъ взоровъ окружающихъ, между тѣмъ какъ мужчина всегда имѣетъ возможность въ сферѣ своей специальности проявлять свои интеллектуальныя способности на каждомъ шагу. А между тѣмъ умъ женщины имѣетъ обыкновенно свою долю участія и вліянія въ профессиональной дѣятельности своего мужа, но объ этомъ участіи общество рѣдко знаетъ, такъ какъ дѣятельность женщины часто вращается въ тѣсномъ семейномъ кругу. Стоитъ только указать на слѣдующіе примѣры. Бисмаркъ не разъ повторялъ, что тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ, онъ обязанъ своей женѣ. Даже Гёте нерѣдко обращался за совѣтомъ къ своей малообразованной Христинѣ. Великій поэтъ при этомъ часто, по словамъ фонъ-Кнебель, изумлялся, какъ эта женщина своимъ простымъ здравымъ смысломъ умѣла всегда находить то, что нужно. Благоразуміе жены пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ тѣхъ бракахъ, гдѣ мужъ, будучи въ какомъ-либо отношеніи выдающейся и богато одаренной натурой, лишенъ, какъ это часто бываетъ, практической сметки. Такой человекъ, несмотря на все свое дарованіе, терпѣлъ бы въ жизни неудачи и часто крушеніе, если бы къ нему на помощь не приходила умная

жена съ ея тонкимъ тактомъ и практическимъ пониманіемъ жизни. Поэты всѣхъ временъ воспѣвали красоту женщины, ея прелести и добродѣтели, но ея благоразуміе, которое приноситъ въ супружеской жизни такіе богатые плоды, ждетъ еще своего пѣвца. Умственно одаренныя женщины помогаютъ своему мужу не только совѣтомъ, не только хозяйственной своей дѣятельностью облегчаютъ мужу бремя борьбы за существованіе, но нерѣдко и непосредственно участвуютъ въ спеціальной работѣ своего мужа.

Если умственная ограниченность супруговъ, какъ это вытекаетъ изъ всего вышеизложеннаго, является факторомъ неблагоприятнымъ для семейнаго счастья, то должны ли мы заключить, наоборотъ, что исключительная одаренность одного или обоихъ супруговъ въ высшей степени способствуетъ достиженію высокаго идеала супружескаго счастья? Казалось бы, а priori легко признать, что человѣкъ съ высоко развитымъ интеллектомъ, будучи глубокимъ знатокомъ человѣческой души, легче можетъ выбрать себѣ подходящую подругу жизни, чѣмъ человѣкъ въ умственномъ отношеніи ограниченный. Далѣе, казалось бы естественнымъ, что высоко одаренный человѣкъ можетъ лучше понять духовный міръ своей жены со всѣми его своеобразными особенностями и легче къ нему приспособиться, чѣмъ человѣкъ со скуднымъ и узкимъ кругозоромъ. Эти теоретическія посылки предъ лицомъ жизненнаго опыта не всегда выдерживаютъ испытаніе. Уже одно то заслуживаетъ нашего вниманія, что значительная часть нашихъ корифеевъ мысли осталась внѣ брака. Необходимо упомянуть, что три самыхъ яркихъ свѣтила итальянскаго возрожденія: Леонардо-да-Винчи, Рафаэль и Микель Анджело, такъ же, какъ и величайшіе философы послѣдняго столѣтія: Лейбницъ, Кантъ, Спиноза и Шопенгауэръ, отказались отъ брака. Изъ нашихъ великихъ поэтовъ только Клопштокъ и Шиллеръ наслаждались продолжительнымъ семейнымъ счастьемъ. Бракъ Гёте былъ только формальностью, на которую онъ рѣшился лишь изъ чисто внѣшнихъ побужденій. Жизнь Гейне съ его Матильдой была не во всѣхъ отношеніяхъ счастлива. Грильпарцеръ остался неженатымъ. Супружеская жизнь знаменитыхъ англійскихъ поэтовъ являетъ собой тоже весьма измѣнчивую картину. Бракъ Шекспира съ Анной Гатвей, которая была на $7\frac{1}{2}$ лѣтъ старше его, не можетъ быть названъ вполне счастливымъ, хотя, впрочемъ, не сохранилось достаточно точныхъ данныхъ. Мильтонъ былъ женатъ три раза. Его первый бракъ былъ въ началѣ, а его послѣдній все время очень несчастнымъ. Фильдингъ былъ два раза женатъ. Его первый бракъ былъ несчастливъ, а второй былъ счастливый, хотя его вторая жена была раньше прислугой. Шелли, Байронъ и Бульверъ Литтонъ были очень несчастливы въ супружеской жизни, а Диккенсъ развелся со своей женой послѣ

20-тилѣтней хорошей супружеской жизни. Скоттъ и Теннисонъ наслаждались продолжительнымъ семейнымъ счастьемъ. Среди великихъ композиторовъ Бетховенъ и Гендоль были неженаты, Гайднъ, Берлиозъ и Рихардъ Вагнеръ были въ первомъ бракѣ несчастны, другіе же, какъ Себастьянъ Бахъ, Моцартъ, Глюкъ, Веберъ и Шуманъ, были очень счастливыми мужьями. Среди знаменитыхъ женщинъ Анжелика Кауфманъ и m-me Сталь не знали семейнаго счастья. Первая имѣла несчастье выйти въ первый разъ замужъ за афериста; впрочемъ, и второй ея бракъ, который состоялся по настоянію ея отца, былъ также далеко не изъ счастливыхъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что одаренныя натуры отнюдь не гарантированы отъ печальныхъ семейныхъ неудачъ. Нѣкоторымъ объясненіемъ въ данномъ случаѣ можетъ служить то, что извѣстная поговорка: „любовь слѣпа“ примѣнима также и къ аристократамъ духа. Обаяніе женской красоты и молодости проявляетъ свою неотразимую силу и на самага пронизательнаго и высоко одареннаго мужчину. Особенно въ артистическомъ кругу, среди художниковъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, часто случается, что однѣ внѣшнія чары играютъ рѣшающую роль при выборѣ подруги жизни. Эти браки въ большинствѣ случаевъ оказываются несчастными, и семейный разладъ проявляется здѣсь въ особенно рѣзкой формѣ. Обаяніе красивой внѣшности въ бракѣ быстро исчезаетъ подъ вліяніемъ привычки. И тогда только раскрывается вся пропасть между интеллектами супруговъ, которую раньше заполняли фантазія и чувственность. Мужъ убѣждается, что онъ связалъ свою судьбу съ женщиной, которая не въ состояніи понять ни его идей, ни его стремленій, съ женщиной, съ которой возможна одна лишь чувственная связь, такъ какъ въ духовномъ отношеніи у него не можетъ быть ничего общаго съ ней.

Помимо указанныхъ соображеній, не надо забывать, что большинство гениальныхъ людей отличается въ большей или меньшей степени психопатическими особенностями, которыя могутъ давать себя чувствовать окружающимъ и отравлять жизнь себѣ и другимъ. Эти ненормальности проявляются въ разныхъ формахъ: въ необычайной раздражительности, въ переменчивости настроенія, въ плохомъ расположеніи духа, въ различныхъ эксцентрическихъ выходкахъ, а также въ безхарактерности. Что такія черты чрезвычайно неблагоприятно вліяютъ на семейную жизнь, не требуетъ подробныхъ доказательствъ. Стоитъ только привести, какъ примѣръ, жизнь Байрона. Жена Байрона была очень неподходящей подругой для поэта. Она не имѣла никакого представленія о гени и творчествѣ своего мужа, но надо признать, что и Байронъ, обожаемый женщинами за свою красоту и

славу, обладалъ такимъ несноснымъ характеромъ, который способенъ былъ бы отравить жизнь самой совершенной по своимъ душевнымъ и сердечнымъ качествамъ женщины. Для того, чтобы человѣкъ, исключительно одаренный, могъ пользоваться семейнымъ счастьемъ, совсѣмъ не необходимо, чтобы жена его такъ же, какъ и онъ, выдѣлялась среди окружающихъ; талантливость жены отнюдь не гарантируетъ супружескаго счастья, потому что далеко не всегда женщины съ высоко развитымъ интеллектомъ надѣлены тѣми душевными и сердечными качествами, которыя такъ нужны, чтобы быть хорошей женой и матерью.

Поучительный примѣръ представляютъ собой жены Карлейля и Бульвера Литтона. Послѣдняя была столь одаренной женщиной, что многіе приписывали лучшія произведенія Бульвера ей; вмѣстѣ съ тѣмъ это была настоящая Ксантиппа, и недаромъ друзья Бульвера предостерегали его отъ этого союза. Бульверъ не долго былъ въ состояніи переносить совмѣстную жизнь съ этой женщиной, и послѣдняя послѣ разрыва не постыдилась въ самой грубой формѣ нападать на него публично и выставлять на поруганіе самыя интимныя стороны его жизни. Жена Карлейля, выдающаяся въ духовномъ отношеніи натура, по признанію ея матери, обладала весьма неуживчивымъ характеромъ. Она умѣла быть любезной, но когда она бывала въ плохомъ настроеніи, что случалось съ ней нерѣдко, она давала чрезмѣрную волю своему языку; дѣло доходило иногда до того, что она оскорбляла дѣйствіемъ своего мужа. Въ общемъ жизнь этой пары сложилась очень нерадостно.

Но если жена высоко одареннаго человѣка не должна непременно обладать аналогичными съ нимъ качествами, то всегда необходимо, чтобы она отличалась извѣстной долей здраваго разсудка, который давалъ бы ей возможность создать себѣ и мужу уютный семейный очагъ. Съ другой стороны не подлежитъ никакому сомнѣнію, что союзъ двухъ выдающихся по своимъ духовнымъ способностямъ людей, у которыхъ качества сердца не отстаютъ отъ качествъ ума, долженъ привести къ чрезвычайно счастливымъ результатамъ. Вспомнимъ только союзъ Шиллера съ Шарлоттой фонъ-Ленгенфельдъ, Уланда съ Эммой Вишеръ, Арнима съ Беттиной Brentono, Браунинга съ Бареттъ, Шумана съ Кларой Викъ и, наконецъ, союзъ, хотя не санкціонированный церковью, но счастливый и продолжительный, Льюиса съ Маріей-Анной Ивансъ (Джорджъ Эллиотъ).

Чувства.

Въ то время, какъ интеллектуальное развитіе въ качествѣ основы семейнаго счастья можетъ, какъ мы видѣли, подвергаться существеннымъ колебаніямъ у обоихъ супруговъ, этого нельзя ска-

затъ про другую область, ту область душевныхъ качествъ, настроеній и чувствъ, которую называютъ обыкновенно областью „сердца“ и которую противопоставляютъ разсудку. Такова сущность семейнаго счастья, что послѣднее возможно только у такихъ людей, у которыхъ мѣръ чувствъ широко развитъ. Только при этомъ условіи мужъ можетъ проявлять по отношенію къ женѣ и заечь въ ней тѣ чувства, которыя мы вправѣ назвать чувствами счастья, и, съ другой стороны, только при этомъ условіи въ немъ самомъ образъ жены и общеніе съ нею могутъ явиться источниками счастливыхъ переживаній. То же примѣнимо и къ женщинѣ. Только людямъ съ глубокими, разнообразными и сильными чувствами доступно истинное супружеское счастье. Людямъ холоднымъ, бѣднымъ и ограниченнымъ въ своихъ чувствахъ оно невѣдомо. Если попытаться точнѣе анализировать тѣ особенности въ области чувства, которыя являются необходимыми условіями для семейнаго счастья, то мы увидимъ, что тутъ имѣютъ значеніе не только сила и тонкость чувства, но и глубина его. Тѣ переживанія, которыя одному изъ супруговъ доставляютъ радость или огорченіе, должны и въ другомъ вызвать тѣ же чувства, хотя бы онъ непосредственно не испыталъ ихъ, потому что все крупное и важное, что возникаетъ въ душѣ одного, должно находить живой откликъ въ душѣ другого.

И этотъ откликъ долженъ быть достаточно силенъ, чтобы его не могли ослабить или заглушить повседневныя мелочи жизни. Изъ этого слѣдуетъ, что для семейнаго счастья совсѣмъ не требуется чрезмѣрная возбудимость или чрезмѣрная чувствительность (сентиментальность и мечтательность): повышенная впечатлительность ведетъ къ тому, что на каждомъ шагу при самыхъ обыденныхъ мелочахъ жизни возникаютъ чувства, сила которыхъ далеко не соотвѣтствуетъ характеру вызвавшего ихъ обстоятельства. Чрезмѣрная возбудимость отнюдь не свидѣтельствуетъ объ интенсивной жизни въ области чувства. Вообще есть люди, которые при всей своей впечатлительности въ одномъ направленіи въ другомъ обнаруживаютъ своего рода эмоціональную тупость.

Сентиментальность, проявляющаяся часто у женщинъ, ведетъ къ тому, что событія и впечатлѣнія, которыя у нормальныхъ людей не вызываютъ особенныхъ чувствъ и оставляютъ ихъ равнодушными, заставляютъ людей съ повышенной чувствительностью реагировать несоотвѣтственно сильно и порождаютъ соотвѣтствующія настроенія; а такъ какъ въ жизни преобладаютъ факты, способные будить скорѣе печальныя чувства, то поэтому и чрезмѣрная сентиментальность способствуетъ развитію грустныхъ чувствъ и настроеній (печаль, тоска, раскаяніе).

Вполнѣ понятно, что та женщина, которая чувствуетъ себя несчастной, когда заболѣваетъ ея канарейка, или которая проливаетъ слезы надъ страницей чувствительнаго романа, такая супруга при малѣйшемъ несогласіи со своимъ мужемъ, что всегда возможно и въ самой идеальной семьѣ, по поводу какого-либо сгоряча сказаннаго слова, можетъ прійти въ такое состояніе, которое должно удручающимъ образомъ дѣйствовать на мужа.

И если подобнаго рода мелкія столкновенія возникаютъ часто, то супружеская жизнь въ силу этой чрезмѣрной чувствительности принимаетъ весьма печальную окраску.

Для того, чтобы супружеское единеніе было источникомъ взаимнаго удовлетворенія при всѣхъ случаяхъ и превратностяхъ къ жизни, необходимо, чтобы соблюдалась извѣстная экономія въ области эмоциональныхъ переживаній. Чувства удовольствія и неудовольствія не должны проявляться въ слишкомъ сильной формѣ при такихъ случаяхъ, которые для супружеской жизни не имѣютъ особенной цѣнности и значенія.

Супружеская любовь.

Среди разнаго рода чувствъ, которыя вліяютъ на гармонію супружеской жизни, то чувство, которое мы называемъ любовью, занимаетъ безспорно первенствующее мѣсто. Любовь, о которой здѣсь идетъ рѣчь, отличается отъ любви къ роднымъ, отъ чувства дружбы тѣмъ, что къ ней присоединяется чувство полового влеченія, почему ее и обозначаютъ, какъ половую любовь. Эта любовь столько разъ воспѣвалась и воспѣвается поэтами всѣхъ временъ и народовъ, какъ благороднѣйшее порожденіе чловѣческаго духа, какъ самое идеальное изъ тѣхъ духовныхъ благъ, которыя скрашиваютъ прозу нашей жизни! И тѣмъ не менѣе это чувство, несмотря на всю возвышенность его характера, имѣетъ свои корни въ физическихъ функціяхъ организма, и многіе старались заклеить его печатью плотской низменности.

Способность къ половой любви при нормальныхъ условіяхъ развивается рядомъ съ созрѣваніемъ половыхъ органовъ; при кастраціи (удаленіи половыхъ железъ) способность къ половой любви значительно ограничивается или же совершенно исчезаетъ. Она уменьшается и окончателно проходитъ на старости у обоихъ половъ по мѣрѣ того, какъ съ годами гаснутъ потребности и отправленія половыхъ органовъ. Тѣсная связь между половой любовью и дѣятельностью половыхъ органовъ обнаруживается далѣе въ томъ, что болѣзненные состоянія, ослабляющія половыя функціи, какъ, напр., истощающія бо-

лѣзни, половые эксцессы, ослабляютъ и чувство любви. Но помимо упомянутыхъ физическихъ условій, которыя находятся въ тѣсной связи съ половой сферой, развитіе половой любви зависитъ и отъ условій духовнаго характера. Какъ переживаніе чувства величайшей интенсивности, которое можетъ оказать могущественное вліяніе на всю духовную жизнь человѣка, любовь можетъ вырасти только на почвѣ правильнаго развитія чувствъ во всѣхъ направлеціяхъ.

Холодная, тупая и ограниченная въ своихъ чувствахъ натуры могутъ испытывать склонность къ той или другой особѣ, но настоящее чувство любви имъ чуждо. Правда, среди тѣхъ, которые въ своей жизни не испытали настоящаго чувства любви, встрѣчаются люди, которые обладаютъ очень живымъ и горячимъ темпераментомъ, но которыхъ случай не сталкивалъ съ той особой другого пола, которая могла бы вызвать въ нихъ сильныя чувства. Но большинство тѣхъ, мимо которыхъ прошла любовь со всѣми своими тѣневыми и свѣтлыми сторонами, составляетъ все-таки изъ индивидуумовъ безъ темперамента, которымъ вслѣдствіе особенности ихъ душевнаго склада совершенно чужда потребность любить и быть любимыми. Эти люди въ отсутствіи любви большей частью не только не находятъ для своей жизни никакого ущерба, а скорѣе усматриваютъ признакъ особеннаго духовнаго превосходства.

Половая любовь представляетъ собою очень сложное чувственное переживаніе, которое въ развитой формѣ или въ своихъ высшихъ проявленіяхъ слагается изъ трехъ элементовъ: 1) полового влеченія, 2) чувства склонности и нѣжности по отношенію къ извѣстному объекту (чувство симпатіи) и 3) чувства уваженія, начиная съ простаго уваженія и кончая чувствами удивленія, благоговѣнія, вплоть до обоготворенія.

Эти три элемента любовнаго чувства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заключаются въ разныхъ отношеніяхъ и въ своей взаимной связи могутъ проявлять разныя степени интенсивности. Разнообразіе этихъ комбинацій порождаетъ и разнообразные ньюансы любви. Чувства, характеръ, вся духовная организація данной личности налагаютъ своеобразную печать на ея любовь; отсюда эти безчисленныя варіаціи, которыя мы въ жизни встрѣчаемъ на одну и ту же тему любви.

Попытаемся подробнѣе анализировать перечисленные элементы. Что касается перваго изъ нихъ—полового влеченія, которое, какъ чувственный элементъ любви, противопоставляютъ обыкновенно другимъ, идеальнымъ факторамъ, то оно въ одномъ отношеніи рѣзко отличается отъ изолированнаго полового влеченія. *Libido sexualis*, взятое отдѣльно, какъ таковое, лишено объекта, это только влеченіе къ из-

вѣстному наслажденію или же къ устраненію чувства недовольства, стремленіе, которое можетъ быть удовлетворено черезъ посредство любого индивидуума другого пола, лишь бы тѣлесныя качества его не представляли никакого физическаго или психическаго препятствія. Половое влеченіе, взятое отдѣльно, въ состояніи найти удовлетвореніе даже безъ помощи другого объекта и такимъ образомъ способно къ самоудовлетворенію. Наоборотъ, половое влеченіе, которое содержится, какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ, въ любви, всецѣло сосредоточено на извѣстномъ предметѣ, и до такой степени, что только отъ удовлетворенія полового влеченія черезъ посредство даннаго объекта ожидается полное наслажденіе, такое наслажденіе, какое не можетъ быть достигнуто путемъ полового общенія съ кѣмъ бы то ни было. Въ любви половое влеченіе очень часто до такой степени ограничивается, что его въ состояніи вызвать только одна любимая особа. Въ отдѣльныхъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ значительными колебаніями въ силѣ такъ называемаго плотскаго элемента въ любви. Тамъ, гдѣ половой элементъ господствуетъ надъ всѣми другими чувствами, любовь принимаетъ характеръ чувственной страсти. Такая страсть отличается отъ изолированнаго полового влеченія единственно тѣмъ, что она сосредоточена на одномъ объектѣ. Нерѣдко зато наблюдаются обратные случаи, когда чувственный элементъ въ любви до того незначителенъ, что на общемъ фонѣ переживаемыхъ состояній отступаетъ на задній планъ.

Совершенное отсутствіе полового элемента въ любви у нормальныхъ людей, у которыхъ половыя функціи еще не угасли, не встрѣчается. Такъ называемая идеальная любовь (платоническая), какъ это признано тѣми, которые испытывали ее, покоится на обманѣ или, вѣрнѣе, на самообманѣ.

При анализѣ сложнаго чувства половой любви мы не должны упустить слѣдующаго, на мой взглядъ недостаточно оцѣненнаго, обстоятельства, а именно, что содержащіеся въ любви идеальные элементы не всѣ имѣютъ одинаковое вліяніе на чувственную сторону. Чувства симпатіи сильно возбуждаютъ и поддерживаютъ ее; теплота расположенія усиливаетъ желаніе слиться въ половомъ общеніи съ любимымъ существомъ, а это сліяніе оказываетъ въ свою очередь такое же взаимодѣйствіе на чувство симпатіи. Обратное вліяніе оказываетъ чувство уваженія; послѣднее дѣйствуетъ часто даже угнетающимъ образомъ на плотскія вожделѣнія, и часто кажется, что съ удовлетвореніемъ полового чувства связано униженіе или нравственное паденіе любимаго человѣка.

И здѣсь представленія о низменномъ, животномъ характерѣ полового общенія играютъ немаловажную роль.

Силу любви никогда нельзя измѣрять внѣшними проявленіями нѣжности къ любимому человѣку. Бываютъ натуры спокойныя, уравновѣшенныя, глубокія въ своихъ чувствахъ, но въ силу воспитанія и привычки сдержанно и бережно расточающія свою нѣжность; такія натуры способны на самое высокое самопожертвованіе, на самую беззавѣтную преданность. Рядомъ съ такими людьми, холодными на видъ, но таящими въ себѣ неизсякаемая сокровища любви, мы встрѣчаемъ людей другого склада, которые внѣшнимъ образомъ горячо и страстно проявляютъ свои чувства, но поступки которыхъ далеко не соотвѣтствуютъ проявляемой ими силѣ чувствъ. Это—натуры поверхностныя: онѣ размѣниваютъ великое чувство любви на мелкую монету, и нѣтъ у нихъ того драгоцѣннаго золота, обладателями котораго являются описанныя выше спокойныя натуры.

Въ то время какъ чувства симпатіи должны всегда заключаться въ любви, чувство уваженія не должно входить въ нее непремѣннымъ элементомъ. Любовь можетъ обходиться безъ уваженія. Бываетъ даже, что чувство чрезмѣрнаго уваженія оставляетъ въ тѣни чувство симпатіи.

Такъ, часто, на примѣръ, случается въ жизни, что дѣвушка или женщина, при всемъ сознаніи нравственнаго убожества своего мужа или возлюбленнаго, все-таки не можетъ отъ него оторвать своего любящаго сердца.

То же бываетъ и съ мужчиной: не взирая на невѣрность и разные другіе нравственные дефекты жены, мужъ остается непоколебимымъ въ своей любви къ ней, не потому, что онъ въ ней все еще находитъ черты, достойныя его уваженія, а просто потому, что его разумъ оказывается безсильнымъ, и онъ долженъ всецѣло подчиниться тѣмъ чувствамъ симпатіи и полового обаянія, которыя ему внушаетъ его жена. Встрѣчаются въ жизни и примѣры обратнаго свойства, когда чувство уваженія принимаетъ чрезмѣрную форму и ни въ какомъ отношеніи не оправдывается достоинствами того лица, которое его вызываетъ. Особенно часто такое чрезмѣрное уваженіе наблюдается у женщинъ по отношенію къ мужьямъ, если послѣдніе выше ихъ въ интеллектуальномъ отношеніи. Но ни у кого такое преувеличенное уваженіе не принимаетъ столь смѣшныхъ формъ, какъ у нѣкоторыхъ мужчинъ по отношенію къ ихъ женамъ.

Полное отсутствіе или же весьма слабое развитіе половыхъ потребностей встрѣчается у женщинъ гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ женской любви чувственный элементъ стоитъ часто позади другихъ идеальныхъ факторовъ, а между тѣмъ мужчины не всегда считаются съ этой особенностью женской души. Однако слабое развитіе или даже отсутствіе поло-

выхъ влеченій у женщины не исключаетъ наличности эротическихъ желаній, потребности расточать и получать ласки отъ любимаго мужчины, и это свойство, которое особенно проявляется у дѣвушекъ, часто ложно истолковывается, какъ половое влеченіе.

Ежедневный опытъ намъ показываетъ, что даже женщины, у которыхъ чувственныя наклонности довольно сильно развиты, гораздо легче отказываются отъ половыхъ наслажденій, чѣмъ отъ удовлетворенія духовныхъ потребностей, и самая сильная физическая любовь не можетъ вознаградить ихъ, если онѣ не видятъ со стороны мужа достаточнаго къ себѣ уваженія или нѣжности.

Мужчины совершенно ошибочно преувеличиваютъ значеніе ихъ половой способности для супружескаго счастья; очень многіе изъ нихъ воображаютъ, что недостатокъ съ этой стороны ничѣмъ не можетъ быть вознагражденъ. Съ другой стороны, женщины придаютъ, тоже не вполне основательно, большое значеніе половому общенію, не столько изъ-за наслажденія, которое оно имъ доставляетъ, сколько потому, что онѣ въ немъ видятъ проявленіе расположенія къ нимъ мужа. Интересно съ этой точки зрѣнія отмѣтить различіе въ поведеніи мужа и жены при заболѣваніи кого-либо изъ нихъ.

Если по случаю болѣзни мужа жена должна отказаться отъ полового общенія, для нея это не составляетъ большого лишенія, и она попрежнему можетъ чувствовать себя вполне удовлетворенной своей семейной жизнью; совершенно другое происходитъ при аналогичныхъ условіяхъ съ женщиной: полное воздержаніе по случаю болѣзни жены вызываетъ въ мужѣ чаще всего чувство глубокой неудовлетворенности.

Другая черта, характеризующая женщину, заключается въ томъ, что въ ея духовной жизни чувство любви играетъ гораздо большую роль, чѣмъ у мужчины. Если мужчина занятъ только своей любовью, если для общества онъ является бесполезнымъ членомъ, онъ не пользуется никакимъ уваженіемъ со стороны окружающихъ, а по отношенію къ женщинѣ мы относимся совершенно иначе: если она не вынуждена заниматься какой-нибудь профессіей, мы чтимъ ее тѣмъ выше, чѣмъ усерднѣе и полнѣе она отдается своей семьѣ.

Различіе женской и мужской индивидуальности сказывается еще въ степени постоянства чувства. У современнаго мужчины полигамическія тенденціи несравненно болѣе выражены, чѣмъ у женщинѣ.

Преобладаніе въ духовной организаціи женщины чувства надъ другими сторонами, господство идеальныхъ факторовъ надъ чувственными—все это объясняетъ намъ, почему женщина въ любви проявляетъ больше постоянства, чѣмъ мужчина. Особенности женской души, наконецъ, таковы, что въ своихъ чувствахъ женщина меньше руко-

водится разными трезвыми и разсудочными соображеніями; чѣмъ мужчина. Мы нерѣдко видимъ въ жизни, что мужчина любитъ одну и женится на другой только изъ-за ея приданого. Со стороны дѣвушекъ мы гораздо рѣже встрѣчаемъ такое подавленіе любви подѣ влияніемъ трезваго расчета.

Мужчина во имя любви не такъ легко идетъ на жертвы, какъ женщина, такъ какъ у него любовь не беретъ верхъ надъ разсудкомъ, и когда затрагиваются его кровные интересы, онъ сохраняетъ трезвость мысли.

Большой интересъ представляютъ разныя варіаціи любви, которыя обусловливаются степенью развитія заключающихся въ ней элементовъ. Власть полового влеченія такъ могущественна, что та любовь, въ которой преобладаетъ чувственный элементъ, влияетъ на мысли и поступки даннаго субъекта въ такой степени, что это состояніе сравниваютъ съ какимъ-то опьяненіемъ: это такъ называемый любовный угаръ. Люди, находящіеся въ этомъ состояніи, во власти чувственной страсти, не могутъ спокойно разсуждать и свое бурное половое влеченіе, которое они объясняютъ необычайными качествами своей возлюбленной, считаютъ достаточно обоснованнымъ чувствомъ, о которомъ другіе не въ состояніи судить. Такая любовь представляетъ наибольшую опасность для будущей семейной жизни. Когда медовый мѣсяцъ половыхъ наслажденій проходитъ, когда послѣ чувственнаго опьяненія наступаетъ отрезвленіе, тогда любимое существо выступаетъ въ совершенно другомъ освѣщеніи. Въ этомъ состояніи чувственнаго похмелья нерѣдко случается, что тѣ, которые еще такъ недавно полагали, что не могутъ жить другъ безъ друга, приходятъ къ заключенію, что лучше всего имъ разойтись. Такое преобладаніе чувственнаго элемента въ любви встрѣчается у очень юныхъ людей, и счастье, что подобныя вспышки страсти рѣдко кончаются формальнымъ бракомъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что юношеская любовь не имѣетъ глубокихъ корней, или что она не можетъ быть направлена на достойный предметъ. Слѣдуетъ лишь признать, что юношеская любовь только тогда ведетъ къ счастливому браку, если обѣ стороны имѣли возможность въ теченіе долгаго времени хорошо узнать другъ друга и такимъ образомъ сумѣли провѣрить и испытать свои взаимныя чувства.

Но и слишкомъ слабое развитіе въ любви чувственнаго элемента имѣетъ свои тѣневныя стороны, хотя и менѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыя обусловливаются преобладаніемъ физической страсти.

Въ семейной жизни, въ силу привычки и постояннаго тѣснаго общенія между супругами, устанавливаются трезвое отношеніе и болѣе или менѣе правильная взаимная оцѣнка. Сѣрая дѣйствительность вступаетъ въ свои права, и если чувственный элементъ выраженъ,

наприм., у жены, настолько слабо, что удовлетвореніе половой потребности очень мало вліяетъ на ея отношенія къ мужу, тогда самая ея любовь, постепенно замирая, можетъ съ теченіемъ времени дойти до полного равнодушія.

Половая любовь многообразно видоизмѣняется въ своихъ проявленіяхъ, главнымъ образомъ въ зависимости отъ индивидуальных особенностей. Любовь образованнаго и зрѣлаго мужчины не похожа на любовь мечтательнаго юноши, такъ же какъ и любовь разсудительной двадцатилѣтней дѣвушки разнится отъ любви легкомысленнаго подростка. Воля также кладетъ свой отпечатокъ на любовное чувство. Энергичный человѣкъ не остановится ни предъ какими препятствіями и трудностями, которыя мѣшаютъ его союзу съ любимымъ существомъ; онъ не падаетъ духомъ; наоборотъ, препятствія еще больше окрыляютъ его. Любовь не слабѣетъ въ немъ подъ гнетомъ внѣшнихъ вліяній, а крѣпнетъ, и, движимый ею, человѣкъ съ сильной волей способенъ совершить героическіе подвиги. Совершенно иначе проявляетъ себя въ любви человѣкъ со слабой волей: когда на его пути встаютъ значительныя препятствія, онъ готовъ очень скоро либо отказать отъ любви, либо же, если онъ не въ состояніи побѣдить ее, отказать отъ жизни.

Особенное значеніе для супружескаго счастья имѣетъ преобладаніе въ данномъ индивидуумѣ эгоистическихъ или альтруистическихъ наклонностей, которыя придають чувству любви ту или иную окраску. У эгоиста одерживаетъ верхъ чувство личнаго удовольствія, съ которымъ связывается достиженіе личныхъ выгодъ и преимуществъ. Его поведеніе не только по отношенію къ чужимъ, но и по отношенію къ собственной семьѣ опредѣляется соображеніями о личныхъ удобствахъ. Онъ считается только съ своими желаніями и вкусами и ни на юту не думаетъ отказать отъ нихъ, если они не совпадаютъ съ желаніями и вкусами жены; онъ требуетъ отъ предмета своей любви постояннаго вниманія и преданности, нисколько не считая себя обязаннымъ самому проявлять тѣ же чувства. Свое расположеніе къ женѣ эгоистъ выражаетъ нерѣдко въ такой формѣ, которая скорѣе тягостна, чѣмъ пріятна для нея; онъ, напр., требуетъ, чтобы его жена оставалась всегда съ нимъ, даже тогда, когда ея присутствіе ненужно и не отвѣчаетъ ея желанію, онъ требуетъ отъ нея такихъ услугъ, которыя легко могутъ быть выполнены и прислугой. Если же эгоистъ рѣшается иногда сдѣлать что-либо въ угоду своей женѣ и вопреки своимъ склонностямъ, онъ выставляетъ свой поступокъ, какъ подвигъ, какъ особую жертву, которая должна быть понята и по достоинству оцѣнена. Въ такой же формѣ проявляется любовь и со стороны эгоистки-жены.

Совершенно иную картину представляет собою чрезмѣрно альтруистическая любовь. Безкорыстно любящій мужъ неустанно работаетъ, имѣя въ виду лишь одну цѣль: обставить жизнь своей жены и семьи возможно пріятнѣе и удобнѣе въ настоящемъ и обезпечить имъ лучшее будущее; самъ же онъ готовъ довольствоваться малымъ.

Отъ жены такой человѣкъ не требуетъ проявленія особенной нѣжности или преданности и не даетъ ей чувствовать своихъ постоянныхъ заботъ о ней. Въ сознаниі, что онъ дѣлаетъ все, зависящее отъ его силъ, для счастья семьи, онъ находитъ источникъ удовольствія. И все-таки даже эта сверхъ мѣры альтруистическая любовь имѣетъ и свои тѣневныя стороны. Если мужъ вездѣ и во всемъ руководствуется только желаніями своей жены и главнѣйшую цѣль жизни видитъ въ стремленіи доставить ей удовольствія и удобства, тогда часто бываетъ, на что справедливо указываетъ Форель, что жена научается смотрѣть на всѣ его жертвы, какъ на нѣчто должное и обыденное. Въ отношеніяхъ супруговъ полное соотвѣтствіе между тѣмъ, что каждый даетъ, и тѣмъ, что получаетъ, имѣетъ гораздо болѣе благопріятное послѣдствіе для семейнаго счастья, чѣмъ безграничное самоотреченіе одного изъ супруговъ, такъ какъ связующая ихъ цѣль взаимной симпатіи крѣпнеть не только отъ того, что каждый получаетъ, но и отъ того, что каждый даетъ другому.

Супружеская любовь, въ какую бы форму она ни вылилась, подвержена разнообразнымъ колебаніямъ и переменамъ, изъ которыхъ мы рассмотримъ только тѣ, которыя возникаютъ при нормальныхъ условіяхъ. У женщинъ до и послѣ менструацій наблюдается нарастаніе чувственнаго элемента, съ которымъ временно можетъ быть связанъ приливъ чувства симпатіи. И въ любви мужчинъ чувственный элементъ подвергается колебаніямъ, которыя обусловливаются отчасти еще невыясненными фізіологическими процессами.

Сильное фізическое или душевное напряженіе обычно вызываетъ угнетеніе чувственнаго элемента, но нерѣдки случаи, когда, наоборотъ, напряженная дѣятельность духа имѣетъ своимъ послѣдствіемъ повышенную потребность фізической любви. Временная разлука супруговъ и вызванное ею половое воздержаніе могутъ тоже повести къ усиленію взаимной привязанности. Мы только тогда научаемся цѣнить то, что имѣемъ, когда временно его лишаемся, и часто мужъ узнаетъ, чѣмъ является для него его жена, и жена убѣждается, какую роль играетъ въ ея жизни ея мужъ, только во время разлуки, которая гораздо лучше выясняетъ имъ ихъ взаимную цѣнность, чѣмъ постоянное пребываніе вмѣстѣ. Вполнѣ естественно, что и возрастъ кладетъ свой отпечатокъ на характеръ супружеской любви. Чувственный элементъ съ годами все болѣе отступаетъ на задній планъ и на старости

совершенно угасаетъ. Но по мѣрѣ ослабленія чувственнаго элемента любовь принимаетъ все болѣе идеальный характеръ, не теряя въ теплотѣ, но выигрывая въ ровности. Правда, подобная переменна сближаетъ супружескую любовь съ чувствомъ дружбы, но все же за первой сохраняется одно преимущество, котораго дружба не знаетъ: это привязанность къ тѣлесному образу, которая сохраняется и въ старости. На свою посѣдѣвшую подругу жизни старикъ смотритъ съ такимъ же любовнымъ чувствомъ, съ какимъ онъ нѣкогда смотрѣлъ на свою молодую жену, его духовный взоръ не видитъ тѣхъ переменъ, которыя годы и болѣзни произвели въ наружности его спутницы жизни, въ его душѣ живетъ тотъ образъ молодой супруги, который навсегда запечатлѣлся въ его сердцѣ.

Какъ бы ни было велико значеніе любви для супружескаго счастья, однако ея одной недостаточно, чтобы семейная гармонія была навсегда обезпечена. Требуется еще и другія чувства, чисто этического характера, какъ, наприм., чувство долга чести, справедливости и благодарности. Хотя и лишенному этическихъ чувствъ человѣку тоже доступно чувство любви, однако послѣдняя не мѣшаетъ ему огорчать, мучить и даже часто грубо оскорблять предметъ своей привязанности. Нельзя отрицать, что любовь очень часто оказываетъ очищающее и облагораживающее вліяніе, и союзъ съ благородной и чистой дѣвушкой вернулъ на путь нравственной жизни не одного безпутнаго юношу, сбившагося съ прямого пути благодаря дурному примѣру и вліянію. Конечно, человѣка съ врожденными безнравственными чувствами никакая любовь не исправитъ. Въ этой истинѣ приходится убѣдиться на личномъ опытѣ многимъ женщинамъ, которыя слишкомъ понадѣялись на благотворное вліяніе своей любви. Принципы нравственности—вотъ тотъ фундаментъ, на которомъ должна покоиться любовь, если она хочетъ озарить полнымъ счастьемъ семейный очагъ. Они способствуютъ развитію и укрѣпленію въ любви идеальныхъ элементовъ, и такъ какъ нравственное чувство болѣе устойчиво и не подвержено тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подвержено чувство любви, то часто въ тѣхъ случаяхъ, когда жаръ любви начинаетъ угасать, оно какъ бы замѣщаетъ ее и придаетъ супружескимъ отношеніямъ вполнѣ удовлетворительный характеръ. Чувство долга пріобрѣтаетъ особенное значеніе у мужчинъ, накладывая узду на ихъ слишкомъ выраженныя полигамическія наклонности. И для женщинъ чувство долга является защитой противъ разныхъ соблазновъ и ухаживаній, съ которыми онѣ такъ часто встрѣчаются въ жизни. Чувства долга и чести указываютъ женщинѣ ту границу, за которую она не должна допустить чужого мужчину.

Въ нашемъ изслѣдованіи вліянія чувства любви на супружеское

счастье мы не должны обойти одного любопытнаго вопроса. Необходимо ли, разъ любовь является однимъ изъ рѣшающихъ факторовъ для счастья супружеской жизни, чтобы она существовала еще до брака, или же достаточно того, чтобы она развилась въ теченіи семейной жизни?

Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, было бы необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи точныя статистическія данныя относительно того, какой процентъ разводовъ приходится на браки по любви. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ такимъ матеріаломъ, и мало шансовъ на то, чтобы его можно было когда-либо получить.

Но если судить по тѣмъ разводамъ, которые наблюдаются у всѣхъ на глазахъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ въ какомъ-нибудь большомъ городѣ, то нельзя отрицать, что во многихъ случаяхъ разводъ является завершеніемъ браковъ по любви. Если мы подвергнемъ нашему добросовѣстному изслѣдованію въ большомъ масштабѣ взятый матеріалъ подобнаго рода, то неминуемо придемъ къ заключенію, что только той любви не грозятъ разочарованія и лишь та любовь можетъ гарантировать прочное и продолжительное семейное счастье, которая подвергалась долгому испытанію, которая основана на продолжительномъ обоюдномъ знакомствѣ и которая въ теченіе достаточнаго времени до брака оставалась неизмѣнной.

Въ нашихъ рабочихъ кругахъ нерѣдко приходится наблюдать, что между молодыми людьми еще до брака въ теченіе ряда лѣтъ существуютъ интимныя отношенія, результатомъ которыхъ часто бываютъ и дѣти. Совмѣстная брачная жизнь въ этихъ случаяхъ въ среднемъ складывается болѣе благопріятно, чѣмъ въ тѣхъ, когда люди вступаютъ въ бракъ послѣ кратковременнаго знакомства.

Среди высшихъ классовъ общества укоренившіеся нравы и условія жизни не позволяютъ представителямъ обоихъ половъ такъ близко ознакомиться другъ съ другомъ до брака, какъ въ рабочихъ кругахъ. Нельзя, далѣе, отрицать, что многіе, какъ мужчины, такъ и женщины, добываясь союза съ извѣстной особой, стараются подавить въ себѣ или скрыть такія наклонности, которыя впоследствии въ бракѣ проявляются далеко не въ привлекательной формѣ. Взвѣсивъ всѣ эти факты, мы должны признать, что та любовь, которая развивается лишь въ бракѣ, какъ результатъ постояннаго общенія и взаимнаго пониманія, лучше и надежнѣе обезпечиваетъ семейное счастье, чѣмъ то чувство, которое зародилось до брака.

Воля.

Рядомъ съ влияніемъ, которое оказываютъ на характеръ супружескихъ отношеній разумъ и чувства, та сторона душевной жизни,

которую мы называемъ волевою, выступаетъ значительно меньше. Съ нею тѣмъ не менѣе нужно серьезно считаться; удовлетворительное рѣшеніе тѣхъ задачъ, которыя выдвигаетъ супружеская жизнь, часто находится въ тѣсной зависимости отъ матеріальной обезпеченности супруговъ, и въ силу этого требуется всегда отъ послѣднихъ большее или меньшее проявленіе силы воли. Отъ человѣка бѣднаго, который каждый день вынужденъ заботиться о хлѣбѣ насущномъ для своей семьи, одна эта забота, при современныхъ условіяхъ конкуренціи, требуетъ такого напряженія воли, о которомъ богатый человѣкъ представленія не имѣетъ. Такое же напряженіе требуется и отъ жены неимущаго, которая, помимо своего хозяйственнаго труда, должна сама прирабатывать. Впрочемъ, и людямъ со средствами приходится проявлять силу своей воли при выполненіи разныхъ требованій и задачъ, выдвигаемыхъ семейной жизнью. Надо вести упорную борьбу съ самимъ собой въ интересахъ того взаимнаго приспособленія, которое, какъ было упомянуто выше, является залогомъ семейнаго счастья. Если мужъ ради достиженія семейной гармоніи долженъ отказаться отъ многихъ личныхъ вкусовъ и наклонностей, отъ многихъ привычекъ, оскорбительныхъ для чувства его жены или вредныхъ для обоихъ, то это одно уже требуетъ такого самообладанія, которое возможно только при хорошо развитой волѣ. Особенно въ несчастные моменты супружеской жизни, какъ, напр., во время болѣзни или матеріальнаго кризиса, человѣкъ слабовольный представляетъ собою очень плохую опору для семьи. Если, къ несчастью, у слабохарактернаго мужа властолюбивая жена, то онъ скоро попадаетъ въ положеніе мужа подъ башмакомъ, положеніе далеко не изъ пріятныхъ. Любопытно то, что многіе, принадлежащіе къ типу жениныхъ мужей, проявляютъ необыкновенную дряблость воли лишь въ своихъ отношеніяхъ къ женѣ, въ другихъ же случаяхъ, напр., въ дѣлахъ и въ различныхъ столкновеніяхъ, эти же самые люди обнаруживаютъ нерѣдко большую энергію. Тѣ самые, которые чуть ли не цѣлуютъ „туфлю“, подъ гнетомъ которой они находятся, въ другихъ случаяхъ, напр., на службѣ или у себя въ дѣлѣ, проявляютъ очень строгій характеръ. Обыкновенно даже утверждаютъ, что мужья, которые безропотно мирятся съ ежевыми рукавицами своей деспотической жены, въ свою очередь очень деспотично обращаются со своими подчиненными. Удивительно то, что мужчины, обладающіе необыкновенно суровымъ характеромъ, не могутъ избѣгнуть участи быть подъ башмакомъ. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ примѣровъ этого рода можетъ служить знаменитый англійскій фельдмаршалъ, герцогъ фонъ-Мальборо, который, по рассказамъ Гарди, вслѣдствіе дикости страстно любимой имъ супруги часто убѣгалъ изъ дому, но всегда

раскаивался въ своихъ вспышкахъ и просилъ прощенія у той, которой онъ такъ боялся.

Съ другой стороны нельзя не признать, что сила и твердость воли, проявляемая однимъ или обоими супругами, очень благоприятно отражается на укладѣ семейной жизни. Тотъ, кто въ жизни всегда неуклонно идетъ своей дорогой къ достиженію того, что онъ считаетъ справедливымъ и необходимымъ, будетъ проявлять такую же энергію въ заботахъ о своей семьѣ. Онъ легко переноситъ всевозможныя невзгоды и неудачи и заставляетъ свою семью въ нихъ участвовать лишь постольку, поскольку это неизбежно. Сильная воля жены такъ же благоприятно отражается на семейной жизни, какъ сильный характеръ мужа. Женщина съ сильной волей переноситъ мужественно всевозможныя превратности судьбы, не охая и не надѣдая своему мужу вѣчными жалобами; она способна даже въ минуту несчастья явиться предъ мужемъ съ улыбкой на лицѣ въ то время, когда сердце ея полно скорби. Энергичная женщина въ черные дни не ограничивается одними утѣшеніями, она не устаетъ будить въ своемъ мужѣ новыя стремленія, энергію и надежды на лучшее будущее до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута желанная цѣль.

Темпераментъ и характеръ. О способности къ семейному счастью.

Темпераментъ. Среди тѣхъ факторовъ, которые имѣютъ огромное вліяніе на складъ супружеской жизни, важное мѣсто занимаетъ личный темпераментъ индивидуума, и, по циркулирующимъ взглядамъ, многія изъ семейныхъ бѣдствій обязаны своимъ возникновеніемъ злополучному темпераменту одного или обоихъ супруговъ.

Старая психологія для обозначенія основныхъ душевныхъ свойствъ различала четыре темперамента: сангвиническій, холерическій, меланхолическій и флегматическій. Новѣйшая психологія, которая, благодаря экспериментальному методу, въ состояніи точнѣе анализировать душевныя явленія, совершенно отказалась отъ этихъ подраздѣленій, такъ какъ разсматриваемыя душевныя особенности подводятся ея подъ другія рубрики, болѣе соотвѣтствующія современному состоянію науки. Старое ученіе оказалось несостоятельнымъ еще и потому, что каждый отдѣльный человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не является носителемъ одного какого-либо темперамента.

Когда мы задаемъ себѣ вопросъ, какія особенности душевнаго состоянія лежатъ въ основѣ нашего взгляда на темпераменты, то оказывается, что на первомъ планѣ тутъ идетъ рѣчь о различіяхъ въ области чувственныхъ переживаній. Такимъ образомъ сангвини-

комъ мы называемъ того, у кого преобладаетъ наклонность къ радостнымъ чувствамъ, къ меланхоликамы мы причисляемъ тѣхъ, кто обнаруживаетъ наклонность къ противоположнымъ чувствамъ (душевной скорби), холерическій темпераментъ (если отождествить его со страстнымъ) предполагаетъ способность испытывать сильныя чувства, а флегматикамы мы называемъ тѣхъ, которые очень туго возбуждаются и неспособны къ сильнымъ душевнымъ движеніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что темпераментъ въ значительной степени вліяетъ на характеръ и поступки человѣка, но гораздо важнѣе то обстоятельство, что каждый этически развитой человѣкъ съ твердой волей въ состояніи если не всецѣло побороть свой темпераментъ, то во всякомъ случаѣ онъ въ силахъ настолько обуздать его, чтобы темпераментъ не отражался на его поступкахъ въ непріятной для окружающихъ формѣ.

Въ силу этихъ соображеній легко понять, что темпераментъ въ семейной жизни не играетъ въ сущности той роли, какую ему обыкновенно приписываютъ.

Исключеніе составляетъ холерическій темпераментъ, которымъ владѣть очень трудно, а потому, какъ показываетъ опытъ, онъ нерѣдко очень печально вліяетъ на поступки, часто омрачая семейную жизнь. Холерикъ, какъ бы страстно онъ ни любилъ свою жену, если онъ не въ состояніи побороть свой темпераментъ, можетъ сдѣлать семейную жизнь крайне тягостной. То же самое примѣнимо, конечно, къ холерическимъ женщинамъ. Но бываютъ и исключенія, бываютъ и среди людей холерическаго темперамента прекрасные отцы, супруги и матери.

Какъ на примѣръ, мы укажемъ здѣсь лишь на Бисмарка.

Гораздо хуже обстоитъ дѣло, когда оба супруга обладаютъ холерическимъ темпераментомъ; семейная жизнь обыкновенно складывается у такихъ паръ очень плачевно, даже если оба супруга обладаютъ хорошимъ характеромъ. Въ большинствѣ случаевъ такіе браки кончаются если не полнымъ разрывомъ, то совершенной взаимной отчужденностью супруговъ.

Характеръ.

Три стороны душевной жизни, которая разсмотрѣны нами въ предыдущихъ главахъ: разумъ, чувства и воля заключаютъ въ себѣ въ сущности тѣ элементы, изъ которыхъ строится человѣческій характеръ. Такъ какъ въ отдѣльныхъ сторонахъ душевной жизни проявляется безконечное разнообразіе индивидуальныхъ особенностей, слѣдовательно, такое же разнообразіе видоизмѣненій должны пред-

ставлять собою характеры отдѣльныхъ индивидуумовъ. Это все-таки не помѣшало подраздѣленію характеровъ на группы или классы. Самой существенной основой для подраздѣленія и оцѣнки характеровъ является развитіе этическихъ чувствъ и понятій, такъ какъ послѣднія играютъ выдающуюся роль въ поступкахъ человѣка, въ его отношеніяхъ къ окружающимъ и къ внѣшнему міру.

Тутъ мы имѣемъ цѣлую скалу характеровъ, начиная съ самыхъ отталкивающихъ и антисоціальныхъ и кончая самыми благородными, достигшими высшей точки нравственнаго уровня.

Нельзя упустить того обстоятельства, что любой характеръ состоитъ не изъ исключительно положительныхъ или исключительно отрицательныхъ нравственныхъ чертъ. Рядомъ съ самыми возвышенными этическими сторонами уживаются часто и самая непріятныя черты. Встрѣчаются и такія натуры, у которыхъ мы находимъ смѣшеніе самыхъ разнорѣчивыхъ свойствъ и качествъ, казалось бы, совершенно несомѣстимыхъ и исключающихъ другъ друга.

Особенно яркимъ воплощеніемъ такихъ противорѣчій въ характерѣ является Бисмаркъ. Тотъ самый человѣкъ, который недаромъ получилъ названіе „железнаго канцлера“, который ни предъ чѣмъ не останавливался при преслѣдованіи своихъ цѣлей и который былъ безпощаденъ къ своимъ противникамъ, тотъ, который въ своей публичной жизни ни разу не проявилъ ни малѣйшаго намека на чувствительность, былъ въ то же самое время самымъ нѣжнымъ отцомъ семейства, самымъ заботливымъ и преданнымъ супругомъ. Въ отношеніи къ своей семьѣ онъ обнаруживалъ такую тонкость чувства, которой совершенно нельзя было подозрѣвать на основаніи его государственной дѣятельности.

Рядомъ съ противорѣчивыми характерами встрѣчаются натуры неустойчивыя, которыя отличаются тѣмъ, что въ основѣ ихъ поступковъ и отношеній не замѣчается наличности какихъ-либо прочныхъ принциповъ; такіе люди обыкновенно называются безхарактерными.

Необходимо, далѣе, принять во вниманіе, что у каждаго пола есть свои отличительныя особенности характера, съ которыми надо считаться. Напримѣръ, многія черты, которыя очень распространены у женщинъ и потому не считаются у нихъ особеннымъ недостаткомъ, какъ, напримѣръ, тщеславіе, болтливость, любопытство, очень непріятны въ мужчинѣ.

И наоборотъ, есть черты, которыя въ мужчинѣ даже поднимаютъ въ нашихъ глазахъ его значеніе, какъ, наприм., суровость, безпощадность; въ женщинѣ же эти самыя черты дѣйствуютъ отталкивающимъ образомъ; такъ какъ онѣ обозначаютъ у нихъ большее отклоненіе отъ нормальнаго женскаго характера, чѣмъ у мужчинъ.

Изъ всего этого ясно, что для семейной жизни характеръ супруговъ имѣеть огромное значеніе, и что разумные люди вполне основательно при выборѣ спутника или спутницы жизни придаютъ этому фактору особенное значеніе. Если мы призовемъ на помощь житейскій опытъ и спросимъ себя, какой характеръ вѣрнѣе всего обезпечиваетъ прочное семейное счастье, то на первый планъ нужно выдвинуть слѣдующее положеніе: оба супруга должны обладать устойчивымъ характеромъ и притомъ такимъ, который въ общепринятомъ смыслѣ обозначается словомъ „хорошій“, т. е. въ немъ должны преобладать этическія и альтруистическія тенденціи. Безхарактерный человѣкъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ поступаетъ часто совершенно различно, повинувся настроенію данного момента. Сегодня онъ пресмыкается предъ женой и осыпаетъ ее самыми нѣжными ласками, а завтра онъ будетъ ее безъ особенной причины самымъ грубымъ образомъ оскорблять.

Онъ проявляетъ уступчивость тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ бы выказать твердость, и наоборотъ, невозможно упрямя въ пустякахъ. Онъ такъ легко поддается внѣшнимъ влияніямъ, напр., наускиванію злыхъ родственниковъ, что одно это дѣлаетъ невозможной хоть сколько-нибудь сносную семейную жизнь. Очень естественно, что такой безличный человѣкъ не можетъ внушить женщинѣ съ характеромъ уваженія къ себѣ, что само по себѣ сильно вредитъ семейному счастью.

Еще хуже складывается жизнь, если одинъ или оба супруга одержимы какими-либо нравственными дефектами, если у одного или у обоихъ „дурной“ характеръ. Какая-нибудь Гедда Габлеръ или Марія Убра (Бьёрнсонъ: „Auf Stornove“) въ состояніи настолько увлечь мужчину, что онъ готовъ соединиться съ ней на всю жизнь. Но такія женщины не могутъ дать семейнаго счастья, даже если мужъ является воплощеніемъ всѣхъ добродѣтелей.

Точно такъ же, когда оба супруга стоятъ на одинаково низкомъ нравственномъ уровнѣ, семейная жизнь, какъ общее правило, складывается весьма плачевно. Человѣкъ безнравственный, съ преступными склонностями, пожалуй, лучше уживется въ теченіи нѣкотораго времени съ женщиной, подобной ему, чѣмъ съ существомъ нормальнымъ въ нравственномъ отношеніи; но рано или поздно дефектъ неизбежно долженъ обнаружиться въ супружеской жизни, и тогда не можетъ быть и рѣчи объ удовлетворительной семейной жизни. Воръ, обманщикъ или сутенеръ, хотя бы онъ питалъ сильную привязанность къ женѣ или возлюбленной, не остановится предъ тѣмъ, чтобы покинуть или даже предать любимое существо, разъ этого требуютъ его интересы. Супружеское счастье это такой цвѣтокъ, который не можетъ произрасти на преступной почвѣ.

Если такимъ образомъ нормальное развитіе этическихъ свойствъ характера составляетъ *conditio sine qua non* для удовлетворительной супружеской жизни, то изъ этого не слѣдуетъ, что этическія свойства у обоихъ должны быть въ одинаковой степени выражены.

Альтруистическій элементъ можетъ быть, наприм., болѣе развитъ у одного изъ супруговъ безъ всякаго ущерба для семейной гармоніи, а преобладаніе эгоистическихъ чертъ въ характерѣ мужа или жены является часто даже благотворнымъ коррективомъ для того, чтобы интересы семьи не слишкомъ страдали отъ чрезмѣрнаго альтруизма другого супруга. То же можно сказать и относительно другихъ свойствъ характера: семейная гармонія вовсе не требуетъ однородности характера. Фундаментомъ семейнаго счастья служить не равенство и полное сходство, а взаимное приспособленіе, сглаживающее шероховатости въ семейныхъ отношеніяхъ. Тѣ черты, которыя не имѣютъ особенно существеннаго значенія въ совмѣстной супружеской жизни, могутъ быть у обоихъ совершенно различны. Такъ, наприм., жизнерадостный и твердый духомъ мужчина можетъ жить въ полной гармоніи съ женщиной, обладающей противоположнымъ характеромъ. Гармонія должна быть главнымъ образомъ во всемъ томъ, что касается области чувства. У обоихъ супруговъ чувственная сторона должна быть глубоко и сильно развита, равно какъ способность къ самообладанію, а во многихъ случаяхъ и къ самоотреченію—особаго рода гибкость души, которая позволяла бы обоимъ достигнуть необходимыхъ для счастья единенія и гармоніи.

Кромѣ указанныхъ необходимыхъ для обѣихъ сторонъ, въ интересахъ семейнаго счастья, свойствъ характера, жена должна обладать еще особыми чертами, безъ которыхъ это счастье не можетъ быть полно. Она во всѣхъ случаяхъ жизни должна обнаруживать душевную кротость, соединять въ себѣ скромность съ сознаниемъ личнаго достоинства, она должна быть мягка въ своихъ сужденіяхъ и, гдѣ нужно, энергична въ дѣйствіяхъ, чиста и стыдлива, но не въ той карикатурной формѣ суровой половой добродѣтели, которая вытекаетъ изъ сердечнаго холода, сексуальной безчувственности, и которая такъ самодовольно смотритъ сверху внизъ на истинную женственность, а въ смыслѣ той сдержанности, которая исходитъ изъ сознанія женскаго достоинства и не исключаетъ самой глубокой нѣжности ¹⁾.

¹⁾ Мы не можемъ не привести здѣсь золотыя слова Шиллера:

И вѣдай: тайна есть святая,
Чтобъ вѣчно цвѣлъ, не увядая,
Вънецъ супруги молодой:
То доброты святой храненье.

Со стороны мужа въ семейной жизни особенно важны слѣдующія черты: разсудительность, твердость характера и извѣстное рыцарство въ образѣ мыслей.

Первое свойство ему необходимо потому, что у женщины чувство обычно легко беретъ верхъ надъ разсудкомъ, и мужъ въ серьезныхъ случаяхъ жизни, какъ, напр., при воспитаніи дѣтей и т. п., отвѣтственъ за то, чтобы существенные интересы семьи не пострадали отъ минутныхъ порывовъ женскаго сердца. Что касается твердости характера, то она потому особенно важна для мужчинъ, что у нихъ полигамическія тенденціи гораздо чаще и сильнѣе проявляются, чѣмъ у женщинъ, и кромѣ того, въ силу условій современной жизни, они скорѣе попадаютъ въ такія положенія, въ которыхъ эти наклонности легко могутъ получить перевѣсъ надъ чувствомъ супружескаго долга.

Наконецъ, извѣстное рыцарство въ образѣ мыслей мы считаемъ въ мужѣ необходимымъ для того, чтобы онъ могъ всегда считаться съ тѣми чисто женскими слабостями, отъ которыхъ не всегда свободна и самая лучшая женщина, относиться къ нимъ съ любовной снисходительностью и уважать наклонности и чувства жены не только въ общихъ и серьезныхъ случаяхъ, но и въ чисто внѣшнихъ мелочахъ, которымъ женщины придаютъ такое значеніе.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду обычные браки, гдѣ мужъ является кормильцемъ семьи. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ жена вынуждена принимать участіе въ добываніи средствъ къ жизни, обстоятельства принимаютъ для нея болѣе неблагоприятный оборотъ, такъ какъ къ обязанностямъ, которыя возлагаетъ на нее семейная жизнь, присоединяются еще требованія, которыя предъявляетъ къ ней ея профессія. При такихъ условіяхъ для осуществленія семейнаго счастья требуется отъ жены еще больше душевныхъ качествъ и еще болѣе высокій нравственный уровень.

Намъ могутъ здѣсь возразить, что такое соединеніе въ одной женщинѣ всѣхъ перечисленныхъ качествъ едва ли можно встрѣтить въ жизни. Но дѣло въ томъ, что для супружескаго счастья вовсе не нужно, чтобы всѣ упомянутыя свойства были на лицо. Какъ мы уже имѣли случай раньше отмѣтить, многія изъ этихъ свойствъ могутъ отсутствовать или же могутъ быть замѣщены свойствами совершенно

Она лишь—сердца украшенье—
Ведетъ стыдливость за собой.
Она, какъ солнце, яснымъ свѣтомъ
Кругомъ сердца людей живить,
Она, лаская всѣхъ привѣтомъ,
Твое достоинство хранить.

(„Дѣвицѣ Шлефохтъ“, перев. Э. Миллеръ).

противоположнаго характера (напр., страстность вмѣсто мягкости) безъ ущерба для семейнаго счастья.

Опытъ намъ показываетъ, что въ осуществленіи супружескаго счастья принимаютъ участіе другіе факторы, которыхъ мы до сихъ поръ вовсе не касались.

Способность къ семейному счастью.

Въ предыдущемъ изложеніи мы показали, насколько различныя стороны душевной жизни участвуютъ въ осуществленіи гармоніи брака. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что однѣхъ указанныхъ чертъ недостаточно для семейнаго счастья: требуется извѣстная почва, и если нѣтъ у даннаго индивидуума этой почвы, этого душевнаго предрасположенія, то не помогутъ ни самый свѣтлый умъ, ни самая устойчивая воля.

Способность къ супружескому счастью у отдѣльныхъ индивидуумовъ развита въ различной степени: у однихъ эта способность совершенно отсутствуетъ, у другихъ она развита очень слабо, у третьихъ довольно значительно, и, наконецъ, въ рѣдкихъ случаяхъ она обнаруживается особенно ярко. Люди послѣдней категоріи будутъ счастливы и съ такимъ существомъ, которое ничѣмъ особенно не выдѣляется ни въ духовномъ отношеніи, ни въ физическомъ, въ то время когда для людей первой категоріи нужны необыкновенно благоприятныя условія для того, чтобы они могли найти свое счастье.

Когда мы пытаемся глубже вникнуть въ этотъ вопросъ, то послѣ разбора различныхъ условій и обстоятельствъ мы убѣждаемся, что въ данномъ случаѣ въ основѣ интересующаго насъ предрасположенія или способности лежатъ два момента: положительный и отрицательный.

Положительный моментъ имѣетъ много общаго съ религіознымъ чувствомъ. Среди людей высоко интеллигентныхъ мы встрѣчаемъ такихъ, которымъ ихъ способъ мышленія и знаніе не позволяютъ примкнуть къ какой-нибудь положительной формѣ вѣры, между тѣмъ какъ другіе при равной интеллектуальной одаренности могутъ въ религіозныхъ вопросахъ, такъ сказать, отрѣшиться отъ своихъ положительныхъ знаній и увѣровать въ извѣстные религіозные догматы.

То же самое можно сказать о супружескомъ счастьѣ. Тѣ, которые въ высокой мѣрѣ обладаютъ способностью къ супружескому счастью, могутъ отрѣшиться отъ своего разума и создать себѣ изъ предмета своей любви особый культъ. Они вѣрятъ въ совершенство любимаго существа, какъ въ религіозный догматъ, и какъ бы трезво они ни разсуждали въ другихъ вопросахъ, тамъ, гдѣ дѣло касается предмета ихъ любви, никакая критика не въ силахъ повліять на ихъ установившееся

вѣрованіе. При меньшей способности къ семейному счастью трезвое критическое отношеніе къ качествамъ и свойствамъ любимаго чело-вѣка не вполне отсутствуетъ, и вслѣдствіе этого оцѣнка личности любимаго существа не такъ далека отъ дѣйствительности, какъ въ первомъ случаѣ.

Опытъ намъ показываетъ на каждомъ шагу, что при страстномъ характерѣ половой любви серьезное критическое отношеніе къ объекту ея совершенно отсутствуетъ.

Къ такимъ бракамъ вполне примѣнимы слова: чѣмъ сильнѣе страсть, тѣмъ больше ослѣпленіе. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ чувственный элементъ не играетъ преобладающей роли, ослѣпленіе любовью не находится ни въ какомъ постоянномъ отношеніи къ силѣ послѣдней.

Есть мужья, которые любятъ своихъ женъ самой нѣжной любовью и которые тѣмъ не менѣе сознаютъ очень хорошо недостатки ихъ и считаются съ ними; въ то же время есть и такіе, которые остаются слѣпыми къ изъянамъ въ характерѣ жены. Съ подобными примѣрами мы встрѣчаемся и въ любви къ дѣтямъ. Рядомъ съ тѣми родителями, которые, несмотря на самую сильную и самоотверженную свою любовь, отлично сознаютъ недостатки своихъ дѣтей, мы встрѣчаемъ такихъ (особенно среди матерей), которые не замѣчаютъ въ своихъ дѣтяхъ самыхъ отвратительныхъ чертъ (такъ называемая обезьянья любовь). Любовь во всѣхъ этихъ случаяхъ играетъ роль фактора, который дѣйствуетъ, какъ сила внушенія, результатъ же внушенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ степени внушаемости даннаго индивидуума. Тамъ, гдѣ внушаемость по отношенію къ любимому существу сильно развита, она иногда даетъ такіе результаты, которые кажутся непостижимыми для людей близко знакомыхъ, которые не испытываютъ на себѣ этой силы внушенія.

Способность даннаго индивидуума къ продолжительному семейному счастью предполагаетъ въ немъ также, какъ было указано, и наличность отрицательнаго фактора. Какъ бы ни была велика сила самовнушенія на первыхъ порахъ, она только въ такомъ случаѣ можетъ долго держаться на высотѣ, если она все время будетъ поддерживаться и питаться любовью, т. е. если послѣдняя въ теченіи долгаго промежутка времени не будетъ подвергаться никакимъ перемѣнамъ, а это въ свою очередь возможно лишь тогда, когда у супруговъ отсутствуютъ полигамическія тенденціи.

О частотѣ этихъ наклонностей и объ ихъ значеніи для брака существовали и существуютъ различные взгляды. Въ то время какъ *Шопенгауеръ*, наприм., не признаетъ существованія такихъ тенденцій у женщинъ, онъ считаетъ ихъ въ мужчинѣ вполне нормальнымъ и

разумнымъ явленіемъ, которое должно служить къ поддержанію рода.

Во всякомъ случаѣ на основаніи фактовъ дѣйствительности приходится согласиться съ тѣмъ, что и въ настоящее время у мужчинъ полигамическія наклонности еще очень сильно развиты, у женщинъ же несравненно слабѣе. Съ этимъ фактомъ и находится въ связи то, что женщины гораздо постояннѣе въ любви, чѣмъ мужчины, хотя и среди послѣднихъ полигамическія тенденціи далеко не у всѣхъ въ одинаковой степени развиты. Онѣ варьируютъ, начиная съ простой чувствительности къ женской красотѣ вообще, чувствительности, не выходящей за предѣлы эстетическаго наслажденія и нисколько не ослабляющей любви къ женѣ или возлюбленной, и кончая рѣзко выраженной неспособностью надолго привязаться къ одной женщинѣ. Мы и въ настоящее время склонны разсматривать полигамическія тенденціи, какъ нѣчто безнравственное и недостойное человѣка, а между тѣмъ такой взглядъ лишень всякаго основанія. Среди мужчинъ съ рѣзко выраженными полигамическими тенденціями мы встрѣчаемъ людей не только выдающагося интеллектуальнаго развитія, но также высокой нравственности. Стоитъ только, какъ примѣръ, привести Гёте. Позволить ли себѣ кто-нибудь поставить короля поэтовъ въ нравственномъ отношеніи ниже, наприм., Бисмарка только потому, что Гёте сохранилъ вплоть до глубокой старости сильныя полигамическія влеченія, между тѣмъ какъ желѣзный канцлеръ принадлежалъ безусловно къ типу людей-однолюбовъ.

Полигамическія тенденціи ничего общаго съ нравственностью не имѣютъ; онѣ покоятся исключительно на психически-половой почвѣ, которая можетъ быть связана и съ самыми высокими нравственными качествами и съ этическими дефектами.

Впрочемъ, у женщинъ полигамическія тенденціи находятся чаще въ связи съ нравственными недостатками, чѣмъ у мужчинъ. Изъ всего вышеуказаннаго слѣдуетъ, что слабое развитіе или даже полное отсутствіе способности къ семейному счастью въ данномъ индивидуумѣ не свидѣтельствуетъ о духовномъ или нравственномъ убожествѣ послѣдняго. Указанная черта можетъ быть обусловлена разными обстоятельствами: отсутствіемъ или весьма слабымъ развитіемъ половыхъ влеченій, полигамическими наклонностями, слабымъ развитіемъ чувственной сферы вообще (холодъ чувства) и вытекающей отсюда неспособностью къ половой любви; а рядомъ съ этимъ неспособными къ семейному счастью часто оказываются тѣ, которые всецѣло погрузились въ дѣла, въ науку, искусство, религію.

Религія во всѣ времена отвлекала немало выдающихся людей отъ вступленія въ бракъ.

Половая жизнь супруговъ.

Въ совмѣстной жизни супруговъ половыя сношенія играютъ роль фактора огромнѣйшей важности, значеніе котораго далеко выходитъ за предѣлы простого удовлетворенія чувственной потребности. Какъ было уже однажды упомянуто, половыя сношенія супруговъ въ теченіи многихъ столѣтій пользуются, согласно господствующимъ государственнымъ, религіознымъ и этическимъ предписаніямъ, привилегіей законности. То, что внѣ брака осуждается, какъ нѣчто непопозволенное, грѣховное и безнравственное, въ бракѣ признается обязанностью, правомъ, нравственнымъ долгомъ, хотя въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же фізіологическомъ актѣ. Бракъ такимъ образомъ превратился въ освященный закономъ институтъ, основное назначеніе котораго—удовлетвореніе половой потребности. Было бы однако ошибочно заключить, что именно этотъ характеръ законности поднялъ значеніе брака и поставилъ его далеко выше грубаго удовлетворенія естественнаго влеченія. Норма закона здѣсь не играла особой роли. Съ тѣхъ поръ, какъ на почвѣ полового влеченія развилась половая любовь, съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя заставила мужчину и женщину вступать въ болѣе или менѣе продолжительныя и болѣе или менѣе интимныя брачныя связи, половой актъ сталъ средствомъ для выраженія нѣжныхъ чувствъ и глубокой симпатіи, а также источникомъ, питающимъ эти чувства. Такимъ путемъ къ первоначальному, чисто чувственному наслажденію присоединился впослѣдствіи идеальный элементъ, который въ гораздо большей степени освятилъ и облагородилъ бракъ, чѣмъ государственное законодательство, которое узаконило не только бракъ, но и самое грубое животное удовлетвореніе похоти въ видѣ проституціи.

Половыя сношенія могутъ имѣть въ ранній періодъ брачнаго сожителства двоякое вліяніе на супружеское счастье: или служить однимъ изъ устоевъ послѣдняго, или служить источникомъ серьезныхъ нарушеній семейной жизни.

Прежде всего приходится отмѣтить, что половой актъ самъ по себѣ требуетъ болѣе осмотрительнаго и осторожнаго къ себѣ отношенія, чѣмъ предполагаютъ обыкновенно новобрачные. Врачу часто приходится имѣть дѣло съ различными, болѣе или менѣе тяжелыми и длительными, фізическими и душевными разстройствами въ организмѣ женщины, толчекъ которымъ даетъ первая брачная ночь или такъ называемый медовый мѣсяцъ.

И здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, женщина находится въ гораздо менѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ мужчина. Въ то время какъ мужчина ко времени вступленія въ бракъ обладаетъ достаточ-

нымъ въ половомъ отношеніи опытомъ, и часто даже большимъ, чѣмъ слѣдовало бы въ интересахъ его здоровья, женщина, по крайней мѣрѣ тѣхъ круговъ общества, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, совершенно несвѣдуща. Она не въ состояніи сама облегчить для себя выполнение этого акта. Дѣвственная плева (hymen) является анатомическимъ препятствіемъ, которое приходится преодолѣть при первомъ половомъ сношеніи, что нерѣдко причиняетъ новобрачной значительныя боли.

Строеніе плевы не у всѣхъ женщинъ одинаково и зависитъ въ значительной степени отъ возраста. Она можетъ быть такъ тонка и нѣжна, что разрывъ ея не представляетъ никакихъ трудностей и не вызываетъ у женщины боль, но съ другой стороны, въ особенности у женщинъ, перешедшихъ за тридцать лѣтъ, hymen представляетъ собой такую плотную и толстую перепонку, что безъ грубаго насилія нельзя ее прорвать. Въ этихъ случаяхъ иногда необходимо прибѣгнуть къ помощи врача, который устраняетъ препятствіе путемъ надрѣза (инцизии). Послѣдствія для женщины перваго полового сношенія будутъ различны въ зависимости отъ строенія плевы. Въ однихъ случаяхъ послѣдующія половыя сношенія протекаютъ безъ всякихъ затрудненій, въ другихъ случаяхъ поврежденіе плевы влечетъ за собой при дальнѣйшихъ попыткахъ болѣе или менѣе тягостныя явленія и даже кровотеченія. Въ этихъ случаяхъ нельзя обойтись безъ совѣта врача. Естественно, что въ первое время брачной жизни требуется со стороны мужа особенно деликатное отношеніе. Онъ долженъ по возможности щадить свою молодую жену и всячески оберегать ее отъ слишкомъ рѣзкихъ потрясеній. Онъ долженъ всегда считаться, помимо указанныхъ анатомическихъ особенностей въ устройствѣ женскаго полового аппарата, и съ особенностями въ психической организаціи женщины. Подъ вліяніемъ религіи, воспитанія и общественнаго мнѣнія женщина съ молодыхъ лѣтъ научается смотрѣть на свою дѣвственность, какъ на самое цѣнное свое сокровище; все въ ней развиваетъ съ необыкновенной силой чувство стыдливости, своего рода психическую преграду, мѣшающую ей отдаваться даже любимому мужчинѣ. Разумный любящій мужъ ради счастья будущей семейной жизни долженъ считаться съ такого рода тормазми и стараться осторожно и постепенно ихъ преодолѣть, а не грубо опрокинуть, опираясь на свое право. Грубое отношеніе со стороны мужа въ такихъ случаяхъ можетъ повлечь за собой очень тяжелыя послѣдствія для душевнаго состоянія новобрачной. Мой уважаемый другъ, проф. *Фрейдъ*, справедливо замѣчаетъ, что слѣдуетъ удивляться тому, какъ первая брачная ночь не ведетъ еще чаще, чѣмъ это наблюдается, къ истеріи, такъ какъ то, что разыгрывается

въ эту ночь, принимаетъ часто форму насилуванія. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда молодая пара связана чувствомъ взаимной симпатіи, описанныя трудности обычно легко преодолеваются благодаря взаимному приспособленію, и половая жизнь принимаетъ очень скоро нормальный характеръ. Но тамъ, гдѣ мужъ и жена при вступленіи въ бракъ не согрѣты взаимной любовью, отношеніе того и другой къ половому акту имѣетъ огромное вліяніе на характеръ всей будущей семейной жизни, при однихъ условіяхъ развивая и укрѣпляя зародившіяся въ нихъ чувства симпатіи, въ другихъ парализуя первые проблески любви. Тотъ мужъ, который проявляетъ бережное и деликатное отношеніе къ своей женѣ, который умѣетъ обуздывать свои желанія, когда этого требуетъ душевное состояніе его молодой подруги, имѣетъ, конечно, гораздо болѣе шансовъ пробудить въ послѣдней теплое чувство къ себѣ, чѣмъ тотъ, кто, опираясь на право супруга, даетъ волю своей чувственности, не считаясь съ желаніями жены.

Въ теченіи такъ называемаго медоваго мѣсяца новобрачные часто не соблюдаютъ той умѣренности въ половыхъ наслажденіяхъ, которой требуютъ интересы здоровья. Явленіе это вполне понятное; но въ то время какъ для здоровья мужчины оно не грозитъ серьезной опасностью, у женщины съ нѣжной организаціей или нервной конституціей половыя злоупотребленія со стороны крѣпкаго и чувственнаго мужа могутъ вызвать серьезныя разстройства въ ея психикѣ, специально въ формѣ меланхоліи. Такого рода печальныя послѣдствія могутъ наступить и тогда, когда жена проникнута самыми нѣжными чувствами къ мужу и въ единеніи съ нимъ видитъ счастье своей жизни.

Что касается вопроса о частотѣ половыхъ сношеній, то значеніе этого пункта для супружеской жизни было оцѣнено за тысячелѣтія до насъ. Различныя религіозныя и законодательныя предписанія устанавливали извѣстный обязательный въ этомъ отношеніи для мужа минимумъ. Исходной точкой зрѣнія служили при этомъ частью удовлетвореніе желаній женщины, частью гигиеническія соображенія и заботы о потомствѣ. Предписанія Заратустры, Магомета и Солона мало разнятся въ этомъ пунктѣ другъ отъ друга, устанавливая однократное половое сношеніе въ теченіи 7 и 10-тидневнаго промежутка. Талмудическія предписанія на этотъ счетъ принимаютъ во вниманіе возрастъ, занятіе и социальное положеніе мужа; они разрѣшаютъ ему, если онъ очень занятъ своимъ профессиональнымъ трудомъ, паузы въ 1—2 мѣсяца, между тѣмъ какъ молодому, здоровому и ничѣмъ особенно не занятому супругу они рекомендуютъ ежедневное исполненіе супружеской обязанности.

Совѣтъ Лютера: „въ недѣлю дважды“ общеизвѣстенъ, и до сихъ поръ въ Германіи его рассматриваютъ, какъ гигиеническую норму.

Интересующий насъ вопросъ слѣдуетъ обсуждать съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія здоровья и съ точки зрѣнія половой потребности. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что у мужчины половой актъ болѣе сложной природы, чѣмъ у женщины, играющей въ немъ пассивную роль, что соотвѣтственно этому нервный механизмъ, завѣдующій этимъ актомъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія скорѣе изнашивается у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Интересы гигиены вообще и сохраненія половой способности въ частности настойчиво требуютъ, чтобы въ основѣ половой жизни не лежалъ принципъ хищническаго хозяйства, не заглядывающаго впередъ и руководящагося только моментомъ настоящаго, а принципъ разумной экономіи капитала, бережливаго отношенія къ имѣющемуся запасу силъ. Наслажденіе не должно исчерпывать всей половой способности: на первомъ планѣ должно быть поставлено стремленіе къ сохраненію здоровья, а вмѣстѣ съ нимъ и запаса половой силы (полового капитала).

Если принять во вниманіе эти соображенія, а также тотъ фактъ, что у различныхъ мужчинъ одного и того же возраста и физическаго здоровья половая способность, какъ и сила полового влеченія, колеблется въ широкихъ предѣлахъ, тогда станетъ яснымъ, какъ рискованно выступать съ общими предписаніями по вопросу объ урегулированіи частоты половыхъ сношеній въ интересахъ гигиены.

На основаніи своихъ личныхъ наблюденій я могу только отмѣтить, что браки, въ которыхъ половыя сношенія очень часто происходятъ, если и не принадлежатъ къ самымъ плохимъ, то отнюдь не являются самыми образцовыми, и что слишкомъ усердное служеніе Венерѣ въ этихъ случаяхъ не всегда отвѣчаетъ желаніямъ жены. Съ другой стороны, браки съ рѣдкими половыми сношеніями не менѣе благопріятны, а въ отдѣльныхъ случаяхъ отношенія супруговъ при этомъ условіи носятъ очень интимный характеръ, на которомъ, очевидно, половой дефицитъ нисколько не отражается.

Отсюда слѣдуетъ одинъ очень важный въ практическомъ отношеніи выводъ, а именно, что половая способность мужчины не имѣетъ для супружеской жизни того значенія, которое многіе склонны ей приписывать. Многіе мужчины, у которыхъ вслѣдствіе перенесенной болѣзни или преклоннаго возраста нѣсколько ослаблена половая способность, испытываютъ при вступленіи въ бракъ мучительное чувство сомнѣнія: ихъ терзаетъ мысль, что они не въ силахъ дать счастье молодой женѣ, разъ они не въ состояніи удовлетворить ея естественныя потребности. Въ большинствѣ случаевъ такого рода опасенія оказываются неосновательными. Дѣло въ томъ, что съ половой функцией происходитъ то же, что и со многими другими тѣлесными функ-

ціями: сила привычки играетъ въ ней огромную роль. Есть, какъ извѣстно, люди, которые легко довольствуются двукратнымъ пріемомъ пищи въ теченіи дня и въ промежуткѣ между завтракомъ и обѣдомъ не чувствуютъ голода, но есть и такіе, которые безъ второго завтрака не могутъ обойтись. Такъ и въ половой области. При одинаковомъ возрастѣ, одинаковой половой способности и одинаковой первоначальной силѣ полового влеченія одни мужья позволяютъ себѣ въ теченіи недѣли 3—4 и даже болѣе половыхъ сношеній, между тѣмъ какъ другіе изъ гигиеническихъ соображеній твердо держатся лютеровскаго совѣта.

Что касается женщинъ, то среди нихъ, какъ было уже упомянуто, число индивидуумовъ съ ослабленнымъ чувствомъ полового влеченія очень велико. Регулированіе половой функціи у женщинъ еще легче поддается воздѣйствію привычки, чѣмъ у мужчинъ. Мнѣ представляется, что половыя вожелдѣнія у женщинъ искусственно поддерживаются и усиливаются стараніями ихъ мужей, которые въ первое время брачной жизни даютъ полную волю своимъ страстямъ и такимъ образомъ доводятъ чувственныя потребности своихъ женъ до такихъ размѣровъ, что удовлетворить ихъ впослѣдствіи оказывается нелегкимъ дѣломъ для нихъ самихъ.

Вообще въ области половыхъ отношеній болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области супружеской жизни, требуется постоянная взаимная приспособляемость, умѣнье владѣть собой, считаться съ желаніями и темпераментомъ другой половины. Конечно, чѣмъ супруги больше разнятся между собой по силѣ полового влеченія и развитію половой способности, тѣмъ нормальная половая жизнь у нихъ труднѣе налаживается; но при добромъ желаніи, при наличности извѣстнаго чутья, уступчивости и самообладанія можно достигнуть почти всегда требуемой для супружескаго счастья гармоніи въ половыхъ отношеніяхъ.

Очень неблагоприятно складываются обстоятельства только въ тѣхъ случаяхъ, когда слабосильный въ половомъ отношеніи мужчина связалъ себя узами гимenea съ чрезмѣрно чувственной женщиной. Всѣ усилія, которыя пускаетъ въ ходъ находящійся въ преклонномъ возрастѣ мужъ для того, чтобы не дать почувствовать своей молоденькой женѣ различіе въ лѣтахъ, оказываются нерѣдко тщетными: здоровье мужа въ этихъ случаяхъ еще болѣе разстраивается, а гармонія половой жизни не достигается.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что опредѣленныя предписанія для урегулированія половыхъ сношеній въ брачной жизни возможны лишь въ самыхъ узкихъ предѣлахъ. То, что въ одномъ случаѣ соотвѣтствуетъ половой потребности и функціональной силѣ

полового аппарата и не идетъ, слѣдовательно, въ разрѣзъ съ требованіями гигиены, то въ другомъ случаѣ представляетъ собой эксцессъ, тяжелыя послѣдствія котораго очень трудно устранимы или даже вовсе неустранимы. Въ общемъ можно признать лютеровское предписаніе для мужчины до 40 лѣтъ вполне приемлемымъ; отступленія отъ него, конечно, всегда возможны и при хорошемъ состояніи здоровья ничѣмъ серьезнымъ не грозятъ молодому человѣку. Было бы смѣшно въ этомъ отношеніи проявлять филистерскую пунктуальность и относиться къ этому акту съ той же методической аккуратностью, какую мы соблюдаемъ по отношенію къ смѣнѣ бѣлья, принятію ванны и т. п. Вліяніе момента, психическое и физическое состояніе должны играть часто рѣшающую роль. Менѣе всего желательно здѣсь слѣдованіе строгимъ, разъ навсегда установленнымъ правиламъ.

Впрочемъ, сама природа позаботилась о томъ, чтобы нельзя было придерживаться въ половыхъ сношеніяхъ однообразнаго шаблона. Нѣкоторые фізіологическіе процессы, протекающіе въ женской половой сферѣ, служатъ достаточнымъ препятствіемъ для подобнаго шаблона. Во время менструацій половыя сношенія должны быть прекращены не только изъ эстетическихъ, но и изъ гигиеническихъ соображеній. И мало встрѣчается мужей, которые въ теченіи указаннаго промежутка не находятъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы обуздать свою чувственность. Точно такъ же и въ теченіи беременности необходимо извѣстное ограниченіе, а иногда и полное прекращеніе половыхъ сношеній, отчасти ради сохраненія здоровья жены, отчасти въ интересахъ будущаго потомства. Однако по вопросу, въ теченіи какого именно періода беременности должно быть проведено полное половое воздержаніе, мнѣнія врачей расходятся. Въ то время какъ *Клейнвехтеръ*, напр., считаетъ необходимымъ для жены совершенное половое воздержаніе въ теченіи всей второй половины беременности, *Э. Френкель* рекомендуетъ проведеніе этой мѣры лишь въ послѣднія недѣли беременности. Другіе авторы занимаютъ въ этомъ вопросѣ среднее положеніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ имѣется предрасположеніе къ абортамъ, часто необходимо запретить дальнѣйшія половыя сношенія съ момента зачатія. Равнымъ образомъ и послѣ родовъ состояніе жены требуетъ полового воздержанія въ теченіи приблизительно 6-ти недѣль.

Мы не можемъ здѣсь обойти молчаніемъ вопросъ, который при современныхъ экономическихъ условіяхъ приобрѣлъ въ супружеской жизни огромное значеніе—вопросъ о мѣрахъ предохраненія отъ беременности, о мальтузіанствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что не только на здоровѣе молодой женщины беременность, послѣродовой періодъ и кор-

мленіе отражаются неблагопріятно, но и для молодой женщины часто слѣдующія другъ за другомъ беременности не проходятъ безнаказанно. Естественно также, что появленіе на свѣтъ Божій новаго ребенка вноситъ въ семью новыя заботы, вся тяжесть которыхъ ложится на матери. Имѣются такимъ образомъ вѣскія причины, заставляющія стремиться къ ограниченію дѣторожденія даже и такія супружескія пары, которыя находятся въ сравнительно благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Я уже не говорю о тѣхъ родителяхъ, для которыхъ, вслѣдствіе ограниченности ихъ средствъ, содержаніе и воспитаніе большого числа дѣтей представляетъ огромныя матеріальныя затрудненія. Для нихъ вопросъ объ ограниченіи дѣторожденія имѣетъ жизненное значеніе.

Въ иныхъ случаяхъ необходимость предохранительныхъ мѣръ диктуется состояніемъ здоровья жены. Немалую роль играютъ также и соображенія эстетическаго характера: не всякая женщина легко примиряется съ преждевременнымъ увяданіемъ ея молодости и красоты, которое является неизбѣжнымъ результатомъ частыхъ беременностей. Мужья, прибѣгающіе къ предохранительнымъ мѣрамъ, имѣютъ чаще всего въ виду соображенія личнаго эгоистическаго удобства, матеріальные расчеты; иногда ими руководитъ еще опасеніе, чтобы ихъ состояніе при большемъ количествѣ дѣтей не раздробилось.

Вотъ этого рода факты дали поводъ нѣкоторымъ писателямъ, а также и врачамъ съ большимъ рвеніемъ ополчиться противъ мальтузіанскихъ стремленій вообще и въ чисто фарисейскомъ тонѣ говорить о мальтузіанскихъ идеяхъ, какъ объ источникѣ всевозможныхъ бѣдъ, подрывающихъ устои семьи и государства. Къ счастью, такой взглядъ не встрѣтилъ въ обществѣ большого сочувствія. Но я не согласенъ даже и съ тѣми врачами, которые заявляютъ, что въ распространеніи предохранительныхъ мѣръ слѣдуетъ видѣть признакъ нравственнаго упадка современнаго общества.

Кто не закрываетъ своихъ глазъ на особенности господствующаго соціального строя, кто знаетъ, сколько невыразимыхъ страданій и горя причиняетъ многимъ семьямъ ихъ многодѣтность, тотъ долженъ признать, что торжество мальтузіанскихъ идей является симптомомъ не нравственнаго паденія, а скорѣе подъема нравственнаго уровня широкихъ массъ. И каждый искренній другъ челоѣчества долженъ желать, чтобы въ вопросахъ половой этики мужская необузданность, такъ часто прикрываемая еще и въ наши дни мантией благочестія, и мужская похоть, охотно ссылающаяся на церковныя авторитеты, смѣнились болѣе возвышенными воззрѣніями.

Такъ или иначе вопросъ о мѣрахъ къ ограниченію дѣторожденія въ настоящее время—вопросъ злободневный. Но рѣшается онъ въ раз-

личныхъ семьяхъ различно. Натуры аскетическія рѣшаютъ его очень просто: по ихъ мнѣнію противъ частыхъ беременностей можно бороться лишь путемъ полового воздержанія. Я, дѣйствительно, зналъ такихъ мужей, которые считали примѣненіе предохранительныхъ мѣръ несомнѣстимымъ съ ихъ этическими и религіозными убѣжденіями и ради ограниченія дѣторожденія отказывались въ теченіи многихъ лѣтъ отъ половыхъ сношеній. Справедливость требуетъ однако признать, что послѣдовательное проведеніе полового воздержанія въ брачной жизни, въ особенности при условіи взаимной симпатіи супруговъ, представляетъ собой задачу въ высшей степени трудно выполнимую, доступную лишь немногимъ людямъ. Половое воздержаніе влечетъ за собой не только суженіе поля жизненныхъ наслажденій, но и вызываетъ, особенно часто у мужчинъ, цѣлый рядъ нервныхъ расстройствъ. Если не считать исключительныхъ обстоятельствъ, которыя, какъ, напр., болѣзненное состояніе жены, могутъ потребовать абсолютнаго полового воздержанія, то въ обыденныхъ условіяхъ брачной жизни предохранительныя средства гораздо легче выполнимы и представляютъ собой гораздо меньшее зло, чѣмъ совершенное воздержаніе. Но необходимо замѣтить, что не всѣ примѣняемыя предохранительныя мѣры имѣютъ съ точки зрѣнія гігіены одинаковую цѣнность. Самымъ простымъ и, можетъ быть, поэтому наиболѣе распространеннымъ способомъ является такъ называемое прерванное сношеніе (*coitus interruptus*). Къ сожалѣнію, оно во многихъ случаяхъ служитъ причиной нервныхъ расстройствъ; притомъ, если половая способность мужа нѣсколько ослаблена, мѣра эта исключаетъ полное половое удовлетвореніе жены. Затѣмъ для избѣжанія беременности пускаются въ ходъ всевозможныя такъ называемыя предохранительныя средства. Современная индустрія удѣляетъ имъ въ послѣднее время много вниманія; однако, большихъ успѣховъ она въ этомъ направленіи не достигла. Для того, чтобы такого рода средство вполнѣ отвѣчало своему назначенію, необходимо, чтобы оно соединяло въ себѣ вѣрность дѣйствія съ полной безвредностью. Но на дѣлѣ ни одно изъ до сихъ поръ предложенныхъ средствъ не отвѣчаетъ указаннымъ требованіямъ, и правильное рѣшеніе этого вопроса остается пока еще задачей будущаго.

Примѣняемыя въ настоящее время средства противъ зачатія можно подраздѣлить на двѣ группы: тѣ, которыя примѣняются мужчиной, и тѣ, которыя пускаетъ въ ходъ женщина.

Къ первой группѣ относятся различнаго рода кондомы, которые для обѣихъ сторонъ совершенно безвредны и только у мужчины обуславливаютъ нѣкоторое притупленіе ощущенія.

Наоборотъ, средства, употребляемыя женщинами, очень разно-

образны и съ точки зрѣнія гигиены заслуживаютъ различной оцѣнки.

На первомъ мѣстѣ въ смыслѣ дѣйствительности слѣдуетъ поставить особаго рода пессаріи (*occlusiv pessarien*), неудобства при мѣненія которыхъ заключаются лишь въ томъ, что для введенія ихъ требуется медицинская помощь, и что при длительномъ пользованіи ими могутъ получиться явленія мѣстнаго раздраженія. Къ нимъ же слѣдуетъ отнести и такъ наз. предохранительныя губки, пропитанныя особыми лѣкарственными веществами (борной кислотой, квасцами и т. д.). Всѣ другія многочисленныя средства, какъ, напр., вдунаніе во влагалище различныхъ порошковъ, введеніе особыхъ свѣчекъ, обладающихъ якобы способностью убивать сперматозоиды, промываніе влагалища послѣ каждаго сношенія разными химическими растворами или чистой водой, ни въ какой степени не отличаются вѣрностью дѣйствія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ этими мѣрами и можно достигнуть желаннаго результата.

Въ половыхъ отношеніяхъ супруговъ имѣетъ большое значеніе еще одинъ моментъ, не разобранный нами. Я имѣю въ виду то особое психическое состояніе, въ которомъ каждый изъ нихъ находится и которое играетъ существенную роль. Въ грубомъ смыслѣ фізіологическій процессъ протекаетъ для мужчины одинаково, имѣетъ ли онъ сношеніе съ проституткой или нѣжно любимой женщиной. Между тѣмъ его переживанія въ обоихъ случаяхъ разнятся другъ отъ друга, какъ день отъ ночи. Излишне долго останавливаться на развитіи этой мысли.

То же примѣнимо и къ женщинѣ. Насколько она способна видѣть въ половой связи съ любимымъ человѣкомъ удовлетвореніе ея завѣтнѣйшихъ физическихъ и душевныхъ желаній, настолько противно ей отдаваться человѣку, не пользующемуся ея симпатіями. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда супруги связаны чувствомъ взаимной любви, каждый изъ нихъ въ половой жизни долженъ считаться съ душевнымъ состояніемъ другого въ данный моментъ. Менѣе всего здѣсь допустимо какое бы то ни было давленіе или даже намекъ на насиліе. Мужчинѣ кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что женщины обычно легко обходятся безъ частыхъ сношеній, но для ихъ фізическаго и душевнаго состоянія имѣетъ значеніе, насколько она каждый разъ испытываетъ чувство полового удовлетворенія. Половая неудовлетворенность женщины можетъ имѣть различныя причины, но чаще всего источникъ этой неудовлетворенности лежитъ въ половомъ слабосиліи мужа, которое не позволяетъ ему довести актъ до наступленія у жены особаго состоянія возбужденія (оргазма). Но это относительное бесиліе поддается излѣченію: необходимо лишь прибѣгнуть къ врачебной помощи, что, къ сожалѣнію, не всегда дѣлается. Между

тѣмъ у многихъ женщинъ неудовлетворенность при половыхъ сношеніяхъ вызываетъ тяжеля состоянія нервнаго раздраженія, а иногда и мѣстныя измѣненія со стороны полового аппарата. Въ общемъ женщины переносятъ временное воздержаніе, т. е. большіе промежутки между отдѣльными половыми сношеніями, гораздо легче, чѣмъ частыя сношенія, но безъ соотвѣтствующаго удовлетворенія.

Половое чувство и въ особенности половое наслажденіе достигаетъ своего высшаго развитія и напряженія, если оно не одностороннее, если оно раздѣляется другимъ, любимымъ существомъ. Пассивное отношеніе жены къ половому акту можетъ въ значительной мѣрѣ подавить или даже заглушить испытываемое мужемъ наслажденіе, если, конечно, послѣдній обладаетъ тонкими чувствами. Противоположность такимъ холоднымъ натурамъ представляютъ другого типа женщины, тѣ, которыя своими бурными ласками и ненасытной чувственностью могутъ даже вполне здоровому въ половомъ отношеніи мужчинѣ стать въ тягость.

Средину между этими двумя крайними полюсами занимаютъ женщины съ умѣреннымъ развитіемъ полового влеченія. Необходимо, однако, отмѣтить, что многія жены съ холоднымъ отъ природы темпераментомъ, движимыя чувствомъ любви и нѣжности къ мужу, вносятъ и въ половыя отношенія столько теплоты, интимности и ласки, что въ ихъ объятіяхъ мужъ забываетъ все земное. Эти женщины умѣютъ, сохраняя свое женское достоинство, доставлять мужьямъ своимъ небесныя радости. Недостатокъ полового влеченія у нихъ съ избыткомъ замѣняется чувствомъ долга и любви къ мужу, такъ что послѣдній можетъ и не подозрѣвать даже о холодномъ темпераментѣ своей жены.

Нельзя сказать, чтобы во всѣхъ случаяхъ вліяніе описанныхъ душевныхъ состояній на семейную жизнь было одинаково. Если значительное большинство мужей не можетъ примириться съ равнодушнымъ, пассивнымъ отношеніемъ жены, если подъ вліяніемъ такого поведенія у нихъ постепенно притупляется сила полового влеченія къ супругѣ, что наноситъ серьезный ударъ гармоніи семейной жизни, то съ другой стороны немало также мужей, которые, скрѣпя сердце, покоряются своей судьбѣ, такъ что холодъ жены не отражается сколько-нибудь замѣтно ни на ихъ настроеніи, ни на ихъ чувствахъ. Зато не подлежитъ сомнѣнію, что жена, идущая въ своемъ сексуальномъ поведеніи навстрѣчу желаніямъ мужа, можетъ такимъ путемъ въ значительной степени углубить интимность супружескихъ отношеній.

Такъ нерѣдко создается одинъ изъ источниковъ супружескаго счастья, который прекрасно оцѣнивается умными и нѣжными женами.

Въ немъ, этомъ источникѣ, скрыта часто тайна той необъяснимой для окружающихъ волшебной силы, съ которой нѣкоторыя жены умѣютъ приворожить къ себѣ своихъ мужей.

Д о б а в л е н і е .

Дѣти ¹⁾.

Казалось бы, ничего новаго нельзя сказать о значеніи дѣтей въ супружеской жизни, такъ какъ ежедневный опытъ даетъ намъ по этому поводу достаточныя свѣдѣнія. И тѣмъ не менѣе при попыткѣ глубже вникнуть въ этотъ вопросъ дѣло представляется не столь яснымъ и простымъ, какъ оно обыкновенно кажется. Принято думать, что супружеское счастье только тогда можетъ быть полнымъ, когда на горизонтѣ семейной жизни появляются дѣти или хоть одинъ ребенокъ. Когда задаешься вопросомъ, въ какомъ смыслѣ дѣти расширяютъ счастье данной супружеской пары, жившей и до ихъ появленія въ полной гармоніи, или наоборотъ, въ чемъ заключается пробѣлъ въ жизни бездѣтной пары, находящейся въ равныхъ условіяхъ, то мы прежде всего сталкиваемся съ тѣмъ фактомъ, что появленіе потомства имѣетъ далеко не одинаковое значеніе для обоихъ супруговъ.

Душевно-нормальной женщинѣ присущъ такъ называемый материнскій инстинктъ. Инстинктъ материнства заложенъ такъ глубоко и такъ мощно требуетъ удовлетворенія въ томъ или другомъ родѣ, что въ новѣйшее время многія защитницы женскаго равноправія ратовали за признаніе «права на материнство» независимо отъ какой бы то ни было законности.

У цивилизованнаго современнаго мужчины мы такого инстинкта не замѣчаемъ. Когда мы разсматриваемъ отношеніе отцовъ къ внѣбрачнымъ дѣтямъ, мы должны придти къ заключенію, что отцовство само по себѣ въ душѣ нормальнаго мужчины не имѣетъ такихъ глубокихъ корней, какъ материнскій инстинктъ въ душѣ женщины. И вотъ, если мы примемъ во вниманіе это обстоятельство, то должны будемъ заключить, что дѣти не имѣютъ одинаковаго значенія для обоихъ родителей. Въ дѣтяхъ женщина находитъ возможность удовлетворить своему материнскому чувству, а это является для нея постояннымъ и богатымъ источникомъ наслажденія. У мужчинъ же въ лучшемъ случаѣ появленіе потомства является лишь осуществле-

¹⁾ Такъ какъ дѣти, какъ это слѣдуетъ изъ текста, не могутъ быть причислены ни къ предрасполагающимъ, ни къ эссенціальнымъ причинамъ супружескаго счастья, а должны быть разсматриваемы, какъ придаточный моментъ, то значеніе ихъ въ супружеской жизни должно быть обсуждаемо въ формѣ добавленія.

ніемъ желанія, но связанная съ послѣднимъ чувства радости и наслажденія никогда не могутъ достигнуть той интенсивности, какой отличаются чувства, удовлетворяющія материнскій инстинктъ. Съ тѣмъ блаженствомъ, съ какимъ настоящая мать смотритъ на своего первенца, не можетъ сравниться никакое отцовское чувство.

Сообразно съ этимъ бездѣтный мужчина, какъ бы онъ ни горячо желалъ потомства, никогда не ощущаетъ той пустоты и безцѣльности жизни, какую испытываютъ многія бездѣтныя женщины.

Чувства привязанности къ ребенку могутъ съ теченіемъ времени, вслѣдствіе его безпомощности съ одной стороны и подъ вліяніемъ постоянныхъ заботъ съ другой, достигнуть у отца той же силы, какъ у матери; встрѣчаются даже отцы съ особенно нѣжнымъ родительскимъ чувствомъ, къ которымъ дѣти стоятъ ближе, чѣмъ къ родной матери.

Съ появленіемъ дѣтей при нормальныхъ условіяхъ наступаетъ перемѣна во взаимныхъ чувствахъ супруговъ. Мужъ съ этого момента является для жены не только объектомъ половой любви; къ тому чувству, какое она къ нему до сихъ поръ питала, присоединяется новое нѣжное чувство, какъ къ творцу ея материнскаго счастья, отцу ея ребенка. То же самое мы наблюдаемъ и со стороны мужчины. Чувство отцовской радости, которымъ онъ обязанъ своей женѣ, увеличиваетъ его любовь, и такимъ образомъ ребенокъ является новымъ звеномъ, которое еще прочнѣе привязываетъ супруговъ другъ къ другу.

Но дѣти въ семейной жизни не всегда составляютъ одно „чистое золото“. Какъ ни велика радость родителей при рожденіи ребенка, послѣдній только тогда является источникомъ радостей и счастья, если онъ физически и душевно нормально развитъ. Физическіе и душевные недостатки у дѣтей, ихъ болѣзни и смерть могутъ омрачить надолго семейную жизнь. Разница во взглядахъ супруговъ на воспитаніе дѣтей также нерѣдко служитъ препятствіемъ къ полной семейной гармоніи. Если отецъ въ воспитаніи проводитъ принципъ строгости и примѣняетъ его на дѣлѣ въ обращеніи съ дѣтьми, а мать считаетъ лучшимъ дѣйствовать путемъ ласки и доброты, то подобное различіе не только вредитъ дѣлу воспитанія, но имѣетъ также неблагоприятное вліяніе и на взаимныя отношенія супруговъ. Многодѣтность подрываетъ обыкновенно здоровье жены, страдаетъ сильно и матеріальное состояніе, а все это можетъ очень плохо отразиться на семейной жизни. Съ другой стороны опытъ показываетъ, что и бездѣтность нисколько не мѣшаетъ супружескому счастью даже въ томъ случаѣ, когда оба супруга мечтаютъ о дѣтяхъ. Лишеніе многихъ радостей, которое обусловливается бездѣтностью, вознагра-

ждается отсутствием заботъ и огорчений при воспитаніи дѣтей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бездѣтность оставляетъ въ жизни супруговъ слишкомъ чувствительный пробѣлъ, послѣдній можетъ быть заполненъ усыновленіемъ ребенка или же воспитаніемъ чужого ребенка безъ усыновленія, только съ тѣмъ, чтобы удовлетворить сердечнымъ потребностямъ супруговъ. Гораздо хуже складываются семейныя отношенія, если какіе-нибудь недостойные нравственные мотивы (какъ, напр., у жены любовь къ удобствамъ, тщеславіе, а у мужа боязнь предъ расходами или заботами по воспитанію дѣтей) заставляютъ супруговъ съ самаго начала ихъ брачной жизни прибѣгать къ мальтузіанскимъ средствамъ. То, что въ началѣ не даетъ себя чувствовать, съ теченіемъ времени все болѣзненнѣе сказывается, особенно когда временное влеченіе начинаетъ остывать. Добровольная бездѣтность содѣйствуетъ взаимному охлажденію и часто ведетъ къ полной отчужденности.

Заключительные выводы.

Результаты нашихъ изслѣдованій приводятъ несомнѣнно къ тому, что семейное счастье въ настоящее время составляетъ относительно еще очень рѣдкое явленіе.

Въ низшихъ слояхъ населенія, гдѣ къ супружескому счастью предъявляютъ самыя скромныя требованія, экономическія условія, несмотря на всѣ новѣйшія мѣропріятія, направленныя къ улучшенію народнаго благосостоянія, являются все еще огромнымъ препятствіемъ. Скучность заработка, неувѣренность мужа въ завтрашнемъ днѣ, заставляющія и жену участвовать въ снискиваніи пропитанія, недостаточность средствъ для содержанія даже малой семьи, неблагоприятныя жилищныя условія, болѣзни, пьянство и разныя другія неблагоприятныя условія—все это является весьма плохой почвой для супружескаго счастья. Въ классахъ населенія, находящихся на болѣе высокой ступени соціальной лѣстницы, все болѣе и болѣе находитъ себѣ доступъ тотъ взглядъ, что брачная жизнь не есть только институтъ для удовлетворенія половыхъ потребностей и воспитанія дѣтей, но что онъ долженъ служить источникомъ удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ идеальныхъ запросовъ и потребностей. И тутъ плохія или не совсѣмъ благоприятныя матеріальныя условія даютъ себѣ нерѣдко чувствовать, и опытъ намъ часто показываетъ, что ради матеріальнаго обезпеченія нерѣдко приносятся въ жертву потребности души. Насколько недостаточность средствъ неблагоприятно вліяетъ на семейную жизнь въ среднихъ классахъ населенія, настолько же дурно отражается на ней у избранныхъ 10 тысячъ жажда къ накопленію богатства.

Къ перечисленнымъ неблагопріятнымъ факторамъ присоединяются еще и другія печальныя явленія, которыя вытекають изъ болѣзней и физическихъ недостатковъ.

Но даже когда нѣтъ упомянутыхъ неблагопріятныхъ факторовъ, когда внѣшнія условія, включая и здоровье, вполне удовлетворительны, и тогда нельзя еще говорить о семейномъ счастьѣ; можно лишь признать, что путь къ счастью расчищенъ. Осуществленіе же счастья зависитъ отъ наличности извѣстныхъ качествъ души у обоихъ супруговъ. Необходимо, чтобы тѣ два лица, которыя связали другъ съ другомъ свою жизнь, обладали *способностью обрѣсти счастье* въ супружескомъ единеніи, обладали тѣми свойствами, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужны для того, чтобы надолго (насколько это слово примѣнимо къ нашей жизни) пробудить чувство счастья въ своемъ товарищѣ жизни и въ себѣ самомъ.

Особенно благопріятно складываются условія совмѣстнаго существованія тогда, когда оба супруга обладаютъ въ рѣзко выраженной формѣ этой способностью къ семейному счастью, такъ какъ въ такихъ случаяхъ не требуется ни выдающихся качествъ, ни особенныхъ поступковъ для того, чтобы счастье было достигнуто.

Но такая выдающаяся способность къ семейному счастью встрѣчается очень рѣдко, и еще рѣже одновременно у обоихъ супруговъ. Въ большинствѣ же случаевъ мы встрѣчаемся со средней или незначительной способностью, и поэтому обычно семейное счастье осуществимо лишь при наличности недюжинныхъ качествъ у обоихъ супруговъ или по крайней мѣрѣ у одного (главнымъ образомъ у жены).

Намъ нужно еще обсудить вопросъ, не заключается ли въ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ современности такихъ факторовъ, которые въ значительной степени затрудняютъ достиженіе супружескаго счастья, и не стало ли въ соотвѣтствіи съ этимъ число счастливыхъ браковъ меньше противъ прежняго. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что всѣ тѣ экономическія и культурныя измѣненія, которыя послѣдніе годы принесли съ собою въ нашу жизнь, не могли не нанести извѣстнаго ущерба семейному быту. Переполненіе рабочихъ рукъ во всѣхъ профессіяхъ и вслѣдствіе этого усиленная конкуренція часто не позволяетъ, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, мужчинѣ добиться заработка, необходимаго для приличнаго содержанія семьи. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ, что раньше при заключеніи брака вопросъ о приданомъ не игралъ такой роли, какъ въ настоящее время. Къ тому же и кругъ потребностей въ наши дни значительно расширился, и любому изъ насъ трудно отказаться отъ нихъ. Одновременно съ этимъ и требо-

ванія, предъявляемая къ брачной жизни, какъ со стороны мужчинъ, такъ и со стороны женщинъ, стали гораздо выше. Идеальная жена въ наше время не только должна быть хорошей матерью и усердной хозяйкой дома, но и разумнымъ товарищемъ мужу въ его духовной жизни. Жена въ свою очередь требуетъ не только, чтобы мужъ оцѣнилъ ее съ этой стороны, но и чтобы ей дана была возможность безпрепятственно проявить свою собственную индивидуальность.

Весьма яркой иллюстраціей глубокаго различія во взглядахъ въ сравненіи съ патріархальными воззрѣніями прошлаго является образъ идеальной супруги у Шиллера, какъ онъ намъ рисуетъ его въ стихотвореніи „Колоколь“. Какая пропасть между женщиной добраго стараго времени и женщиной современной! Шиллеръ восхваляетъ дѣятельность женщины, только какъ усердной хозяйки и матери, и нѣтъ у него и намека на какое-либо участіе ея въ духовной жизни мужа.

Въ общемъ нельзя отрицать, что всѣ перечисленныя условія современной жизни создали большія трудности для счастья супружеской жизни, но съ другой стороны эти же самыя условія заключаютъ въ себѣ и положительныя стороны, благопріятствующія супружескому счастью. Если правда, что современныя условія борьбы за существованіе при заключеніи брака неблагопріятно отражаются на выборѣ спутника или спутницы жизни, давая перевѣсъ матеріальнымъ соображеніямъ, то нельзя вѣдь не учесть того факта, что большая матеріальная обеспеченность даетъ больше шансовъ для супружескаго счастья.

Далѣе, растушія въ нашей жизни потребности, а слѣдовательно, и затраты уравниваются ограниченіемъ количества дѣтей. Что же касается стремленій женщинъ къ духовной общности съ мужьями и къ самостоятельности, то къ этимъ явленіямъ, особенно среди образованныхъ классовъ, до того привыкли, что они наврядъ ли создаютъ какія-либо затрудненія въ семейной жизни.

Рядомъ съ этимъ замѣчается, особенно среди людей интеллигентныхъ, ограниченіе въ злоупотребленіи спиртными напитками, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно исчезаетъ все то дурное вліяніе на семейную жизнь, которое неизбежно связано съ этимъ порокомъ.

Такимъ образомъ въ общемъ измѣненія въ условіяхъ существованія отнюдь не повліяли отрицательно на характеръ супружеской жизни, какъ это можно было бы предположить à priori; позволительно даже утверждать, что число счастливыхъ браковъ въ сравненіи съ прошлымъ увеличилось.

Въ нашъ вѣкъ гласности и чрезвычайно быстрого общенія всѣ семейные скандалы и дразги, особенно въ высшихъ соціальныхъ кругахъ, становятся сейчасъ, благодаря печати и сплетнямъ, достояніемъ

массъ. Истинное супружеское счастье, какъ и въ старину, цвѣтетъ въ тиши домашней жизни, не привлекая къ себѣ вниманія отдаленныхъ круговъ. Этимъ и объясняется распространенный взглядъ, будто въ настоящее время чаще происходятъ семейные раздоры, чѣмъ въ прошлыя времена. Точно также и частота разводовъ еще ничего не доказываетъ въ данномъ вопросѣ, такъ какъ она зависитъ не столько отъ количества несчастныхъ браковъ, сколько отъ состоянія законодательства.

Если мы бросимъ взглядъ назадъ, на эпоху, предшествовавшую прошлому столѣтію, то съ увѣренностью можемъ сказать, что супружескія отношенія значительно улучшились въ сравненіи съ прошлымъ. *Вестермаркъ* въ концѣ своего уже упомянутаго мною произведенія замѣчаетъ слѣдующее: „исторія человѣческаго брака есть исторія союза, въ которомъ женщина постепенно одерживала побѣду надъ страстями, предрасудками и эгоизмомъ мужчины“. Но можно эту мысль выразить иначе: исторія человѣческаго брака есть исторія союза, въ которомъ мужчины постепенно приходили къ заключенію, что равноправіе женщины служить интересамъ обѣихъ сторонъ. Могло ли это, шагъ за шагомъ завоеванное, право женщины не послужить къ улучшенію супружескихъ отношеній? Мы не думаемъ, чтобы трезвый мыслитель могъ это отрицать.

III.

Пути, облегчающіе достиженіе семейнаго счастья.

А. Проекты реформы современнаго брака.

Если исходить изъ того взгляда, что бракъ преслѣдуетъ на первомъ планѣ не интересы государства, а духовное и физическое благополучіе супруговъ, то надо признать, что этотъ институтъ въ той формѣ, въ какой онъ до сихъ поръ существовалъ, весьма неудовлетворительно или же, по мнѣнію многихъ, совсѣмъ не выполнилъ своего назначенія. Въ этомъ обстоятельствѣ и кроется причина того, что въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій народилась цѣлая литература, посвященная реформѣ брака или вообще реформѣ половыхъ отношеній.

Мы, конечно, и въ мысляхъ не имѣемъ дать здѣсь надлежащую оцѣнку всему накопившемуся пестрому матеріалу по реформѣ брака, гдѣ рядомъ съ предложеніями самыхъ скромныхъ улучшеній встрѣ-

чаемъ и совершенно неосуществимыя утопіи. Мы ограничимся лишь тѣмъ, что коснемся въ самымъ краткихъ чертахъ тѣхъ основныхъ положеній брачной реформы, которыя являются въ данномъ случаѣ, на нашъ взглядъ, наиболѣе существенными.

Мы не будемъ долго останавливаться на системѣ такъ называемой „свободной любви“, противопоставляемой брачному институту, хотя мы должны признать, что нѣкоторые представители этого ученія нисколько не страдаютъ отсутствіемъ серьезнаго нравственнаго чувства. Но такъ какъ эта система осуществима только при коллективистическомъ строѣ, гдѣ дѣло воспитанія дѣтей беретъ на себя само общество, то этимъ самымъ она характеризуется, какъ утопія, которая далеко не заслуживаетъ тѣхъ чрезмѣрно воинственныхъ нападокъ, которыя она вызываетъ главнымъ образомъ со стороны богослововъ.

Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ такъ называемый свободный бракъ, который въ основныхъ принципахъ сходится съ позднѣйшими римскими и съ первоначальными христіанскими реформами брака. Во времена римскихъ императоровъ для заключенія брака достаточно было „согласія“ новобрачныхъ. Триентскій соборъ (1545—1563 г.г.) прибавилъ къ этому лишь то, что данное согласіе дѣйствительно только тогда, когда оно дано въ присутствіи священника и двухъ свидѣтелей.

Жакъ Месниль утверждаетъ, что свободный бракъ обезпечиваетъ дѣтямъ гораздо лучшее воспитаніе, чѣмъ то, которое даетъ въ настоящее время гражданскій бракъ. Но (съ этимъ и названный авторъ, поборникъ свободнаго брака, согласенъ) свободный бракъ предъявляетъ такія идеальныя требованія, какія способны удовлетворить только избранные умы.

Что же касается широкой массы, то потребовалась бы не только коренная реформа современныхъ экономическихъ условій, но также и значительное повышеніе моральнаго и интеллектуальнаго уровня для того, чтобы система свободнаго брака могла явиться для массы населенія прогрессивной.

Нѣкоторые реформаторы въ своихъ проектахъ требуютъ государственнаго признанія свободнаго брака со всѣми правовыми послѣдствіями для потомства, подобно современному гражданскому браку: нѣчто подобное предлагается въ проектахъ, рисующихъ рядомъ съ моногамическимъ (современнымъ) бракомъ, построеннымъ на отцовскомъ правѣ, бракъ, построенный на принципѣ материнскаго права (*фонъ-Эренфельсъ*). Другіе авторы полагаютъ, что съ упрощеніемъ формальностей при заключеніи брака, съ запрещеніемъ брака при наличности извѣстныхъ болѣзней, съ полнымъ уравненіемъ въ

правахъ женщинъ и съ допущеніемъ свободнаго развода будутъ уже достигнуты желанныя результаты.

Тѣ, которые считаютъ главнѣйшимъ источникомъ семейныхъ неурядицъ въ низшихъ слояхъ населенія печальныя экономическія условія, возлагаютъ, конечно, всѣ свои надежды на радикальныя реформы въ области экономическихъ отношеній, видя въ нихъ панацею противъ всѣхъ бѣдъ. Но и въ этомъ пунктѣ взгляды отдѣльныхъ писателей очень расходятся. Для социалиста чистой воды полное устраненіе всѣхъ существующихъ золь возможно только въ государствѣ будущаго, при томъ социальномъ строѣ, который обезпечитъ достойное человѣка существованіе какъ отдѣльному индивидууму, такъ и семьѣ. Нельзя отрицать того, что въ пролетарской средѣ трудно ожидать какихъ-либо существенно благопріятныхъ измѣненій въ семейномъ быту до тѣхъ поръ, пока государственныя учрежденія существуютъ только для того, чтобы содѣйствовать росту капитализма и возможно большей эксплуатаціи обездоленныхъ массъ. Тѣмъ не менѣе и въ рамкахъ господствующей экономической системы возможно найти средства, которыя въ извѣстной мѣрѣ облегчили бы печальное положеніе хозяйственно слабой части населенія. Прежде всего необходимо уничтожить все, что мѣшаетъ рабочему использовать въ полной мѣрѣ право коалиціи въ цѣляхъ борьбы за повышеніе заработной платы. Такимъ путемъ возможно было бы поставить предѣлъ силѣ капитализма. Подобное же дѣйствіе оказали бы: установленіе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, уничтоженіе налоговъ на предметы первой необходимости, ограниченіе въ законодательномъ порядкѣ рабочаго дня, государственное страхование на случай безработицы, болѣзни и инвалидности. Всѣ эти мѣры, взятая въ совокупности, не преминули бы произвести значительное улучшеніе въ матеріальномъ положеніи трудящихся. Къ сожалѣнію, для современнаго государства есть одна лишь святыня—частная собственность, какимъ бы путемъ послѣдняя ни пріобрѣталась, и вмѣсто того, чтобы привлечь къ участію въ государственныхъ расходахъ всѣхъ тѣхъ, для которыхъ это участіе необременительно, государство предпочитаетъ такую систему налоговъ, которая всей своей тяжестью обрушивается на бѣднѣйшіе классы населенія. Казалось бы, что каждое разумное правительство должно принимать особенно близко къ сердцу интересы трудящихся массъ, а не поддерживать силу вырождающагося меньшинства. Но страхъ предъ капиталомъ, который такъ хорошо умѣетъ использовать свое вліяніе и въ прессѣ, и въ парламентахъ, и во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, настолько владѣетъ правительствомъ всѣхъ, можно сказать, цивилизованныхъ странъ, что нельзя ждать отъ нихъ въ близкомъ будущемъ

какихъ-либо радикальныхъ реформъ въ налоговой и хозяйственной политикѣ.

Всѣ эти факты реальной дѣйствительности заставили серьезно призадуматься тѣхъ, чью социальную совѣсть не усыпили манчестерскія теоріи, и выдвинули цѣлый рядъ мѣръ, которыя имѣютъ въ виду главнымъ образомъ улучшение положенія замужнихъ работницъ, сокращеніе рабочаго дня, учрежденіе особенныхъ кассъ материнства, которыя ставятъ своей цѣлью поддерживать беременныхъ и роженицъ, учрежденіе родильныхъ пріютовъ, яслей и дѣтскихъ пріютовъ. Хотя эти мѣры являются безспорно только палліативами, способными лишь предотвратить тяжелыя формы нужды, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ горячо привѣтствовать всѣхъ тѣхъ истинно гуманныхъ дѣятелей, которые основываютъ или поддерживаютъ подобныя учрежденія.

Мы уже раньше говорили о томъ вліяніи, которое оказываютъ на осуществленіе семейнаго счастья душевныя свойства супруговъ. Мы должны поэтому привѣтствовать всякую мѣру, которая направлена къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня широкихъ массъ. Отсюда не слѣдуетъ, что и высшіе круги не нуждаются въ нравственномъ совершенствованіи. Пробужденіе въ привилегированныхъ классахъ альтруистическихъ чувствъ и общественной совѣсти, которыя ослабили бы беззавѣтное поклоненіе золотому тельцу, страсть къ наживѣ, жажду наслажденій, полное равнодушіе къ страданіямъ низшихъ классовъ и безсовѣстную эксплуатацію труда,—такой этической прогрессъ далъ бы несомнѣнно благотворныя плоды и въ семейной жизни высшихъ круговъ. Но по отношенію къ низшимъ слоямъ населенія мы должны признать, что значительное повышеніе ихъ нравственнаго уровня совершенно невозможно безъ существеннаго улучшенія ихъ экономическаго положенія. Недаромъ говорятъ: нужда ожесточаетъ человѣка; она притупляетъ въ человѣкѣ болѣе тонкія нравственныя чувства и даетъ волю скрытымъ въ немъ грубымъ, звѣрскимъ инстинктамъ. Если мы добросовѣстно вникнемъ въ положеніе рабочаго, если взвѣсимъ, какъ скуденъ и ненадеженъ его заработокъ, какъ недоступно ему всякое духовное наслажденіе, какъ трудно его женѣ при ихъ жалкихъ условіяхъ существованія создать уютный семейный очагъ, то мы должны будемъ согласиться, что какое-нибудь дѣйствительное улучшеніе въ семейномъ быту рабочаго класса невысказано безъ кореннаго измѣненія его экономическаго положенія.

Весьма отраднымъ доказательствомъ прогресса культуры, на нашъ взглядъ, является то обстоятельство, что теперь иначе реагируютъ на злоупотребленія въ области брачныхъ отношеній, чѣмъ раньше, что къ нимъ не относятся съ прежнимъ равнодушіемъ.

Въ широкихъ кругахъ стали сознать огромное значеніе и тяжелыя послѣдствія этихъ злоупотребленій, и призывы о необходимости преобразованій въ этой сферѣ людскихъ отношеній раздаются все громче и энергичнѣе. Особенно утѣшительно то, что въ этихъ стремленіяхъ къ реформамъ женщины принимаютъ очень дѣятельное участіе, именно женщины, которыя до сихъ поръ, больше всего страдающія отъ неблагопріятныхъ условій брака, смотрѣли на свою участь, какъ на нѣчто непреложное. Достоинъ вниманія тотъ фактъ, что и въ средѣ тѣхъ, которые смотрятъ на бракъ, какъ на божественный институтъ, раздаются голоса за устраненіе многихъ укоренившихся въ немъ тяжелыхъ недостатковъ.

Вотъ что, наприм., говоритъ д-ръ *Таль* ¹⁾. „Бракъ до сихъ поръ весьма несовершенно выполнялъ свою высокую культурную задачу. Онъ сдѣлалъ въ одномъ отношеніи слишкомъ много, а въ другомъ слишкомъ мало. Съ одной стороны современный бракъ, освященный церковью и государствомъ, путемъ чрезмѣрнаго развитія наследственнаго права и непотизма привелъ къ тому, что по крайней мѣрѣ въ правящихъ классахъ гораздо больше значенія придають тому, чтобы оставить потомству богатое состояніе или хорошо оплачиваемыя должности, словомъ, поставить дѣтей на „хорошую дорогу“, чѣмъ тому, чтобы воспитать изъ нихъ стойкихъ, самостоятельныхъ, полагающихся на свои собственныя силы людей“.

Но между сознаніемъ зла и его устраненіемъ, въ особенности когда рѣчь идетъ о законодательныхъ мѣрахъ, существуетъ большое разстояніе. И то удовлетвореніе, которое могли бы намъ дать, при всей своей разнорѣчивости, направленныя къ реформированію брака стремленія, значительно умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что законодательство всѣхъ культурныхъ странъ обнаруживаетъ въ области брачныхъ отношеній явную тенденцію къ консерватизму, и нужна долгая и упорная борьба для того, чтобы склонить его на самыя незначительныя измѣненія въ этой области.

Мнѣ представляется, что ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не можетъ не придти къ тому убѣжденію, что въ вопросахъ брака государство ни у насъ, ни въ другихъ странахъ не исполнило своего долга передъ гражданами. Оно ничего не сдѣлало для того, чтобы смягчить то огромное зло, которое приносятъ съ собой въ брачную жизнь различныя болѣзни, оно мало сдѣлало въ смыслѣ запрещенія преступнымъ индивидуумамъ вступать въ бракъ и не приняло ника-

¹⁾ *Thal.* I. Христіанство и современное женское движеніе. II. Христіанскій бракъ и бракъ въ будущемъ. Бреславль, 1904.

кихъ мѣръ, чтобы помѣшать самой постыдной проституціи облечься въ форму брака.

Даже такого законнаго желанія, какимъ является желаніе женщины быть уравненной съ мужемъ въ правовомъ отношеніи, государство не удовлетворило.

И, наоборотъ, оно сочло какъ бы своей обязанностью людей, соединившихся брачными узами, скрѣпить навсегда, даже вопреки ихъ желаніямъ и благополучію.

Какъ, однако, ни безотраднa картина современнаго брака, не слѣдуетъ думать, что въ предѣлахъ существующаго соціального строя невозможно добиться улучшенія условій супружеской жизни. Вспомнимъ, что даже самыя благопріятныя экономическія условія и идеальныя законодательныя нормы, по нашему мнѣнію, являются лишь внѣшними факторами на пути къ достиженію супружескаго счастья. Эти моменты и въ худшемъ случаѣ не могутъ помѣшать гармоніи супружеской жизни, если у супруговъ имѣются нужныя для этой гармоніи душевныя качества. Тѣ, которые въ проблемѣ брака всѣ свои надежды возлагаютъ на государственную власть, еще больше ошибаются, чѣмъ тѣ, которые ждуть спасенія исключительно отъ подъема нравственнаго и религіознаго уровня массъ. Прежде всего отдѣльныя индивидуумы должны сами стремиться къ улучшенію супружескихъ отношеній, причемъ они должны имѣть въ виду какъ внѣшніе (предрасполагающіе) факторы, такъ и существенныя (эссенціальныя) причины семейнаго счастья. Могутъ возразить намъ, что такъ какъ семейное счастье на первомъ планѣ зависитъ отъ душевныхъ качествъ супруговъ и отъ обусловленныхъ этими качествами ихъ взаимныхъ отношеній, а въ душевной области нельзя ждать большихъ перемѣнъ въ близкомъ будущемъ, то и отъ стараній отдѣльныхъ личностей нельзя ждать ощутительныхъ результатовъ. Но подобное объясненіе не вполне обосновано. Душевныя качества человѣка являются только отчасти органическими свойствами его натуры и въ извѣстной мѣрѣ подвержены измѣненію: наприм., умственныя способности зависятъ, конечно, отъ мозговой организациі, но онѣ могутъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій такъ же легко развиваться, какъ и подавляться. Рядомъ съ душевными качествами, зависящими отъ врожденной организациі мозговой ткани, существуютъ и такія, которыя являются продуктами внѣшнихъ воздѣйствій: воспитанія, среды, жизненныхъ условій. Человѣкъ обладаетъ способностью приспособлять свои привычки къ требованіямъ жизни и мѣнять ихъ ради достиженія матеріальныхъ или идеальныхъ цѣлей. Онъ можетъ, побуждаемый внѣшними обстоятельствами или какими-либо сильными чувствами, освободиться отъ извѣстныхъ недостатковъ и усвоить

себѣ такія качества, которыя въ данный моментъ ему нужны въ интересахъ личныхъ или близкихъ ему лицъ. Такъ, легкомысленный юноша, котораго школа жизни кое-чему научила, можетъ съ теченіемъ лѣтъ сдѣлаться очень серьезнымъ работникомъ въ избранной имъ специальности, а также заботливымъ супругомъ и нѣжнымъ отцомъ.

Вотъ почему даже въ рамкахъ господствующаго экономического строя и современнаго брачнаго законодательства мы не должны смотрѣть на стремленіе къ улучшенію супружеской жизни, какъ на несбыточную химеру. Знаменія времени говорятъ въ пользу нашего положенія. Принципъ полного равноправія въ бракѣ обоихъ супруговъ получилъ уже въ наши дни признаніе среди большинства мужчинъ, стоящихъ по своему интеллектуальному и моральному развитію надъ среднимъ уровнемъ. Что же касается женщинъ, то онѣ стараются стать достойными этого уравненія въ правахъ всестороннимъ развитіемъ своихъ духовныхъ силъ.

Наконецъ, извѣстную роль должно сыграть подробное изученіе условій супружескаго счастья. Такое изученіе не только пробуждаетъ стремленіе къ счастью, но и облегчаетъ достиженіе послѣдняго. То, что до сихъ поръ являлось лишь, какъ результатъ случайнаго совпаденія благоприятныхъ обстоятельствъ, въ будущемъ должно стать логическимъ слѣдствіемъ сознательно направленныхъ усилий.

Съ полнымъ правомъ *Розика Швиммеръ*, рисуя взгляды современной женщины на идеалы брака и идеальный бракъ, заключаетъ такъ: „До тѣхъ поръ, пока счастье въ бракѣ будетъ доставаться, какъ результатъ слѣпой игры, въ этой лоттерей на каждаго игрока будетъ приходится неисчислимо количество пустыхъ билетовъ. Но чѣмъ тщательнѣе мы будемъ изучать законы человѣческаго счастья и настойчивѣе будемъ слѣдовать имъ, тѣмъ число этихъ пустыхъ билетовъ станетъ меньше“.

Мы позволяемъ себѣ поэтому надѣяться, что изложенныя на предыдущихъ страницахъ соображенія объ индивидуальныхъ средствахъ къ достиженію супружескаго счастья не будутъ разсматриваться, какъ голая абстрактная теорія.

Государственные средства.

На предыдущихъ страницахъ было указано, что только тотъ супружескій выборъ обезпечиваетъ возможно болѣе продолжительное счастье, который основанъ на предварительномъ знакомствѣ и взаимномъ пониманіи. Фраза поэта: „испытай себя раньше, чѣмъ связаться навѣки“ находится въ полномъ согласіи съ высказаннымъ нами поло-

женіемъ. Но ни нравы высшихъ классовъ, ни законъ не благопріятствуютъ этому, столь важному при выборѣ товарища жизни, взаимному испытанію. Рабочіе, живущіе въ самыхъ жалкихъ условіяхъ, въ этомъ отношеніи поставлены въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ избранные 10.000.

Рабочій можетъ въ теченіе долгаго времени поддерживать знакомство съ работницей или прислугой, не встрѣчая никакихъ препятствій, и такимъ путемъ убѣдиться, соотвѣтствуетъ ли понравившаяся ему дѣвушка его желаніямъ и чаяніямъ. Совершенно другую картину мы наблюдаемъ въ высшихъ кругахъ.

Если молодой человѣкъ, который считается кандидатомъ въ женихи, заинтересовался дѣвушкой изъ своего круга, онъ пользуется лишь въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ возможностью культивировать это знакомство, и если онъ въ теченіи извѣстнаго времени не высказался опредѣленно, то дальнѣйшее болѣе интимное знакомство обыкновенно встрѣчаетъ большія затрудненія со стороны родителей или же вовсе обрывается.

И такъ очень часто бываетъ въ такъ называемомъ хорошемъ обществѣ, что какое-нибудь мимолетное впечатлѣніе на балу или вечерѣ играетъ рѣшающую роль въ выборѣ невѣсты или жениха. Обыкновенно скоро за помолвкой слѣдуетъ свадьба, и этотъ короткій промежутокъ проходитъ въ какомъ-то любовномъ турнирѣ, въ которомъ обѣ стороны стараются показаться другъ другу въ самомъ выгодномъ, но не настоящемъ свѣтѣ. Только въ бракѣ они узнаютъ, что каждый изъ нихъ представляетъ собою, и очень часто это новое и близкое знакомство оказывается далеко не отраднымъ.

Государственная власть не можетъ, конечно, законодательнымъ путемъ устранить всѣ эти печальныя явленія; но при помощи извѣстныхъ мѣропріятій она могла бы внушить массѣ болѣе серьезное отношеніе къ браку. Съ этой цѣлью было бы весьма желательно, чтобы для обрученныхъ (какъ и для овдовѣвшихъ) былъ обязательнъ извѣстный промежутокъ времени до свадьбы, „періодъ ожиданія“, который долженъ быть не менѣе 6-ти мѣсяцевъ, а для мужчинъ, не достигшихъ 25-тилѣтняго возраста, не менѣе года.

Законодательство, какъ мы уже имѣли случай однажды отмѣтить, очень мало сдѣлало для того, чтобы ограничить то страшное зло, которое разныя болѣзни приносятъ съ собой въ семью.

Законодателю, который дѣйствительно заботится объ интересахъ государства и печется о здоровьѣ потомства, предстоитъ еще въ этой области рѣшить очень важную задачу.

Медицинское изслѣдованіе, которое мы предлагаемъ вниманію законодателей, должно преслѣдовать двоякую цѣль: 1) опредѣлить

болѣзни, которыя должны разсматриваться, какъ абсолютныя препятствія къ вступленію въ бракъ, и 2) установить тѣ болѣзненныя проявленія и физическіе недостатки, которые, не будучи сами по себѣ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, тѣмъ не менѣе настолько важны, что не должны быть скрываемы отъ другой стороны (супруга или супруги). До сихъ поръ абсолютнымъ препятствіемъ для брака признаются лишь нѣкоторыя тяжелыя психическія заболѣванія, главнымъ образомъ тѣ, которыя связаны съ лишеніемъ имущественныхъ правъ.

Далѣе, по германскому гражданскому уложенію извѣстныя болѣзни, внушающія отвращеніе, а также заразительныя, какъ туберкулезъ, эпилепсія, сифились, и сумасшествіе могутъ служить законной причиной расторгенія брака, если доказано, что вступившій въ бракъ не зналъ, что другая сторона одержима одной изъ этихъ болѣзней. Но такой порядокъ вещей врядъ ли можно признать цѣлесообразнымъ.

Законъ очень малую услугу оказываетъ женѣ, расторгая бракъ тогда, когда она уже заразилась отъ сифилитика-мужа, или когда она уже произвела на свѣтъ Божій больныхъ дѣтей отъ эпилептика или пьяницы-отца. Что законъ въ состояніи если не абсолютно уничтожить, то по крайней мѣрѣ значительно ограничить такого рода печальныя послѣдствія брака, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Правда, точное законодательное опредѣленіе тѣхъ болѣзней, которыя являются абсолютнымъ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, встрѣтитъ на своемъ пути очень большія затрудненія, такъ какъ одна и та же болѣзнь при различныхъ условіяхъ жизни имѣетъ совершенно различное значеніе какъ для самого больного, такъ и для спутника его жизни. Но врядъ ли могутъ быть среди врачей два различныхъ мнѣнія о томъ, что къ болѣзнямъ, абсолютно лишаящимъ права вступленія въ бракъ, рядомъ съ психическими заболѣваніями, должны быть причислены и такія, которыя, вслѣдствіе ли своей заразительности или способности къ наслѣдственной передачѣ, опасны для другого супруга или для потомства. Къ подобнаго рода болѣзнямъ относятся: сифились въ заразномъ періодѣ, туберкулезъ въ цвѣтущемъ стадіи, проказа и хроническій алкоголизмъ. Кромѣ того было бы желательно, чтобы тому, кто вылѣчился отъ какого-либо психическаго заболѣванія, законъ разрѣшалъ вступать въ бракъ не раньше, чѣмъ по истеченіи 3-лѣтняго промежутка полного здоровья.

Перечисленіе въ медицинскомъ аттестатѣ, выдаваемомъ каждому вступающему въ бракъ, другихъ отмѣченныхъ врачомъ болѣзненныхъ проявленій или физическихъ недостатковъ весьма важно, такъ какъ они могутъ имѣть большее или меньшее вліяніе на супружескую жизнь, и потому всѣ эти изъяны здоровья должны быть заранѣе

извѣстны будущему супругу или супругѣ. Въ проектируемомъ нами медицинскомъ аттестатѣ, который явится результатомъ подробнаго медицинскаго изслѣдованія, должны быть также изложены наставленія относительно тѣхъ болѣзней или недостатковъ, которые не служатъ законнымъ препятствіемъ къ вступленію даннаго лица въ бракъ.

По составленіи медицинскаго аттестата врачъ препровождаетъ его въ специальное бюро, которое вручаетъ его данному лицу, намѣревающемуся вступить въ бракъ ¹⁾.

Очень большое значеніе многіе придають тому, чтобы въ правахъ на имущество былъ проведенъ принципъ полного равенства мужа и жены. Такого равенства въ Германіи еще до сихъ поръ не установлено. Впрочемъ, необходимо признать, что раздѣльность имущества не обезпечиваетъ жену отъ возможности потери ея состоянія по винѣ мужа и въ сущности едва ли можетъ привести къ серьезнымъ измѣненіямъ въ этой области супружескихъ взаимоотношеній.

Вѣдь при хорошей семейной жизни мужъ и жена не стануть относиться другъ къ другу недовѣрчиво, и жена не будетъ устранять любимаго мужа отъ вліянія на ея дѣла. При существующей системѣ приданого жена, которая обычно моложе мужа и совершенно неопытна въ финансовыхъ вопросахъ, естественно должна довѣрить мужу управленіе ея имуществомъ. Для того чтобы коренная юридическая реформа въ этой области могла дать осязательные результаты, необходимо, чтобы дѣвушки изъ имущихъ классовъ были приучены съ дѣтства къ большей самостоятельности, чтобы онѣ научились сами вести свои дѣла и заботиться о своемъ состояніи. Иначе строгая раздѣльность имущества въ бракѣ принесетъ женщинѣ больше вреда, чѣмъ пользы.

Если мы, несмотря на указанная соображенія, считаемъ все же раздѣльность имущества въ бракѣ мѣрой весьма желательной, то это прежде всего потому, что такая система отвѣчаетъ принципу супружескаго равноправія, а также и потому, что проведеніе этой мѣры ограничило бы погоню за приданымъ.

Указанная мѣра можетъ предотвратить также многія несогласія въ семьѣ, такъ какъ жена получить возможность исполнять свои желанія болѣе независимо, а мужъ при системѣ раздѣльности имущества скорѣе, чѣмъ при общности его, долженъ помнить, что иму-

1) По опубликованнымъ въ политико-антропологическомъ обзорѣніи за ноябрь 1911 г. свѣдѣніямъ законодательное учрежденіе штата Индіаны приняло недавно предложеніе, въ силу котораго всѣ мужчины, которые желаютъ вступить въ бракъ, должны предварительно подвергнуться медицинскому осмотру въ общественномъ бюро здоровья. Чиновники получили приказъ отказывать въ выдачѣ брачныхъ свидѣтельствъ тѣмъ, которые не представляютъ аттестата о своемъ здоровьѣ.

щество жены, хотя и предоставлено всецѣло его вѣдѣнію, все же лишь довѣренное ему добро, изъ котораго онъ не вправѣ извлекать исключительно личныя выгоды.

Особенно сильны нападки на тѣ пункты германскаго гражданскаго уложенія, которые касаются условій расторженія брака: они, по отзывамъ многихъ, болѣе всего нуждаются въ реформѣ.

Противъ того, что разводъ можетъ быть разрѣшаемъ лишь при наличности перечисляемыхъ въ законодательствѣ обстоятельствъ (неизлѣчимая душевная болѣзнь, нарушеніе супружеской вѣрности), раздаются единодушные протесты со стороны всѣхъ, кто не можетъ себѣ представить брачное свидѣтельство безъ нравственной основы, безъ взаимной симпатіи супруговъ.

„Свободный разводъ“, т. е. такой разрывъ, который зависитъ либо отъ обоюднаго согласія супруговъ, либо отъ непоколебимаго рѣшенія одного изъ нихъ безъ существенной вины со стороны другого, такой разводъ, который поборниками его выставляется, какъ требованіе болѣе высокой нравственности, былъ бы, собственно говоря, возвратомъ къ древнему праву. Въ древне-германскомъ, древне-римскомъ, древне-греческомъ и древне-іудейскомъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ институтъ свободнаго развода. Согласно римскимъ законамъ мужъ имѣлъ право отослать свою жену обратно въ ея семью. Въ римское право болѣе поздняго періода (эпохи императоровъ) были внесены нѣкоторыя измѣненія, а именно: не только мужъ имѣлъ право разойтись по своей волѣ съ женой, но тѣмъ же правомъ пользовалась и жена безъ всякаго вмѣшательства со стороны властей.

Въ тѣхъ, однако, случаяхъ, когда разводъ происходилъ не вслѣдствіе обоюднаго согласія, а по желанію одного только изъ супруговъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда разводъ являлся результатомъ проступка, совершеннаго кѣмъ-либо изъ супруговъ, провинившійся обязанъ былъ уплачивать другой сторонѣ четверть своего состоянія. Эта норма римскаго права проникла и въ Германію, но потомъ вмѣшалось церковное законодательство, присвоившее себѣ всю судебную власть въ брачныхъ дѣлахъ. Древне-германское право, поскольку оно предоставляетъ право на свободный разводъ только мужу, не многимъ отличается отъ древне-римскаго и древне-іудейскаго.

Доводы, которые говорятъ въ пользу свободнаго развода, такъ всѣмъ извѣстны и такъ часто приводились, что мы можемъ коснуться ихъ лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ.

Никому не представляется страннымъ, если въ какой-либо семьѣ братья и сестры, считая для себя совмѣстную жизнь неудобной, рѣша-

ются разойтись и ограничить свои взаимныя сношенія. Не считается также непристойнымъ, если взрослыя дѣти уходятъ изъ дома родителей и, становясь самостоятельными, идутъ своей собственной дорогой.

Должны же мы, наконецъ, признать, что то, что допустимо для братьевъ и сестеръ, для родителей и дѣтей, несмотря на связывающія ихъ кровныя узы, должно быть позволено также и супругамъ. Какъ-то странно звучить утвержденіе, что супруги, между которыми не существуетъ больше никакой духовной связи, которыхъ не связываетъ ни чувство симпатіи ни чувство взаимнаго уваженія, которые испытываютъ другъ къ другу скорѣе чувство ненависти, что такая пара, продолжая совмѣстную жизнь, слѣдуетъ будто какому-то высшему закону нравственности или служить высшимъ государственнымъ интересамъ! Что такихъ интересовъ совершенно не существуетъ при бездѣтномъ бракѣ, это можно смѣло утверждать.

Общество ничего не выигрываетъ отъ того, что два человѣка, для которыхъ брачная жизнь стала бременемъ, остаются прикованными другъ къ другу и не могутъ порвать цѣпей, чтобы свободно стремиться къ достиженію того, въ чемъ они видятъ счастье своей жизни.

Иначе обстоитъ дѣло при наличности дѣтей. Въ общемъ, конечно, слѣдуетъ признать, что при совмѣстной жизни родителей интересы дѣтей лучше соблюдаются, а государство должно охранять интересы дѣтей. Но не надо забывать, что дѣти извлекаютъ пользу изъ совмѣстной жизни своихъ родителей, ставшихъ почему-либо чужими другъ для друга, только въ томъ случаѣ, когда родителямъ удастся скрыть отъ дѣтей свою отчужденность. При этомъ условіи дѣти являются для родителей единственнымъ связующимъ звеномъ, которое придаетъ ихъ супружеской жизни по крайней мѣрѣ внѣшній видъ согласія. Но если плохія отношенія между родителями принимаютъ такой характеръ, что они не могутъ быть скрыты отъ дѣтей и при всякомъ поводѣ проявляются наружу, то совмѣстная жизнь родителей приноситъ дѣтямъ больше вреда, чѣмъ пользы, хотя бы дѣти ни въ чемъ не страдали въ матеріальномъ отношеніи. Дѣтская душа въ этихъ случаяхъ отравляется въ родительскомъ домѣ на каждомъ шагу, глубокой разладъ между родителями подрываетъ всякое уваженіе къ нимъ и порождаетъ у нравственно развитыхъ дѣтей самыя тяжелыя чувства; у дѣтей же съ не очень тонкимъ нравственнымъ чутьемъ несогласіе родителей является причиной образованія разныхъ дурныхъ наклонностей. Вотъ почему такъ часто случается въ жизни, что тѣ матери, которыя ради дѣтей готовы переносить всевозможныя грубости со стороны своихъ мужей, оказываютъ своимъ дѣтямъ весьма плохую услугу.

Свободный разводъ, по мнѣнію его защитниковъ, позволяетъ смотрѣть на бракъ, не какъ на ненарушимую связь, а какъ на временный союзъ, на своего рода пробное единеніе двухъ лицъ, и это одно уже обозначаетъ благотворный шагъ впередъ при существующемъ порядкѣ вещей, который придаетъ браку характеръ какъ бы пожизненной кары, единственной уцѣлѣвшей въ цивилизованныхъ странахъ формы рабства. Одно сознаніе неразрывности брака способствуетъ тому, что обѣ стороны или по крайней мѣрѣ одна какая-либо изъ нихъ считаютъ для себя совершенно излишнимъ задумываться надъ тѣмъ, чтобы такъ или иначе по возможности прочнѣе и долѣе сохранить привязанность къ себѣ другой стороны; онѣ знаютъ, что для того, чтобы не лишиться права обладанія, достаточно воздержаться отъ слишкомъ грубыхъ нарушеній долга. Такому грубому представленію о бракѣ будетъ служить полезнымъ противовѣсомъ сознаніе супруговъ, что продолжительность ихъ взаимнаго обладанія зависитъ не отъ закономъ установленной неразрывности ихъ отношеній, а отъ характера послѣднихъ. Безъ сомнѣнія и институтъ свободнаго развода допускаетъ злоупотребленія, но эти злоупотребленія, какъ убѣдительно показала *Елена Кей*, не больше тѣхъ, къ которымъ приводитъ современное брачное законодательство. Подобно тому какъ строгія законодательныя нормы не вліяютъ на чувства родителей къ дѣтямъ, точно такъ же и система свободнаго развода останется безъ вліянія на чувства тѣхъ родителей, которые ради блага своихъ дѣтей готовы будутъ отказаться отъ желаннаго для нихъ и легко осуществимаго развода.

Въ новѣйшихъ достойныхъ вниманія трактатахъ, посвященныхъ вопросу о реформѣ брака, красной нитью проходитъ та мысль, что ни государство ни церковь не въ состояніи придать нравственный характеръ брачному союзу, что этотъ характеръ бракъ можетъ принять лишь въ томъ случаѣ, когда оба супруга питаютъ другъ къ другу взаимную привязанность. Знаменателенъ тотъ фактъ, что такой взглядъ находитъ себѣ приверженцевъ не только среди тѣхъ, которые совершенно индифферентно относятся къ религіознымъ вопросамъ, но и среди тѣхъ, которые смотрятъ на бракъ съ христіанской точки зрѣнія. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, *Таль* въ своемъ, упомянутомъ уже мною, сочиненіи: „Бракъ будущаго долженъ устранить современную оцѣпенѣлость и глухую нерасторжимость супружескаго союза, благодаря которымъ миллионы и десятки миллионовъ людей закованы въ цѣпяхъ, оторваны навсегда отъ счастья и жизни. Эти цѣпи бракъ будущаго замѣнитъ другой, прочно сковывающей связью, связью, основанной на долгѣ родителей, какъ воспитателей дѣтей. Эта обязанность станетъ нравственной основой будущаго брака и семьи.“

Индивидуальные средства.

Мы могли убѣдиться изъ предыдущаго, что тѣ максимы, которыя требуются для гармонической семейной жизни, не могутъ быть въ каждомъ случаѣ одинаковы. Но каждая супружеская пара должна направить свое вниманіе на самыя существенныя стороны. Находящіеся какъ наверху, такъ и внизу общественной лѣстницы должны стремиться къ осуществленію этихъ основныхъ принциповъ, если они не хотятъ отказаться отъ семейнаго счастья. Рядомъ съ этими общими максимами выступаютъ и частныя, чисто индивидуальнаго характера, которыя находятъ себѣ примѣненіе сообразно съ данными обстоятельствами. Различіе, напр., въ экономическомъ положеніи заставляеть каждую семью вырабатывать свои особые принципы веденія хозяйства.

Супружеская пара, располагающая ограниченными средствами и желающая улучшить свое матеріальное положеніе путемъ сбереженій, должна для осуществленія этой цѣли руководствоваться совершенно иными принципами, чѣмъ тѣ, которые вступили въ супружескую жизнь съ большимъ состояніемъ. Точно такъ же и различія въ душевныхъ свойствахъ супруговъ требуютъ соблюденія въ ихъ отношеніяхъ различныхъ максимумъ для достиженія обоюднаго согласія. Жена должна считаться съ душевной организаціей мужа, мужъ съ особенностями жены, какъ въ тѣсныхъ супружескихъ, такъ и во внѣсемейныхъ отношеніяхъ, и тѣ нормы поведенія, которымъ они слѣдуютъ, должны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ видоизмѣняться.

На предыдущихъ страницахъ было указано, что проведеніе въ въ жизни и практическое примѣненіе принципа равноправія жены въ ея отношеніяхъ къ мужу должны способствовать въ значительной степени гармоніи брака. Но для того, чтобы этотъ принципъ могъ дать желаемые результаты, онъ долженъ войти, такъ сказать, въ плоть и кровь мужа. Послѣдній долженъ понять, что всѣ вопросы и дѣла, какъ важныя, такъ и малозначущіе, которые подлежатъ общему рѣшенію, онъ долженъ во что бы то ни стало обсуждать сообща съ женой и отказываться отъ того, на что онъ не могъ получить ея согласія. Но этотъ принципъ равноправія не обозначаетъ, что мужъ имѣетъ право вмѣшиваться въ ту область, которая всецѣло находится въ вѣдѣніи жены. Если онъ претендуетъ на полную самостоятельность въ своей спеціальной дѣятельности, то такую же самостоятельность онъ долженъ предоставить женѣ въ ея сферѣ дѣятельности, именно въ веденіи хозяйства. И если хозяйничаніе жены не соотвѣтствуетъ желаніямъ мужа, или даже если оно вызываетъ съ его стороны осужденіе, онъ все-таки не имѣетъ права отставить ее отъ хозяйства и назначить надъ ней нѣчто вродѣ опеки. Его вмѣшательство можетъ

заключаться единственно въ томъ, что онъ свои взгляды и желанія изложить предъ женой и обсудить съ ней въ формѣ дружеской бесѣды, которая безусловно должна оказать свое вліяніе на разумную и любящую супругу, и такой образъ дѣйствія еще болѣе усилить ихъ взаимную симпатію.

Особенную важность пріобрѣтаетъ послѣдовательное проведеніе рекомендуемаго принципа въ области экономическихъ интересовъ.

Если жена обладаетъ собственнымъ состояніемъ, мужъ не долженъ усматривать признакъ недоувѣрія или недостаточной любви къ нему въ томъ, что жена сама хочетъ управлять своимъ имуществомъ, разъ законъ не ставитъ ей преградъ на этомъ пути. То право, которымъ пользуется мужъ по отношенію къ своему имуществу, должно быть въ полной мѣрѣ предоставлено и женѣ по отношенію къ ея состоянію.

Этотъ принципъ не исключаетъ, конечно, дружескаго совѣта и вліянія мужа въ дѣлахъ жены, если только послѣдняя нуждается въ нихъ; мужъ въ этихъ случаяхъ долженъ поступать такъ, какъ поступаетъ добрый братъ по отношенію къ осиротѣвшей сестрѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда жена сама предоставляетъ мужу управленіе ея дѣлами, нашъ принципъ требуетъ, чтобы употребленіе доходовъ производилось только съ согласія жены.

Однимъ изъ послѣдствій защищаемаго принципа будетъ то, что мужъ не позволитъ себѣ дорогихъ удовольствій и развлеченій въ то время, когда жена должна голову ломать, какъ бы при ея скудномъ бюджетѣ свести концы съ концами въ хозяйствѣ.

Принципъ экономического равноправія требуетъ также равномѣрной помощи нуждающимся родственникамъ. Вполнѣ естественно, что каждому изъ супруговъ особенно близко положеніе его родныхъ. Но это вполнѣ естественное чувство не должно заставлятъ мужа, наприм., считаться только съ положеніемъ своихъ нуждающихся родственниковъ и не принимать во вниманіе интересы родныхъ его жены, находящихся въ аналогичномъ положеніи. Одна правда должна быть для обоихъ супруговъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ нашъ принципъ требуетъ, чтобы то, что каждая сторона дѣлаетъ для своихъ родныхъ, было сдѣлано съ обоюднаго согласія; этотъ принципъ не допускаетъ, чтобы кто-нибудь изъ супруговъ тайкомъ отъ другого принесъ какія-либо жертвы, такъ какъ такой образъ дѣйствій можетъ сдѣлаться роковымъ для счастья обоихъ. Изъ нашего же принципа вытекаетъ то, что каждый изъ супруговъ можетъ слѣдовать своимъ вкусамъ и наклонностямъ, если только они не идутъ въ разрѣзъ съ интересами другой стороны. Вся суть заключается въ томъ, что одна сторона не должна насиловать волю другой, что ни одинъ изъ супруговъ не

вправѣ ради своего удовольствія требовать жертвы со стороны другого, какъ это часто бываетъ при современныхъ условіяхъ брака.

Для того чтобы принципъ равноправія оказалъ благотворное вліяніе на семейную жизнь, онъ долженъ быть послѣдовательно проведенъ и по отношенію къ исполненію супругами ихъ обязанностей; иначе говоря, необходимо, чтобы оба супруга одинаково добросовѣстно исполняли свой долгъ въ отношеніяхъ другъ къ другу. Этотъ пунктъ очень важенъ. Супружеская пара можетъ жить очень счастливо и въ томъ случаѣ, если мужъ не является поборникомъ женскаго равноправія, тѣмъ болѣе что многія женщины и не добиваются его и вполне довольны, если мужъ не проявляетъ своихъ правъ, какъ глава семьи, въ грубой формѣ. Но едва ли мыслимо семейное счастье тамъ, гдѣ одна сторона небрежно относится къ своимъ обязанностямъ. Съ этимъ не хотятъ считаться чаще всего женщины высшихъ круговъ. Съ другой стороны, встрѣчается немало такихъ женщинъ среди состоятельныхъ классовъ, которыя совершенно не проникнуты тѣмъ взглядомъ, что въ своей дѣятельности, какъ матери и супруги, онѣ слѣдуютъ призванію, которое ни въ какомъ отношеніи не уступаетъ по своей важности пріобрѣтательному искусству мужчинъ, и что отъ заботливаго и добросовѣстнаго исполненія женой ея обязанностей въ такой же мѣрѣ зависитъ благосостояніе семьи, въ какой отъ профессиональной дѣятельности мужа.

Встрѣчаются мужья, которые подъ вліяніемъ чрезмѣрно нѣжныхъ чувствъ, особенно въ началѣ супружеской жизни, слишкомъ снисходительно относятся къ пренебреженію женой ея семейными обязанностями и этимъ самымъ какъ бы усыпляютъ въ ней сознаніе ея долга. А потомъ, когда вслѣдствіе ли охлажденія или разстройства въ дѣлахъ мужъ становится требовательнѣе, жена, воспитанная въ извѣстныхъ привычкахъ, не можетъ понять новыхъ предъявляемыхъ къ ней требованій и склонна разсматривать ихъ, какъ капризъ или деспотическую прихоть.

Съ другой стороны, попадаютъ и совершенно иного типа мужья, которые, несмотря на всю свою любовь къ женѣ, чрезмѣрно требовательны къ ней и принципиально не могутъ мириться съ малѣйшимъ проявленіемъ небрежности или легкомыслія въ исполненіи хозяйственныхъ обязанностей.

Ко всему сказанному мы должны прибавить, что если небрежность и равнодушіе жены къ ея домашнимъ обязанностямъ служатъ часто причиной раздоровъ въ семьѣ, то, наоборотъ, ревностное отношеніе ея къ своимъ обязанностямъ усиливаетъ въ мужѣ чувство симпатіи къ ней и уваженія и служитъ источникомъ семейнаго благополучія. То же самое повторяется и въ отношеніяхъ женъ къ мужьямъ.

Всякая въ этическомъ отношеніи нормально развитая женщина гораздо больше будетъ уважать того, кто усердно заботится о своей семьѣ, чѣмъ того, кто съ легкой безпечностью относится къ жизни, не заботясь о будущемъ своихъ близкихъ.

Мнѣ могутъ возразить, что весьма сомнительно счастье той семьи, гдѣ супруги ограничиваются только исполненіемъ своихъ обязанностей. Такое возраженіе основательно, если слову „обязанности“ придается узкое толкованіе. Но любовь имѣетъ то свойство, что она безконечно расширяетъ кругъ обязанностей по отношенію къ любимому человѣку: для любящаго все, что можно сдѣлать для любимаго человѣка, становится обязанностью, требованіемъ, диктуемымъ чувствомъ болѣе властнымъ, чѣмъ законъ,—любовью. Наоборотъ, эгоизмъ и холодъ души имѣютъ тенденцію сузить кругъ нашихъ обязанностей.

Надо далѣе отмѣтить, что въ вопросѣ объ исполненіи супругами ихъ обязанностей имѣетъ значеніе не только количество прилагаемаго ими усилія, но и качество его: не только „сколько“ дѣлается, но и „какъ“ это дѣлается. Иная жена такъ усердно занимается хозяйствомъ, что ни одна прислуга не можетъ ужиться съ ней, что буквально отравляетъ существованіе семьи, въ то время какъ другая, не менѣе серьезно относящаяся къ домашнимъ обязанностямъ, на первомъ планѣ ставитъ стремленіе создать мужу пріятную и удобную обстановку. То же примѣнимо и къ поведенію мужей. Иной, придерживающійся строгаго метода воспитанія, будетъ своей системой воздѣйствія на дѣтей причинять женѣ постоянныя огорченія, а другой, не менѣе строгій, сумѣетъ такъ повести дѣло воспитанія, что ничего, кромѣ одобренія, онъ у жены своей не вызоветъ.

Само собой разумѣется, что супруги могутъ очень корректно исполнять свои обязанности, понимаемая въ обычномъ смыслѣ этого слова, не чувствуя другъ къ другу никакой симпатіи. И вотъ именно въ томъ, какъ эти обязанности исполняются, проявляются тѣ чувства, которыя одушевляютъ супруговъ: любовь, равнодушіе или же отвращеніе.

Мы уже разобрали выше ту громадную роль, которую играютъ въ семейной жизни внѣшнія условія, особенно экономическія. Мы высказали пожеланіе, чтобы гражданское уложеніе вмѣсто общности имущества установило принципъ раздѣльности имущества супруговъ.

Въ новѣйшее время оживленно дебатировался вопросъ о томъ, насколько экономическая самостоятельность жены, не приносящей своему мужу никакого приданаго, можетъ содѣйствовать установленію большей гармоніи въ семейныхъ отношеніяхъ.

Въ этой области высказывались весьма различные взгляды. Нѣтъ

единодушія по этому вопросу и среди поборницъ женскаго равноправія. Одрѣ изъ нихъ смотрятъ на сохранившуюся систему одиночнаго хозяйства, какъ на нѣчто отжившее, порождающее лишнюю и безцѣльную трату денегъ, времени и силъ. По ихъ мнѣнію, господствующее индивидуальное хозяйство должно уступить мѣсто общественному изготовленію пищи и пр.; домашній уходъ и воспитаніе дѣтей должны быть замѣнены организаціей общественныхъ или государственныхъ яслей, дѣтскихъ садовъ и воспитательныхъ заведеній.

При такомъ строѣ жизни женщина, освобождаясь отъ хозяйственныхъ путъ, въ состояніи будетъ, подобно мужчинѣ, избирать по душѣ спеціальность и наравнѣ съ мужемъ будетъ участвовать въ приобрѣтеніи средствъ къ существованію.

Не требуется большого труда, чтобы доказать абсурдность подобныхъ идей. Каждый знаетъ, какъ въ настоящее время при перепроизводствѣ во всѣхъ областяхъ даже мужчинамъ трудно завоевать себѣ болѣе или менѣе прочное и обеспеченное положеніе; какъ же будетъ тогда, когда милліоны женщинъ, которыя до сихъ поръ были заняты исключительно домашнимъ хозяйствомъ, выступятъ на рабочей рынокъ въ качествѣ конкурентокъ? Неужели при такихъ условіяхъ новый заработокъ женщины окажется болѣе цѣннымъ, чѣмъ то, что она давала семьѣ своимъ домашнимъ трудомъ? Я не считаю даже нужнымъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Но помимо указаннаго соображенія изложенный выше взглядъ на домашнее хозяйство опирается на недопустимомъ обезцѣниваніи всей культурной и въ своемъ родѣ незамѣнимой роли женскаго труда въ домашнемъ быту. Только тотъ, кто остается равнодушнымъ къ той особенной прелести, которой обвѣянь устроенный любящей рукой уютный очагъ, можетъ усмотрѣть какія-либо преимущества въ разныхъ общественныхъ кухняхъ и подобныхъ учрежденіяхъ, долженствующихъ вытѣснить домашній обиходъ, и только тотъ, кто не понимаетъ вліянія нѣжной материнской заботливости на дѣтскую душу, можетъ вообразить, что ребенку, особенно въ ранніе годы, замѣнять мать какія-либо общественныя воспитательныя учрежденія. Мы не возражаемъ, конечно, противъ того, что нѣкоторыя домашнія работы, какъ, напр., стирка бѣлья, могутъ производиться гораздо лучше и дешевле въ спеціально устроенныхъ общественныхъ заведеніяхъ. Въ общемъ тѣ недостатки, которые безусловно свойственны современному частному хозяйству, въ значительной степени перевѣшиваются удобствами, которыя оно даетъ. Такимъ образомъ всестороннее обсужденіе всѣхъ относящихся сюда обстоятельствъ ни въ какомъ случаѣ не убѣждаетъ насъ въ томъ, что было бы лучше, если бы замужнія женщины принимали въ приобрѣтеніи средствъ къ существо-

ванію бѣльшее участіе, чѣмъ то, которое онѣ теперь принимаютъ. Но справедливость требуетъ, чтобы женщинѣ былъ открытъ доступъ ко всѣмъ специальностямъ наравнѣ съ мужчиной, и чтобы ея трудъ тамъ, гдѣ онъ такъ же производителенъ, какъ и мужской трудъ, одинаково съ послѣднимъ вознаграждался.

Е. Кей справедливо замѣчаетъ, что даже чудо любви и гармоніи не можетъ устранить въ супружеской жизни проклятыхъ денежныхъ вопросовъ, сохраняющихъ свою дьявольскую власть разрушать эту любовь и гармонію. Были предложены различныя средства, искусственныя и болѣе или менѣе остроумныя, чтобы смягчить или устранить матеріальную зависимость жены отъ мужа. На нашъ взглядъ существуетъ одно простое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое вѣрное средство устранить такъ часто возникающія денежные недоразумѣнія и отстоять матеріальную независимость жены. Средство это во многихъ семьяхъ уже практикуется и имѣетъ весьма важное значеніе для достиженія семейнаго согласія въ финансовыхъ дѣлахъ. Средство это заключается въ установленіи съ общаго согласія строго выработаннаго и предусмотрѣннаго во всѣхъ деталяхъ домашняго бюджета. Для того, чтобы предполагаемая мѣра отвѣчала своему назначенію, требуется отъ супруговъ полнѣйшая взаимная откровенность. Само собою разумѣется, что оба супруга, пока не произойдетъ никакихъ крупныхъ перемѣнъ въ ихъ матеріальномъ положеніи, должны строго держаться въ рамкахъ бюджета; только при такомъ образѣ дѣйствій они могутъ правильно вести свою кассу; этимъ же путемъ будутъ устранены разныя шероховатости, возникающія на денежной почвѣ. Жена, которая сознаетъ свои обязанности передъ семьей, не станетъ разными средствами—лестью, слезами или капризными сценами добиваться отъ мужа покупки новой шляпки или новаго прельстившаго ее туалета. Мужъ въ свою очередь будетъ всѣми силами воздерживаться отъ лишнихъ тратъ на себя лично.

Рядомъ съ установленіемъ опредѣленнаго бюджета не малое значеніе для семейной гармоніи имѣютъ аккуратность и порядокъ въ хозяйствѣ, на что женщины обращаютъ недостаточно вниманія.

Есть женщины, прекрасныя во всѣхъ отношеніяхъ, которыя ничего не могутъ сдѣлать вовремя и своей небрежностью и неаккуратностью приводятъ въ отчаяніе своихъ мужей. Идетъ ли рѣчь объ окончаніи туалета, о приготовленіяхъ къ обѣду, о визитѣ къ знакомымъ или возвращеніи домой, о необходимыхъ покупкахъ, онѣ всегда заставляютъ себя на дому ждать, подвергая всякій разъ тяжкому испытанію мужа, семью и всѣхъ окружающихъ; и нельзя сказать, чтобы такая манера не вносила диссонанса въ семейныя отношенія. То же слѣдуетъ сказать о тѣхъ, быть можетъ, въ другихъ

отношеніяхъ превосходныхъ женщинахъ, которыя совершенно лишены чувства любви къ порядку: онѣ, напр., никогда не записываютъ своихъ расходовъ и не могутъ дать отчетъ въ истраченныхъ ими деньгахъ. У такихъ хозяекъ гостю еще можетъ показаться, что гостиная въ порядкѣ, зато заглянуть въ ихъ сундуки или шкафы, въ дѣтскую или спальню не очень пріятное удовольствіе. Трудно представить себѣ, сколько огорченій можетъ доставить подобное хозяйничаніе мужу, который, въ противоположность своей женѣ, любитъ порядокъ. Конечно, неаккуратность со стороны мужа—черта также весьма непріятная, но она не отражается такъ пагубно на гармоніи супружеской жизни, какъ неаккуратность жены, на которой лежатъ всѣ заботы по веденію дома.

Строгое выполненіе бюджета, порядокъ и аккуратность могутъ устранить многія невзгоды семейной жизни, но сами по себѣ они отнюдь не исключаютъ возможности душевного холода во взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ. Прочное семейное счастье требуетъ прежде всего, чтобы обѣ стороны тщательно культивировали въ себѣ тѣ чувства, которыя онѣ должны питать другъ къ другу. Супружеская любовь это нѣжное растеніе, которое нуждается въ заботливомъ уходѣ даже тогда, когда оно выросло на самой благопріятной почвѣ, иначе оно завянетъ.

Но въ различныхъ случаяхъ культъ любви требуетъ различнаго количества труда и заботъ: все зависитъ съ одной стороны отъ темперамента, съ другой—отъ способности къ семейному счастью объекта любви. То, что въ одномъ случаѣ достигается, такъ сказать, шутя, въ другомъ можетъ потребовать большихъ усилій.

Въ интересахъ сохраненія любви супруга (или супруги) необходимо имѣть въ виду тѣ три элемента, которые эта любовь заключаетъ въ себѣ: чувственный элементъ, чувство симпатіи и уваженіе. Чувственный элементъ требуетъ, чтобы объектъ любви заботился о томъ, чтобы не лишиться своей чувственной прелести: онъ долженъ, слѣдовательно, всегда заботиться о своей внѣшности. Въ этомъ отношеніи жена должна больше прилагать усилій, чѣмъ мужъ, такъ какъ извѣстно, что мужчина (вслѣдствіе болѣе выраженныхъ у него полигамическихъ наклонностей) скорѣе поддается новымъ чарамъ, чѣмъ женщина, и вообще менѣе постояненъ въ любви. Читатель изъ этихъ словъ не долженъ заключить, что мы рекомендуемъ замужнимъ женщинамъ прибѣгать къ тѣмъ утонченнымъ, искусственнымъ приемамъ, которые пускаютъ въ ходъ извѣстныя дамы съ цѣлью завлечь въ свои сѣти мужчинъ: уважающая свое достоинство должна проявить въ данномъ случаѣ много ума, такта и быть готовой приносить въ жертву нѣкоторыя удобства.

Вполнѣ естественно, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть приложены различныя усилія: они зависятъ отъ физическихъ особенностей жены и отъ способности мужа къ семейному счастью. То, чего красивая женщина достигаетъ весьма малыми усиліями, не легко дается женщинѣ, отъ природы не столь привлекательной. Заботы о внѣшности у женщины должны выражаться главнымъ образомъ въ уходѣ за тѣломъ, въ безукоризненной чистотѣ и разныхъ гигиеническихъ мѣрахъ, которыя способствуютъ сохраненію здоровья и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятной внѣшности. Пудру и румяна, въ особенности послѣднія, замужнія женщины должны предоставить куртизанкамъ. Наоборотъ, извѣстные пробѣлы, которые бросаются въ глаза, напр., недостатокъ волосъ или зубовъ, слѣдуетъ непремѣнно устранить. Со стороны женщины очень неумно и наивно, если она думаетъ, что въ силу брачнаго свидѣтельства она должна нравиться мужу въ какомъ угодно видѣ и можетъ поэтому не обращать никакого вниманія на свой домашній туалетъ. Но впечатлѣнія, которыя жена производитъ на мужа, зависятъ не столько отъ ея выходныхъ или визитныхъ костюмовъ, сколько отъ той обыденной обстановки, въ которой онъ привыкъ ее видѣть каждый день.

Многія дамы имѣютъ обыкновеніе расхаживать дома въ костюмѣ, придающемъ имъ образъ какого-то пугала, и только когда нужно собраться куда-либо, онѣ, подобно разряженнымъ павамъ, выплываютъ на свѣтъ Божій. Такимъ женамъ врядъ ли удастся надолго сохранить любовь мужа.

Самыя скромныя средства позволяютъ женщинѣ быть прилично одѣтой за своей домашней работой.

Точно такъ же глубоко ошибаются и тѣ идеалистки, которыя думаютъ привязать къ себѣ мужа одними духовными достоинствами и презрительно относятся къ красивымъ туалетамъ, къ внѣшности, гордо отрекаясь отъ всѣхъ этихъ проявленій женскаго тщеславія. Мы бы сказали такимъ женщинамъ, что онѣ составляютъ счетъ безъ хозяина.

Несомнѣнно есть такіе мужья, которые въ женѣ цѣнятъ выше всего ея душевныя качества, но для большинства мужчинъ рядомъ съ красотой души играетъ безспорно огромную роль красота физическая.

Само собой разумѣется, что и мужчинамъ не рекомендуется небрежно относиться къ своей внѣшности въ домашнемъ обиходѣ.

Не отъ одной внѣшности зависитъ однако сила полового обаянія, а также отъ душевнаго склада, отъ манеры обращенія любимаго человѣка. Нѣкоторымъ избраннымъ женщинамъ свойственна особая сердечность, такая неизсякаемая доброта, которая плѣняетъ всѣхъ;

но это очень рѣдкій даръ. Зато милое, любезное обращеніе, въ которомъ другая сторона всегда чувствуетъ любовь и уваженіе, умѣніе владѣть своимъ настроеніемъ—эти качества, намъ кажется, доступны всякому и всякой, кто дорожить сохраненіемъ хорошихъ семейныхъ отношеній.

Въ глазахъ мужа имѣеть иногда большое значеніе степень стыдливости жены. Есть женщины, которыя совершенно не проявляютъ этого чувства въ присутствіи мужа, что могутъ засвидѣтельствовать врачи, которымъ приходится убѣждаться въ этомъ во время своихъ медицинскихъ осмотровъ.

Если такое поведеніе нѣкоторымъ мужьямъ не кажется неприятнымъ, то все же нельзя не признать, что эта черта сама по себѣ настолько непривлекательна, что она должна дѣйствовать на мужа расхолаживающимъ образомъ.

Наконецъ,—last not least,—не малую роль играетъ то, какъ жена держитъ себя въ половой жизни. Мы уже касались этого пункта на предыдущихъ страницахъ. Мы видѣли, что характеромъ своего поведенія въ данномъ отношеніи она можетъ какъ приковать къ себѣ мужа, такъ и, наоборотъ, оттолкнуть его. И не только имѣеть значеніе, какъ она участвуетъ въ половомъ актѣ, но и то, какъ она удовлетворяетъ свои половыя потребности. Въ общемъ можно утверждать, что этически развитого мужчину, способнаго тонко чувствовать, будетъ всегда привлекать въ любимой женщинѣ извѣстная половая сдержанность и скромность. Никогда не надо забывать, что тотъ даръ или наслѣдіе, которые не слишкомъ легко достаются, оцѣниваются выше, чѣмъ то, что готово къ услугамъ каждую минуту и именно въ силу своей доступности теряетъ въ цѣнности.

Мы бы хотѣли коснуться еще одного обстоятельства: самые лучшіе супруги въ концѣ концовъ люди, которымъ не могутъ быть чужды нѣкоторые недостатки и слабости, и если проистекающія отъ этихъ недостатковъ тренія въ супружескихъ отношеніяхъ въ однихъ случаяхъ омрачаютъ семейную жизнь, а въ другихъ остаются безъ серьезныхъ послѣдствій, то такіе разнородные результаты обуславливаются главнымъ образомъ тѣмъ, насколько каждый изъ супруговъ способенъ на уступки.

Здѣсь лежитъ объясненіе того упомянутаго уже факта, что жены, приносящія счастье своимъ мужьямъ, какъ правило,—кроткія и нѣжныя созданія, между тѣмъ какъ женщины съ порывистымъ темпераментомъ, даже если онѣ исполнены нѣжности къ мужу, только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ внести счастье въ семейныя отношенія.

Мы перейдемъ теперь къ анализу вліянія этого элемента су-

пружеской любви—чувства уваженія на семейныя отношенія. Чувство уваженія всегда должно проявляться у супруговъ по отношенію другъ къ другу.

Несмотря на интимность, которая обусловливается семейной жизнью, мужъ никогда не долженъ себѣ позволить въ отношеніяхъ къ своей женѣ того тона, которымъ многіе холостяки такъ любятъ разговаривать съ женщинами извѣстнаго круга, а съ другой стороны въ обращеніи съ женою мужъ никогда не долженъ пренебрегать тѣми обычными формами вѣжливости, которыя принято въ обществѣ оказывать женщинамъ.

Жена, которая ничего не имѣетъ противъ бульварнаго тона или даже находить въ немъ удовольствіе, поступаетъ своимъ достоинствомъ женщины и рискуетъ тѣмъ, что мужъ не проявитъ къ ней должнаго уваженія въ тѣхъ случаяхъ, когда ей это будетъ очень больно.

Жизненный опытъ насъ учитъ, что чувство уваженія, которое вызываютъ другъ въ другѣ, часто далеко не соотвѣтствуетъ заслугамъ даннаго лица. Жена, которая всю свою жизнь принесла въ жертву мужу, очень часто не цѣнится послѣднимъ выше той, которая въ своемъ поведеніи и во всѣхъ своихъ поступкахъ считается также и со своими личными интересами и желаніями.

То же самое мы наблюдаемъ и въ отношеніяхъ женъ къ тѣмъ мужьямъ, которые всецѣло уходятъ въ заботы о семьѣ. Извѣстная доля разумнаго эгоизма (самоуваженія) часто внушаетъ другой сторонѣ больше уваженія, чѣмъ безграничное самоотреченіе.

Это чувство взаимнаго уваженія необходимо культивировать и по отношенію къ прошлому. Мужъ неправильно поступаетъ, когда онъ дѣлится черезчуръ чистосердечно со своей супругой похожденіями своей не всегда невинной молодости: подобными разказами онъ можетъ нанести большой ущербъ тому образу, который жена раньше носила въ своемъ сердцѣ, ущербъ, котораго уже нельзя будетъ исправить.

И жена не должна особенно распространяться предъ своимъ мужемъ о мечтахъ своей дѣвичьей жизни: какъ бы ни были невинны ея переживанія, они все-таки могутъ лишить ее въ глазахъ мужа того обаянія, какимъ она была окружена.

Необходимо въ заключеніе указать еще на то, что тѣ средства, которыя часто жены пускаютъ въ ходъ, чтобы внушить и повысить къ себѣ уваженіе, не всегда достигаютъ цѣли. Многія того мнѣнія, что только неусыпной заботливостью о супругѣ и дѣтяхъ, обо всѣхъ мелочахъ домашней жизни онѣ могутъ снискать уваженіе, и пренебрежительно относятся къ тѣмъ женщинамъ, которыя помимо хозяйства интересуются литературой и искусствомъ. Другія держатся

противоположной точки зрѣнія: онѣ считаютъ занятіе хозяйствомъ чѣмъ-то унижающимъ ихъ достоинство; по ихъ мнѣнію, только духовное общеніе съ мужемъ, культивированіе эстетическихъ интересовъ, стремленіе къ извѣстному общественному положенію—вотъ что вызываетъ и поддерживаетъ уваженіе мужа къ женѣ, и въ силу такого взгляда онѣ небрежно относятся къ хозяйству, которое, конечно, сильно страдаетъ.

Обѣ точки зрѣнія одинаково невѣрны. Если жена ограничивается только домашними интересами и такимъ образомъ сама себѣ отмежевываетъ роль лишь экономки, она не должна удивляться, если и мужъ смотритъ на нее, какъ на таковую, а не какъ на равнаго себѣ товарища жизни.

Но и та жена, которая къ хозяйству относится, какъ къ второ-степенной обязанности, которая на первый планъ выдвигаетъ свое увлеченіе болѣе высокими интересами или свое общественное положеніе, также едва ли вызоветъ въ мужѣ то чувство, которое она имѣла въ виду. Сколько бы ни льстили тщеславію мужа духовныя стремленія жены, онъ все-таки не легко примирится съ запущеннымъ хозяйствомъ.

Въ концѣ концовъ со стороны образованныхъ и въ этическомъ отношеніи высоко развитыхъ мужчинъ наибольшимъ уваженіемъ будутъ пользоваться тѣ женщины, которыя умѣютъ соединять добросовѣстное исполненіе своихъ домашнихъ обязанностей съ горячимъ интересомъ ко всему прекрасному въ области литературы и искусства.

Надо ли говорить о томъ, что для полноты супружеской любви требуется, чтобы въ ней заключались три упомянутые элемента? Обыкновенно наличность одного способствуетъ зарожденію другого: они, такъ сказать, поддерживаютъ и питаютъ другъ друга. Но иногда случается, особенно у мужчинъ, что чувственный элементъ выпадаетъ изъ союза безъ всякой видимой причины со стороны объекта любви. Жена лишается въ глазахъ мужа своей былой чувственной привлекательности, между тѣмъ какъ въ остальномъ его чувства къ ней не испытываютъ существенныхъ перемѣнъ. Въ результатѣ является ограниченіе половыхъ отношеній, но если у обоихъ супруговъ темпераментъ болѣе или менѣе холодный, то подобное ограниченіе можетъ и не оказать плохого вліянія на ихъ супружескую жизнь. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ выпаденіе или ослабленіе чувственного элемента не проходитъ безнаказанно. Отъ того, что жена потеряла свое очарованіе, *libido sexualis* у мужа не заглушается, она не теряетъ своей силы и властно требуетъ и ищетъ удовлетворенія другими путями.

Тогда-то возникаетъ въ душѣ мужа борьба между страстью и чувствомъ долга. Надо замѣтить, что не всегда половое охлажденье мужа къ женѣ ведетъ тотчасъ же къ увлеченію другими женщинами. Драма чувствъ развертывается часто съ большой постепенностью. Сначала вслѣдствіе охлажденья полового влеченія любовь къ женѣ принимаетъ характеръ родственнаго чувства или простой дружбы, она теряетъ ту исключительность, которая вообще присуща половой любви. Уже въ этомъ стадіи чувство къ женѣ не въ состояніи помѣшать зарожденью новаго чувства къ другой женщинѣ. И это новое чувство можетъ съ теченьемъ времени все болѣе крѣпнуть и расти, отодвигая на задній планъ привязанность къ женѣ.

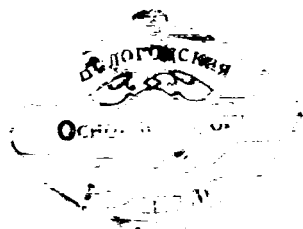
Словомъ, для женщины половое охлажденье со стороны мужа весьма опасно, и поэтому, если жена страстно желаетъ сохранить любовь мужа, она не должна рассчитывать только на свои права, гарантируемыя законными узами, а прилагать разумныя старанія къ тому, чтобы не терять въ глазахъ мужа своей половой привлекательности.

Что все сказанное примѣнимо и къ мужьямъ, понятно само собой, но мы считаемъ это нужнымъ здѣсь подчеркнуть.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Предварительныя замѣчанія.	
О счастья вообще и брачномъ счастья въ частности.	4
II. Источники супружескаго счастья	13
A. Предрасполагающія условія	—
Возрастъ	—
Состояніе здоровья	16
Наружность	32
Гражданское состояніе (овдовѣвшіе и разведен- ные)	34
Имущественное состояніе	39
Общественное положеніе	43
Вліяніе образованія	44
Вліяніе семьи	46
Религія и общее міровоззрѣніе	48
Среда и профессія	50
Жизненныя привычки	54
Половая жизнь до брака	56
Мотивы при заключеніи брака	61
B. Эссенціальныя моменты	65
Умъ	—
Чувства	69
Супружеская любовь	71
Воля	80
Темпераментъ	82
Характеръ	83
Способность къ семейному счастью	88
Половая жизнь супруговъ	91
Добавленіе: дѣти	101
Заключительные выводы	103
III. Пути, облегчающіе достиженіе семейнаго счастья	106
Проекты реформы современнаго брака	—
Государственныя средства	112
Индивидуальныя средства	119

данія д-ра Б. А. ОКСА.

С.-Петербургъ, Офицерская, 26.

зальдь. Болѣзни желудка и кишечкь. Пер. съ нѣм. 40 к.

ругъ. Ушныя болѣзни. Гигіена уха въ здоровомъ и шп. Съ 3 рис. на отд. таблицахъ. Пер. съ нѣм. 40 к.

олѣвшіе. Медицинская пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Д. д-ра *В. Займовской*. Спб. 1910 г. Ц. 40 к.

съ Груберъ. Гигіена половой жизни. Въ изложеніи Съ 17 раскрашен. рисункамн. Пер. съ нѣм. д-ра *аго*. Спб. 1910 г. Ц. 40 к.

ольными. Профессоровъ Фюрбрингера, Мендельсона, г. Съ 33 рис. въ текстѣ. Перев. съ нѣм. д-ръ мед. ъ. Спб. 1907 г. Ц. 1 р.

удовскій. Техника массажа. Съ 80 рис. на отд. таб- послѣдняго (3-го) нѣм. изд., дополненаго д-ромъ мед. внымъ врачомъ амбулаторіи для массажа въ Бер- г. Ц. 1 р. 20 к.

родителей. I. Матерямъ подрастающихъ дочерей. *та*, пер. съ нѣм. д-ра *М. Лиона*. Спб. 1905 г.

родителей. II. Отцамъ подрастающихъ сыновей. Д-ра съ нѣм. д-ра *М. Лиона*. Спб. 1905 г. Ц. 30 коп.

Цреттеръ. Гигіена легкихъ въ здоровомъ и боль- Съ 16 рис. Пер. съ нѣм. д-ра *Э. И. Ланда*. Спб.

онтопиданъ. Венерическія болѣзни. Предупрежденіе для общественной жизни. Пер. съ англійскаго д-ра 1909 г. Ц. 40 коп.

П. Бергеръ. Наслѣдственныя болѣзни съ обраще- го вниманія на значеніе ихъ для брака. Перев. съ Спб. 1909 г. Ц. 50 коп.

іонъ. Половая жизнь человѣка. Очеркъ по сочиненію *Фореля*: «Die sexuelle Frage». Спб. 1908 г. Ц. 50 к.

буа. Вліяніе духа на тѣло. Пер. съ франц. Спб. коп.

ушъ. Долой сказки объ апстахъ! Пер. съ нѣм. женщ.- *гуновой*. Спб. 1907 г. Ц. 20 коп.

Роледеръ. Профилактика функціональныхъ раз- ского полового аппарата. Перев. съ нѣм. д-ра мед. *ма*. Спб. 1902 г. Цѣна 40 коп.

Изданія д-ра Б. А. ОКСА.

С.-Петербургъ, Офицерская; 26.

Проф. П. Дюбуа. Воображеніе, какъ причина болѣзней.
съ франц. 1908 г. Ц. 30 к.

Вилли Гельпахъ. Психическія эпидеміи. Пер. съ нѣм. 1
Ц. 40 коп.

Д-ръ М. Лионъ. Невинная молодежь (половое воздержаніе
дыхъ мужинья). 1909 г. Ц. 50 к.

Жюль Вернь. Докторъ Оксъ. Пер. съ франц. Спб. 1
Ц. 30 коп.

Проф. Портъ. Гигіена зубовъ и полости рта. Съ 9 рис. 1
нѣм. Спб. 1910 г., ц. 40 к.

Д-ръ Репкэ. Туберкулезъ. Способы зараженія этой болѣз
предупрежденіе и лѣченіе. Перев. съ нѣм. Н. Густерина. Спб.
года. Ц. 20 коп.

Г. Каминка. Игнорируемый наукой психозъ. (Опытъ пато
заканія). Спб. 1902 г. Цѣна 20 коп.

Прив.-доц. Г. Влѣйнъ. Перелой у женщины. Перевелъ съ
и дополнилъ д-ръ *И. Л. Хаританскій*. 1901 г. Цѣна 40 коп.

Д-ръ А. Муморцевъ. Психопатическія черты въ героахъ.
чуда Андреева. Разборъ произведеній: „Красный смѣхъ“, „Безд
„Въ туманѣ“ „Жизнь Василя Ойвейскаго“ и „Мои записки“.
1910 г., ц. 40 к.

Д-ръ А. Н. Муморцевъ. Страхъ смерти въ произведеніяхъ.
Голетого. Спб. 1902 г. Цѣна 40 к.

Г. А. Коваленко. Врачи и общество. 1905 г. Ц. съ пер. 40

Г. П. Задера. Л. Н. Толстой о медицинѣ и о врачавъ С.
1906 г. Цѣна 40 коп.

Прив.-доц. М. Ю. Лахтинъ. Краткій биографическій словарь
менитыхъ врачей всѣхъ временъ. Спб. 1902. Цѣна 75 коп.

Домашній Докторъ. Народный медицинскій журналъ п
редакціей д-ра *Б. А. Окса* и покойнаго академика кн. *П. Р. Т
ханова*. 12 книжекъ 1907 г. ц. 1 р. 20 к.—12 книжекъ 1908 г.
той же цѣнѣ.—12 книжекъ 1909 г. подъ ред. д-ра Окса (съ п
ложеніемъ соч. «Наслѣдственныя болѣзни») два руб.—12 книж
1910 г. (съ приложеніемъ соч. «Потерпѣвпіе») два руб.—12
1911 г. (съ приложеніемъ «Домашнее водолѣченіе» д-ра Вихма
2 р.—12 кн. 1912 г. (съ приложеніемъ «Домашнія лѣчебныя средст
д-ра Аренскаго) два рубля.—За всѣ шесть лѣтъ (1907—1912) ц.
десять рублей съ пересылкой.

За пересылку по почтовому тарифу.